

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное
слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

piaget.com

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

- Манхэттен, Нью-Йорк -

Piaget Altiplano 1205P,

Самые тонкие часы и мануфактурный механизм в мире

С малой секундной стрелкой и индикатором даты

Piaget, Мастер ультратонких часов

piaget.com

реклама

*Совершенство как образ жизни

Москва: Столешников 5, (495) 980 9047

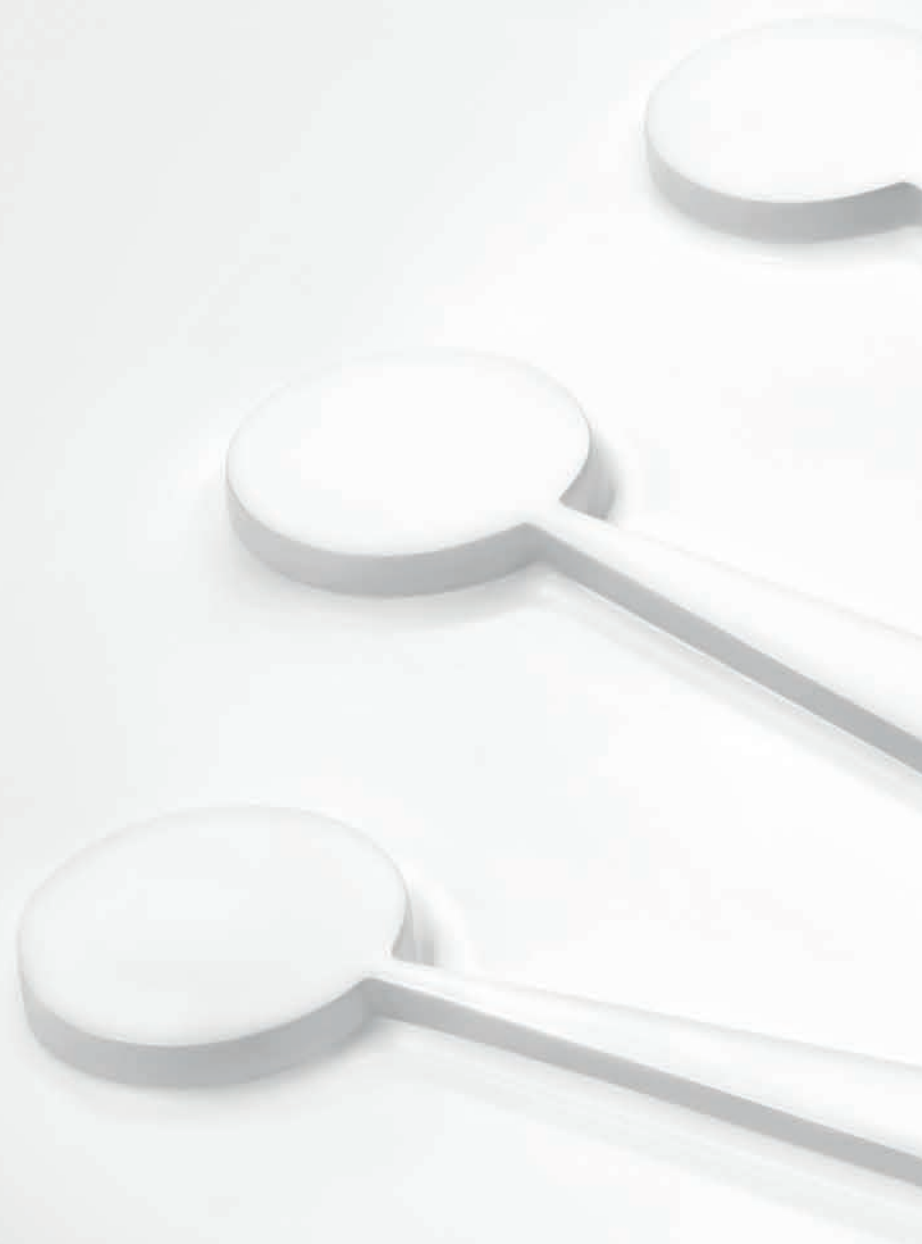
ГУМ 1-я линия, (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой 4, (38044) 279 4658

Chanel завели Boy-friend /28
Piaget делится прекрасными
секретами /32
Only Watch уйдут на Phillips /40
Жан-Клод Эллена —
нос и рука Hermes /44
Girard-Perregaux отмечает
день победы /56
Seiko идет в гранды /57
Audemars Piguet сыграли
с Сереной Уильямс /58
Hublot стало вдвое больше /60
Corum обкатывает Bubble /61
Vacheron Constantin приручил
невиданных зверей /65
Bell & Ross взлетели с Rafale /67
Panerai поднимают паруса /72

OYSTER PERPETUAL
SKY-DWELLER IN 18 CT WHITE GOLD

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

ROLEX

AUDEMARS PIGUET БУТИК

ОТКРЫТИЕ В ДЕКАБРЕ 2015

ГУМ, 1 ЛИНИЯ

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3

101000, МОСКВА

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ
ИХ НАРУШАТЬ.

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ –
ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ;
В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ,
ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET.
ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ
ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ
ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАИН ПРИ РАБОТЕ НАД
СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ,
ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ
НЕПРЕСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ
В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ВЕЧНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО.

РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

CHANEL

FINE JEWELLERY

SOUS LE SIGNE DU LION

КОЛЬЕ ИЗ ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ
КОЛЬЦО ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ И КВАРЦЕМ

Москва, Петровка 7, (495) 777 0555

www.chanel.com

CANALI

1 9 3 4

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ RUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 00140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
КАРЛА БРУНИ-САРКОЗИ
ВО ФЛОРЕНЦИИ НА ПРИЕМЕ
В ЧЕСТЬ НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ВЫСОКОГО ЮВЕЛИРНОГО
ИСКУССТВА GIARDINI ITALIANI
КОЛЬЕ LOVE'S PARADISE, GIARDINI
ITALIANI, BVLGARI
ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ DIVA, BVLGARI
КЛАТЧ SERPENTI HYPNOTIC,
BVLGARI
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА
КОМПАНИЕЙ BVLGARI

Алексей Тарханов

Часы заспешили

Во вторую половину года часы как будто заспешили. Перемен оказалось больше, чем ожидалось. Главное летнее часовое событие нечетного года — сентябрьский благотворительный аукцион Only Watch в Монако превратился в главное событие ноября в Женеве. Хорошо еще, что переехала только продажа, а сама выставка осталась в павильонах Monaco Yacht Show. Что означает, что в ноябре нас ждет целая серия аукционов и хорошо бы на всех хватило часов и денег. Тем более что продажа часов Only Watch будет сопровождаться и другими торгами дома Phillips под руководством только что назначенного главы часового отдела британца Сэма Хайнса вместе с Орелем Баксом и Ливией Руссо из Bacs & Russo. Событие четного года — парижская Биеннале антикваров. Но и ей придется решительно меняться. Каждые два года мы приходили под стеклянную крышу Grand Palais для того, чтобы познакомиться не только со старым искусством, но и с новыми коллекциями часовых и ювелирных домов — Piaget, Cartier, Bvlgari, Chaumet, Van Cleef & Arpels, Chanel, Dior. И вот судьба Biennale des Antiquaires под угрозой. Председатель национального Синдиката антикваров Франции (SNA) Доминик Шевалье объявил, что главный

68__Chopard отсчитал новую тысячу миль от Бреши до Рима

«Дом Graff всегда имел полное право называть себя “компанией по продаже уникальных камней”. Наши клиенты могут быть уверены в том, что любые часы Graff будут украшены превосходными драгоценными камнями, имеющими безупречное происхождение и идеальную огранку».

Мишель Пумтелу, Graff Watches c. 24

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL «PLISSÉ SOLEIL*» 36 MM.
СТАЛЬ, БРИЛЛИАНТЫ И ПЕРЛАМУТР.
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
С КАЛИБРОМ «DIOR INVERSÉ 11 1/2**»,
ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА.
ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ ИЗ 888 ИЗДЕЛИЙ.

октябрь 2015

56__ Girard-Perregaux
отмечает
день победы
своим Vintage 1945

антикварный салон Парижа станет ежегодным. Считается, что таким образом удастся лучше противостоять бельгийцам, британцам и голландцам, которые окружили несчастный Париж кольцом соперничающих салонов. Надежду внушает и новое руководство: Biennale des Antiquaires возглавит блестящий искусствовед и менеджер, бывший директор Лувра Анри Луаретт. Но никто пока не знает, как и где в этом ежегодном режиме найдут свое место шедевры современных часовщиков и ювелиров. Раньше у марок было два года на разработку новых коллекций, которые становились событием, теперь

ПРЕДОСТАВЛЕНО SEIKO

57__ Seiko научит
Европу настоящей
японской роскоши

«Мне хотелось, чтобы ставшая классической линия INSTRUMENTO UNO получила классическое часовое усложнение — турбийон. UNO TOURBILLON DE GRISOGONO, НА РАЗРАБОТКУ МЕХАНИЗМА КОТОРЫХ УШЛО БОЛЕЕ ГОДА,— ЭТО НАСТОЯЩИЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ЧАСЫ, ИХ УЖЕ УСПЕЛИ ОЦЕНИТЬ НАШИ ПОКЛОННИКИ».

Фаваз Грюози, *de Grisogono* с. 26

61__ Corum выкатил
новые Bubble

им придется спешить или отказываться от ежегодного участия. Часовщики во всем мире жалуются на кризис. Внимательно следящая за состоянием рынков швейцарская FIHS (Federation de l'Industrie Horlogere Suisse) с лета отмечает падение продаж на 5,4% в количественном выражении и 8,5% в денежном. Более всего страдают марки, выпускающие часы в диапазоне до €500 за модель. Здесь доходы сократились на 14,5%, но и производители дорогих часов стоимостью свыше €3 тыс. жалуются на изменения к худшему — минус 12,3% в количественном выражении и 7,5% в денежном. Причин много — и внешних, и внутренних. Сократились поставки в Китай, страдающий от рецессии, и в Арабские

GP

GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

CONSTANT ESCAPEMENT L.M.

САМОЕ ЗНАЧИМОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ СО ВРЕМЕН ТУРБИЙОНА

МЕХАНИЗМ С РУЧНЫМ ЗАВОДОМ GIRARD-PERREGAUX, КАЛИБР 09100-0002.

ЧАСЫ, МИНУТЫ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА.

ЛИНЕЙНЫЙ ИНДИКАТОР 6-ДНЕВНОГО ЗАПАСА ХОДА.

48-МИЛЛИМЕТРОВЫЙ КОРПУС ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА С САПФИРОВОЙ ЗАДНЕЙ КРЫШКОЙ.

РЕМЕШОК ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ СО СКЛАДНОЙ ЗАСТЕЖКОЙ.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2
ЦУМ

Москва, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury

Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury

Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.

магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ДЛТ

С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

октябрь 2015

55__Максимилиан Бюссер и его MB&F шагают в будущее

Эмираты, находящиеся слишком близко к воюющим регионам. Швейцарский франк поднялся в цене. Apple ввел в моду «коннектированные» часы.

Эксперты говорят о том, что нынешний кризис глубже, чем в 2008 году, но в этом же можно найти повод не слишком беспокоиться. Те трудности удалось преодолеть, почему бы не справиться с новыми? К тому же падение болезненно, но ровно потому, что оно происходит со слишком большой, рекордной высоты продаж прошлого

28__В Chanel нашли новых заводных Boy-friend

«BOY-FRIEND — ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ЧАСЫ В КОРПУСЕ ИЗ РОЗОВОГО ИЛИ БЕЛОГО ЗОЛОТА — НАЧАЛО НОВОЙ ЛИНИИ. Будут, конечно, модели в стальном корпусе, но нам с этим некуда спешить. Для дома Chanel время — это то, что происходит в данный момент, то, что может быть измерено, но ни в коем случае не станет на вас давить».

Никола Бо, Chanel с. 28

66__Breitling летают по Будапешту

года, которые достигли в Швейцарии 20 миллиардов франков. Когда кризис становится привычным газетным пугалом, к нему приспосабливаются и не ждут новых ударов. Отпущенный на свободу швейцарский франк, разом поднявший цены производителей, немного успокоился. Да и самые прозорливые часовщики перешли на контракты в евро, теряя часть маржи, но увеличивая оборот.

BVLGARI

ROMA

LVCEA

октябрь 2015

«Наша новая коллекция **SECRETS & LIGHTS** — это гимн экзотике, гимн пряности и непредсказуемости далеких путешествий. Мы выбрали два города — Венецию, с которой нас связывают долгие и успешные отношения, и далекий и прекрасный Самарканд».

Жан-Бернар Форэ, Piaget с. 32

64__Милые крошки — часовые коллекции дома Dior

Чрезвычайную ситуацию все переносят по-разному. Те, у кого нет подушки безопасности, суетятся, экономят, сокращают рабочие места. Другие — развиваются, как ни в чем не бывало. Vacheron Constantin уже дополнил свой

дворец в женевском пригороде План-лез-Уат новыми корпусами, построенными все тем же гениальным швейцарским архитектором Бернаром Чуми. 26 августа новое здание открыли саксонцы из A. Lange & Sohne, торжественно, как государственное дело — в присутствии федерального канцлера Ангелы Меркель и премьер-министра Саксонии Станислава Тиллиха. Hublot только что представила свою новую мануфактуру, уже вторую, и хвастается тем, что займется третьей. В октябре о начале строительства новой мануфактуры объявила самая известная и дорогая из часовых марок — Patek Philippe.

58__Audemars Piguet включили Серену Уильямс в свой календарь

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

EL PRIMERO
Chronomaster 1969
Tour Auto Edition

★
ZENITH
WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2 ЦУМ магазин Zenith Москва, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр-т, 31 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3031
Третьяковский пр., 7 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3393
Барвиха Luxury Village 8-й км Рублево-Успенского ш. магазин Mercury тел. 495 225 8870
ул. Б. Конюшенная, 21-23а ДЛТ С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Юбилей Эль Primero Хрономастер 1969 Модель, посвященная ралли «Тур Авто»
Часовая мануфактура. Основана в 1865 году Реклама

октябрь 2015

«У меня на руке HERMES. Ношу их столько лет, сколько работаю с этим прекрасным домом. Я думаю, это всегда был для меня знак, что я принадлежу им с головы до носа, но если это и напоминало браслет раба, то это был браслет, надетый добровольно и не навязанный, а подаренный. Я очень люблю эти часы».

Жан-Клод Эллена с. 44

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

Она намерена инвестировать более 450 миллионов франков в строительство новой мануфактуры в десять этажей — шесть над землей, четыре под землей. В Patek Philippe рассчитывают, что эта постройка обеспечит их счастье на ближайшие 20–30 лет. Это подарок для будущих поколений владельцев великой марки.

2015 год важен для часовщиков еще и потому, что на рынок часов вышли чужаки. Если раньше священное право делать дорогие часы было отдано швейцарцам, примкнувшим к ним европейцам — немцам, итальянцам, французам, плюс их некогда

«Мы задумывали Only Watch для всей планеты. Дети страдают от миопатии во всех странах, а не только в Монако. Исследования идут по всему миру. Часы тоже не имеют границ. Выставка начинается в Женеве и кончается в Монако или начинается в Монако и кончается в Женеве. А между — отправляется в кругосветное путешествие. Она побывает в Пекине, Гонконге, Нью-Йорке и Лондоне».

Люк Петтавино, Only Watch с. 40

40__ Only Watch отправляются из Монако в Женеву

АЛЕКСЕЙ ТАРАХОВ

непримиримым друзьям, японцам из Seiko, то теперь за внимание любителей часов начали соперничать гиганты электроники: Samsung, Sony и прежде всего американский титан Apple.

До сих пор нет ясности в том, как это явление изменит ситуацию. Еще недавно часовщики гордо говорили, что их это никак не затронет, разве что приучит безалаберную молодежь носить на запястье браслет со временем, чем знатные марки впоследствии и воспользуются. Теперь прогнозы изменились.

Как считает, например, один из главных нынешних экспертов, руководитель цюрихской электронной компании Smartwatch Group Паскаль Кениг,

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

Big Bang Ferrari Speciale.
Механизм хронографа UNICO с колонным
колесом, запас хода 72 часа. Полностью
изготовлен на мануфактуре Hublot.
Корпус из черной керамики. Красный кожаный
ремешок в честь суперкара Ferrari 458 Speciale.
Ограниченная серия 250 экземпляров.

HUBLOT

Б У Т И К Ц У М

ул. Петровка, 2. Тел. 8 800 500 8000

OFFICIAL WATCH
SCUDERIA FERRARI

октябрь 2015

67__ Bell & Ross
набирают высоту
с часами Rafale

рождение нового класса «коннектированных» часов повлияет на все часовые марки, кроме, может быть, отдельных производителей механических чудес. По его расчетам, рынок умных наручных приборов, который оценивался год тому назад в \$1,3 млрд, уже через пять лет достигнет \$117 млрд. Но вопрос в том, как оценивать эту невероятную цифру — как прямую угрозу или как поле неограниченных возможностей.

На штурм рынка уже вышли Swatch с их Touch Zero One. Свои модели еще перед Базелем представили изготовители более дорогих — в пределах 1000 франков — часов Frederique Constant и Alpina, а на Базельском салоне свое видение «коннектированных» часов представили марки верхнего ценового сегмента.

Bvlgari поставили на часы идентификатор с чипом-паролем, который поможет открыть любые двери — от автомобиля до банка. Breitling с его постоянным интересом к авиационной технике предпочел изготовить помощника пилота, часы B55 Connected. Обе марки не стали связываться с компьютерными гигантами и предпочли доверить разработку

MIKAEL JANSSON FOR BVLGARI

«BVLGARI — ЭТО НЕ ПРОСТО БРЕНД. ЭТО ЛЕГЕНДА, ОСОБЕННО В ИТАЛИИ! ВЫ СЛЫШИТЕ НАЗВАНИЕ BVLGARI, И ЧУВСТВУЕТЕ ТЕПЛО, ЭКСТРАВАГАНТНОСТЬ, РАДОСТЬ, ВИДИТЕ ЦВЕТА РИМА, РАЗЛИЧАЕТЕ ВКУС DOLCE VITA. Я ОЧЕНЬ ПРИВЯЗАНА К ИТАЛЬЯНСКИМ КОРНЯМ, И С BVLGARI У МЕНЯ МНОГО ОБЩЕГО».

Карла Бруни с. 38

ЧАСЫ И ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Sublime
— by Bosco —

Москва, ГУМ, Красная площадь, 3 Весна, Новый Арбат, 19 Сочи, Морвокзал, Войкова, 1

октябрь 2015

«Историю Hublot начинали в маленькой мастерской. Нас было всего 30, а теперь только здесь, в Ньоне, работают 350 человек. Новое здание поможет поддержать наш рост, организовать производство наших мануфактурных механизмов. Сейчас мы производим их 10 тыс. в год, а будем производить 20 тыс. Мы будем делать собственные корпуса из карбона, керамики и “магического золота” — столько, сколько нам понадобится».

Рикардо Гваделуне, Hublot с. 60

60 __ Hublot в Ньоне: Жан-Клод Бивер с друзьями сделал новое открытие

электроники швейцарским компаниям, даже в этом сохранив священную традицию Swiss Made.

Напротив того, часовщики из TAG Heuer под руководством нынешнего главы марки, известного конструктора и ученого Ги Семона, обратились к специалистам из Google и Intel, естественным конкурентам Apple. «Коннектированные» TAG Heuer вскоре покажут в Нью-Йорке, и мы посмотрим, сбудется ли прогноз Жан-Клода Бивера, сказавшего на открытии новой мануфактуры Hublot: «Либо “коннектированные” часы за ближайшие десять лет изменят рынок до неузнаваемости, либо исчезнут без следа».

70 __ Zenith вышел на большую дорогу Франции

Календарь с часами: 2015

Следующий и последний в этом году выпуск «Стиль-Часы» появится в самом конце ноября 2015 года и по традиции расскажет об участниках и победителях главного часового конкурса в мире Grand Prix de Geneve.

ДИЗАЙН и ТЕХНОЛОГИИ.

реклама

товар сертифицирован

*Радиомир 1940 3 дейс автоматик (референция 572)

RADIOMIR 1940
3 DAYS AUTOMATIC
(REF. 572)*

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI
МОСКВА – Берлинский Дом, ул. Петровка 5

PANERAI.COM

У НАС МНОГО ДРАГОЦЕННЫХ ЧАСОВ МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, GRAFF WATCHES

— Graff, Icon, 2015

— Graff, Disco
Butterfly, 2015

В наших часах есть порода.
и она английская

Часовое подразделение в британском ювелирном доме Graff появилось в 2007 году. Его возглавил Мишель Питтелу, до этого работавший с Bvlgari, Harry Winston, Bucherer и Corum. Всего за восемь лет существования Graff Watches создали впечатляющую часовую коллекцию, в которой есть как сложные мужские, так и драгоценные женские часы.

— Можно ли говорить о том, что с каждым годом Graff Watches производит все больше ювелирных часов?

— Если сравнивать наши сегодняшние коллекции с коллекциями, положим, пятилетней давности, то да, конечно. Драгоценных часов у нас стало больше. Еще пять лет назад мы в основном создавали мужские модели с осложнениями, а также мужские спортивные часы, которые, правда, были из драгоценных металлов и с драгоценными камнями.

— Предлагать сейчас так много драгоценных часов вас заставило ювелирное происхождение марки?

— С одной стороны, да. Особенное происхождение дома, а также выдающиеся позиции Graff на ювелирном рынке сыграли в этом свою роль. С другой стороны, вспомните наш гигантский стенд в Базеле. Там были не только часы, но и отдельные драгоценные предметы, в том числе украшения для головы и прически, броши, крупные кольца. Были и обычные, текущие ювелирные коллекции, которые, как мне кажется, с каждым годом становятся все более фантазийными. Сегодня дом Graff представляет полный спектр драгоценностей и часов высокого класса.

— Когда-то основатель компании Лоуренс Графф любил повторять, что в драгоценностях, которые носят его имя, дизайн не имеет особенного значения. Но с тех пор, похоже, многое изменилось.

— Дом Graff, конечно, всегда имел полное право называть себя «компанией по продаже уникальных камней». Причем речь идет не только о южноафриканских бриллиантах, в том числе и цветных, хотя они наиболее любимы семьей Графф (не будем забывать, что именно Лоуренс Графф ввел в моду желтые бриллианты различных оттенков). Само собой, ставка всегда делалась на качество и размер камней. Это нормально. Но сегодня бизнес Graff активно развивается, меняются и клиенты дома. Им хочется иметь не только — а быть может, и не столько — консервативные, но и дизайнерские ювелирные предметы. Так что изменения в Graff обусловлены предпочтениями наших клиентов. В то же время я хотел бы подчеркнуть, что мы верны тому пути, который избрали с самого начала. Наши клиенты могут быть уверены в том, что любые часы Graff будут украшены превосходными драгоценными камнями, имеющими безупречное происхождение и идеальную огранку.

— Какие усложнения предлагает в этом году Graff Watches?

— С 2007 года мы работаем над всеми видами усложнений: хронографами, турбийонами, минутными репетирами и очень востребованными сегодня скелетонами. Часто в одних наших часах несколько усложнений.

Главная стилистическая особенность моделей Graff Watches — корпус формы, напоминающей огранку бриллианта. Эта норма для всех наших часов, кроме вечерних драгоценных. Механизмы мы заказываем у маленьких независимых часовых мануфактур, расположенных по всей Швейцарии — от Женевы до горной цепи Юра, в частности в Ла-Шо-де-Фоне. Сейчас мы увлечены очень крупными золотыми мужскими скелетонами, в которых белые бриллианты присутствуют не только на ободке корпуса, но и на некоторых деталях открытого взору механизма. Флагманская модель этого года — MasterGraffDiamond Structural Tourbillon Skeleton. Что касается женских часов, то сегодня в фокусе миниатюрность, яркий цвет и изобретательность композиции. Наибольшим успехом пользуются наши ювелирные модели с маленькими бабочками, выложенными из драгоценных камней — бриллиантов, синих сапфиров, изумрудов и рубинов. Кожаный ремешок здесь подбирается в тон главному камню.

— Есть ли в часах Graff что-нибудь английское?

— Наверное, это порода. Наши часы одновременно и классические, и авангардные, их могут носить мужчины и женщины любого возраста. К тому же дизайн некоторых моделей создается в Лондоне, где расположена штаб-квартира Graff. Между тем я считаю, что мы работаем для всего мира — и для России, и для Ближнего и Дальнего Востока, и для Европы. Несмотря на британско-швейцарское происхождение, наши часы предназначены клиентам в разных частях света.

Беседовала Екатерина Истомина

— Graff, Diamond
MasterGraff Grand
Date Dual Time
Tourbillon, 2015

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS · SUISSE

ADMIRAL'S CUP^{AC-ONE}

www.corum.ch

• **Москва** CONQUEST WATCHES (495) 650 76 37, ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45,
НОБЕЛЬ (495) 258 21 29, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937 62 05, (495) 225 73 54, (499) 270 04 10, (495) 933 70 08, AMBASSAD (495) 229 83 23, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47,
RAFFHOUSE (495) 726 55 45, Sublime by BOSCO (495) 620 33 90, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RICH TIME (495) 419 90 60
• **Владивосток** ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (423) 2 209 108 • **Иркутск** ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (3952) 242 399 • **Казань** ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76
• **Калининград** ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59 31 21 • **Краснодар** ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275 25 75 • **Красноярск** GENEVA (391) 220 57 77 • **Нижний Новгород** ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57
• **Ростов-на-Дону** 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • **Самара** БРИЗО (846) 270 46 81 • **Санкт-Петербург** ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66,
(812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78, НОБЕЛЬ (812) 335 09 08, MASTER OF TIME DUTY FREE • **Челябинск** CLASSIC TIME (351) 263 77 83

ОТСУТСТВИЕ АРХИВОВ — БОЛЬШОЙ ПЛЮС ФАВАЗ ГРУОЗИ, DE GRISOGONO

de Grisogono,
New Retro Ladies, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наш турбийон — сто процентно коллекционные часы

Женевская марка de Grisogono в этом году представила коллекции драгоценностей различного класса, а также новые мужские и женские часы. Основатель знаменитой компании, ювелир и часовщик Фаваз Груози рассказал о главных моделях 2015 года.

— В вашей легендарной коллекции Instrumento Uno в этом году появились часы с классическим усложнением — турбийоном. Почему это произошло именно сейчас?

— Instrumento Uno — это первая часовая линия, созданная de Grisogono. И я ее особенно люблю. В ней более пятнадцати лет выходили замечательные женские и мужские часы. Причем мужские модели имели современный дизайн и были предназначены по большей части для парадного формата black tie. Тем временем в других своих коллекциях мы активно выпускали часы с усложнениями. Это были и авангардные концепты, и классические усложнения. Последние два года я понимал, что с Instrumento Uno тоже нужно что-то делать. Эта коллекция стала устаревать, ее необходимо было обновить. Причем не просто поставив в харизматичный корпус новые драгоценные камни или изменив цвет золота. Требовались куда более радикальные обновления. И выпуск двух часов с механизмом «плавающего» турбийона стал большим шагом на пути к ним. Мы даже дали мужской части коллекции с усложнениями отдельное название — Uno Collection. В нее входят три модели с турбийоном, хронограф и еще несколько часов с механизмом календаря.

— Почему вы остановились на турбийоне, который сегодня уже привычен?

— Мне хотелось, чтобы ставшая классической линия Instrumento Uno получила классическое часовое усложнение. Я бы не стал оценивать турбийон с точки зрения моды. Все-таки мы имеем дело со сложной часовой техникой, где гораздо важнее инженерия, а не выбранный цвет золота. Uno Tourbillon de Grisogono, на разработку механизма которых ушло более года, — это настоящие коллекционные часы, их уже успели оценить наши поклонники. Впрочем, я совсем не исключаю, что в следующем году мы представим и другие версии моделей Uno Collection.

— Еще одна коллекция de Grisogono этого года — New Retro. Часы очень харизматичные, необычные, по-настоящему заметные. Почему вы решили обратиться к прошлому?

— New Retro — это часы, которые напоминают о стиле 1950–1960-х годов. И ключевое слово здесь — «напоминают». Модели New Retro — это не часы-копии и не часы-реплики. Это совершенно новые часы. Они появились благодаря самостоятельному дизайнерскому решению, на поиск которого мы потратили более полутора лет. Кстати, практически одновременно мы запустили мужскую серию New Retro и женские версии с драгоценными камнями на корпусе. И в одной, и в другой — по восемь моделей, словом, есть из чего выбрать.

— Чем вам близок стиль 1950–1960-х годов?

— Это было время неподдельной элегантности. Позже мода и стиль стали более раскованными, в какой-то мере — более молодежными. А 1950–1960-е — это время дорогих и даже драгоценных удовольствий. Меня бы никогда не привлек стиль, предположим, 1980-х. Мне он не близок. Сегодня многие марки обращаются к своим архивам, к старым моделям в поисках новых дизайнерских уравнений. У компании de Grisogono, которая появилась в середине 1990-х годов, такой воз-

можности нет, но для нас это не минус, а большой плюс. Отсутствие огромных архивов помогает нам создавать совершенно новые модели.

— Что для вас важно в драгоценном ювелирном сегменте в этом году?

— Мы всегда уделяем большое внимание драгоценностям high jewellery. В этом году, как и всегда, у нас очень много ярких и крупных цветных камней, которые сочетаются в одном украшении. Особенно фиолетового и голубого цветов с различными оттенками зеленого. Любимые камни de Grisogono, которые создают такое эффектное сочетание, — это аметист, аквамарин, изумруд, цаворит и бирюза. Конечно, мы не забываем и об icy diamonds, непрозрачных бриллиантах, имеющих необычные оттенки — от оранжевого до коричнево-кофейного.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

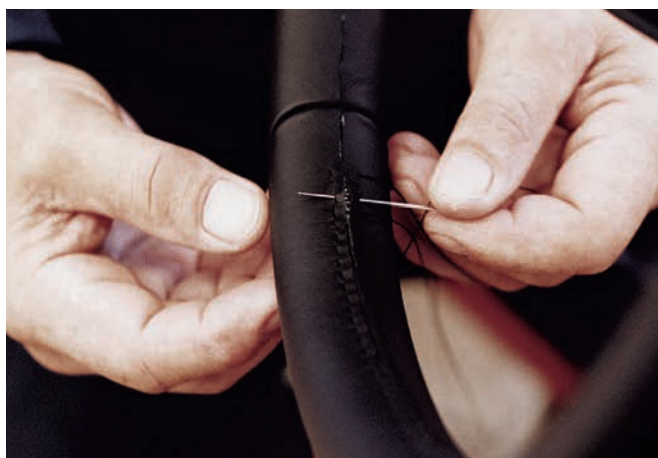

de Grisogono,
Uno Tourbillon, 2015

НОВЫЙ CADILLAC ESCALADE. ТОРЖЕСТВО ИСКУССТВА И ТЕХНОЛОГИЙ

РЕКЛАМА.

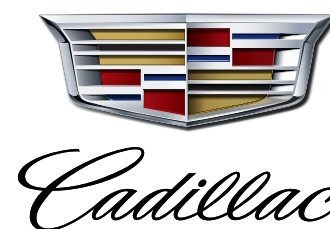

МАСТЕРСТВО РУЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

САЛОН CADILLAC ESCALADE PLATINUM

НОВЫЙ CADILLAC ESCALADE — НЕПРЕВЗОЙДЕННОЕ
СОЧЕТАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ
И ВИРТУОЗНОГО МАСТЕРСТВА ИСПОЛНЕНИЯ

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ CADILLAC: +7 800 100 1011 | WWW.CADILLAC.RU

В НОВОМ МИРЕ ЧАС НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ НИКОЛА БО, CHANEL

Глава часового подразделения Chanel Никола Бо представил новую часовую линию Boy-friend. Такие события в знаменитой французской марке происходят не каждый год. Пятнадцать лет назад Жак Элле удивил мир моделью J12, а почти тридцать лет назад родились Premiere. Теперь появились Boy-friend, прямоугольные часы в корпусе из розового или белого золота. Их корпус напоминает корпус Premiere, вдохновленный, как известно, хрустальной пробкой флакона Chanel N°5, а значит, и формой Вандомской площади. Но они больше по размеру и пропорционально тоньше, немного изогнуты по руке и посажены на ремешок из крокодиловой кожи.

— Часы будут только золотыми? Или вы выпустите их и в стали? Таким красивым минималистским часам это к лицу.

— Уж точно не сразу. Это только начало новой линии, и будут, конечно, модели в стальном корпусе, но не сейчас. И даже не в будущем году. Нам с этим некуда спешить. Сейчас у нас есть большая модель и модель поменьше. Обе могут быть из розового или белого золота. Есть еще два варианта с бриллиантами по периметру циферблата — 66 камней или 64. Так что моделей Boy-friend уже немало.

— А какие планы на ближайшее время?

— Прежде всего надо будет поработать с механизмами, потому что для прямоугольных часов очень трудно найти подходящие.

— Что за механизмы вы выбрали для своих Boy-friend?

— Большие часы — механические, с маленькой секундной стрелкой, поменьше — кварцевые, с указателем даты. У тех и у других белый «безмолвный» циферблат без цифр и индексов. Для больших часов мы выбрали механизмы ETA с ручным подзаводом.

— Считается, что женщины любят кварцевые модели или хотя бы модели с автоподзаводом.

— Женщины часто меняют часы, и даже если носить часы с автоматическим механизмом, рано или поздно они остановятся. Завести часы или выставить время на старинный манер — это часть удовольствия от идеального часового объекта, каким и должны быть часы Chanel.

— Согласен, что заводить часы очень приятно. Но может быть, вы добавите Boy-friend еще и какие-нибудь драгоценные механизмы?

Chanel,
Boy-friend, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Chanel,
Les Talismans
de Chanel, 2015

Chanel,
Boy-friend, 2015

— Зачем недооценивать ETA? Это чудесные механизмы. Они в течение десятилетий остаются самыми надежными и точными в своем классе. И особенно с ручным подзаводом — здесь они лучше всех механизмов, какие я только мог бы вообразить, если, конечно, не забираться на недоступные ценовые вершины.

— Но ведь дело не только в техническом качестве, но и в красоте механизма. Chanel в последнее время не раз выпускала часы с усложнениями — не зря на вас работает конструкторское бюро знаменитого механика Джулио Папи. Будут ли усложнения в новой линии?

— Для меня идеальные женские часы должны быть прежде всего очень красивыми и очень прочными. Мужчины больше внимания уделяют родословной механизма, их занимает техническая сторона часов. К тому же есть одна вечная проблема в проектировании женских часов. Нужно думать о миниатюрных женских запястьях, хотя размеры и выросли по сравнению с тем, что было 30–40 лет назад. Если вы посмотрите, например, на наш прекрасный «летающий» турбийон, вы увидите, что толщина механизма там задает толщину корпуса. Чем больше усложнений, тем толще часы. Нам бы хотелось этого избежать. Если же кинуться в миниатюризацию, мы потеряем в надежности. Тонкие сложные часы — очень и очень нежные, если не сказать, хрупкие.

— Мне очень понравилось имя часов — Boy-friend, но не значит ли это, что однажды они попадут на руки к мужчинам и появится новая, как J12, линия унисекс?

— Мы не хотели попадать в ловушку унисекса, потому что J12 — это исключение. Как правило, часы для всех — это часы ни для кого. Опять же посмотрим, что произойдет дальше. Я собираю сейчас мнения журналистов. А часовые журналисты в основном мужчины, хоть и пишут для женских журналов. Им часы очень нравятся, некоторые говорят, что готовы их носить.

— Их не смущает «безмолвный» циферблат без цифр и меток?

— Нам нужны не цифры, не минуты и секунды, нам нужны эмоции. «Безмолвный» циферблат символизирует, что точное время уже не так важно, как прежде. В новом мире час не имеет значения. Для дома Chanel время — это то, что происходит в данный момент, то, что может быть измерено, но ни в коем случае не станет на вас давить. Наши часы — для счастливого человека, который знает, что сейчас примерно два часа пятнадцать минут, но нисколько не расстроится, если окажется, что этих минут тринадцать или восемнадцать.

Беседовал Алексей Тарханов

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЛЕГЕНДА

NAVITIMER 46 MM

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

МЫ 235 ЛЕТ ПРОВЕЛИ В ЭТОМ ДОМЕ ЖАН-МАРК МАНСВЕЛЬ, CHAUMET

два века назад chaumet создавал французское высокое ювелирное искусство и до сих пор является сердцем вандомской площади в париж

Жан-Марк Мансвель стал генеральным директором дома Chaumet, принадлежащего группе LVMH, в 2014 году. У него огромный опыт: в течение последних десяти лет он работал для Louis Vuitton, а до этого — не меньше — для L'Oréal. Мы встретились с ним в штаб-квартире Chaumet, чтобы поговорить о коллекции Josephine и «Эфемерном музее» марки, открывшемся в ее бутике на Вандомской площади.

— Вы работали в разных компаниях, занимающихся производством luxury goods. В чем, как вы считаете, заключается специфика ювелирного производства?

— Ювелирная индустрия находится на перекрестке декоративных искусств, художественных промыслов и — в некоторой степени — модных тенденций. Специфика же — в особой ценности и редкости изделий. Ее можно описать формулой, состоящей из трех французских глаголов: être, paraître, avoir — «быть», «казаться», «иметь». Во-первых, ювелирные изделия были и остаются частью культурного наследия. Во-вторых, они помогают нам казаться лучше и значительнее. Это украшение тела и обозначение социального статуса. И наконец, в-третьих, иметь их — значит использовать ювелирные изделия как инвестиции.

— Сменится ли с вашим приходом команда дизайнеров Chaumet?

— Нет, ни в коем случае! Во главе ее остается креативный директор Клер Деве-Ракофф, она — сокровище нашего дома.

— Что вам больше всего нравится в коллекции Josephine?

— Конечно, ее раздел Rondes de Nuit! Не каждый день изобретается новая ювелирная техника. Rondes de Nuit — крупный камень, венчающий целое сооружение из бриллиантов. Эти украшения как современная архитектура из стали и стекла, с той разницей, что сталь заменяют белое золото и платина, а стекло — бриллианты. Но не хуже и Aigrette Imperial. В этой линии коллекции есть ювелирная игра, оптическая иллюзия, когда прямоугольный камень дополняется бриллиантовой насадкой до грушевидной формы. Ну и нельзя не сказать об Eclat Floral. Дом Chaumet знаменит своей верностью прозрачным камням, но здесь использованы цветные: розовые и голубые сапфиры, колумбийские изумруды и желтые бриллианты.

— В чем сила дома Chaumet? Что отличает его от других ювелирных домов Франции?

— Прежде всего — наши корни. Мы 235 лет провели в этом доме. Он тесно связан с Жозефиной и Наполеоном и, как следствие, французской историей. Два века назад Chaumet создавал французское

высокое ювелирное искусство и до сих пор является сердцем Вандомской площади в Париже. Изобретательность, уважение к традициям и непревзойденное мастерство — наша сущность, которую удалось пронести через века, чтобы обольщать современных женщин.

— Каковы для вас самые важные фирменные коды Chaumet?

— Тиара, отсылающая к царственному величию женщины, и синий цвет — символ величия.

— В последние годы Chaumet стал обращать больше внимания на производство сложных часов. С турбийоном, например. Будет ли развиваться это направление?

— Дом Chaumet создает ювелирные часы с 1811 года. Мы продолжим эту традицию, и все коллекции высокого ювелирного искусства будут включать ювелирные часы с часовыми осложнениями.

— Что вы думаете о новой выставке в вашем бутике — «Эфемерном музее»?

— У нас существовал музей, но он не был открыт для всех. Скорее для самых важных клиентов. Сейчас мы решили показать наши богатства новым поколениям. У нас накоплено немало шедевров, принадлежащих прошлым эпохам, и мы надеемся пополнить наше собрание новыми уникальными вещами. Это только начало. Мы будем показывать определяющие для истории ювелирного искусства Франции музейные украшения, дающие представление о технических особенностях ателье и фирменных эстетических кодах дома Chaumet. У нас в планах несколько значительных музейных выставок, но об этом пока еще рано говорить.

— Каковы, на ваш взгляд, вкусы русских клиентов и чем они отличаются от вкусов американцев, китайцев, японцев или европейцев?

— Я был в России много раз. На самом деле российский вкус близок европейскому, поскольку в наших странах похожая история развития искусства. Вы обладатели великой культуры камней и ювелирного мастерства, знатоки различных техник изготовления украшений, с такими клиентами удовольствие работать.

— Что играет более важную роль при управлении старой исторической маркой — ее миф, ее легенды, ее исторические герои или же все-таки маркетинг?

— Только все это вместе!

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

СУШНОСТЬ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА,
ВОЗНЕСЕННАЯ ДО УРОВНЯ ИСКУССТВА.

— 9S Mechanical¹ —

55th
ANNIVERSARY
Grand Seiko

GS
Grand Seiko

Реклама 1 Механический калибр 9S 2 55-я годовщина Grand Seiko

SEIKO

ПОСВЯЩЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВУ

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, д. 10/2, тел. +7 (495) 510-1881
www.seikoboutique.ru, www.seiko.ru, boutique@seiko.ru

НАС ПЛЕНЯЕТ ЭКЗОТИКА ЖАН-БЕРНАР ФОРО, PIAGET

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, браслет, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, браслет, 2015

Уже два года швейцарский ювелирный и часовой дом Piaget, основанный в Кот-о-Фе в 1874 году как семейная фабрика по изготовлению механизмов и комплектующих, не представляет на Женевском салоне высокого искусства (SIHH) больших ювелирных серий — только сложные часы. Между тем ювелирная история Piaget продолжает развиваться, и новый тому пример — high jewellery коллекция Secrets & Lights.

— Почему вы решили больше не блистать прекрасными белыми бриллиантами и редчайшей шпинелью на Женевском салоне?

— Очевидно, потому, что посетителей этого салона больше интересуют часы. Причем самые разные — от сложнейших коллекционных до простых, на каждый день. Нам показалось странным соревноваться с одним-единственным ювелирным участником. То есть с собой. Поэтому уже в прошлом году мы перенесли ювелирную премьеру в женевский замок Пант, который любила императрица Франции Жозефина. Как вы знаете, мы поддерживаем и реставрируем те памятные места, которые были связаны с ее удивительной жизнью. Это в первую очередь поместье Мальмезон, где мы воссоздавали розарий императрицы. Но и к реставрации старенького сада замка Пант, что под Женевой, мы приложили немалые усилия. Кроме того, розарий Грейс Келли в Монако — это тоже наших рук дело. Роза Ива Пьяже, которую он вырастил и за которую получил немало наград, наш главный символ. Это цветок, который ведет нас к процветанию.

— Однако ваша новая ювелирная коллекция почти не связана с розой.

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Наша коллекция — это гимн экзотике, гимн пряности и непредсказуемости далеких путешествий. Но в ней, конечно, есть и классические украшения. Мы выбрали два города — Венецию, с которой нас связывают долгие и успешные отношения, и далекий и прекрасный Самарканд. Венецианская история дома Piaget хорошо известна: с 1997 года мы занимаемся реставрацией главных городских часов — на средневековой Торре дель Оролоджо, Часовой башне. Если вы помните, там на самом верху два полуголых бронзовых мавра в положенные минуты бьют в гигантский колокол. Мы реставрировали тяжелый и громоздкий механизм, а потом даже выпустили специальную серию наручных часов, посвященную Венеции. Это был, в частности, Emperador Tourbillon Relatif с лазоревой эмалью и крохотными бриллиантовыми белыми звездами. Картинка символизировала удивительное небо Венеции. Поэтому венецианские украшения логичны и в новой коллекции Secrets & Lights.

— Почему вторым городом стал Самарканд?

— Это город-сказка, дикий город-миф, город, где при этом много материалов, которые мы используем для изготовления часовых циферблатов и украшений. Речь идет, например, об очень крупной и качественной бирюзе, которая есть практически во всех драгоценностях новой линейки. Наша нынешняя ювелирная и часовая идеология заключается в том, чтобы показывать самые удивительные места, такие, в которые вы сами, возможно, никогда бы не добрались.

Беседовала Екатерина Истомина

ВРЕМЕНА МИНИМАЛИЗМА ПРОШЛИ АННА ГАЙЯ, UTOPIA

— **Utopia**, браслет-манжета Freshwater Pearls, 2015

— **Utopia**, Cover Collection, 2015

сейчас для нас все важнее недорогие драгоценности, которые можно носить целый день

— **Utopia**, кольцо Freshwater Pearls, 2015

Дизайнер Анна Гайя представляет третье поколение состоятельной миланской семьи, в чьей собственности находится ювелирный бренд Utopia. Она полагает, что драгоценности pret-a-porter сегодня важны как никогда.

— Ваша ювелирная марка, которая в 2013 году отметила 60-летний юбилей, родилась из семейного бизнеса по продаже жемчуга и камней. Технические преимущества такого положения ясны. А каковы творческие преимущества?

— Наши творческие преимущества точно такие же, как и технические: у нас есть прямой доступ к лучшим материалам. При этом работать сегодня труднее, чем, например, 20 лет назад. Нынешний модный мир очень быстро развивается, он пронизан интернетом, онлайн-продажами, трендами, меняющимися с сумасшедшей скоростью, за всем нужно успеть, всему соответствовать. Utopia — это марка, которая всегда выпускала коллекции и сетки класса high jewellery. Мы и сейчас уделяем парадным украшениям большое внимание. Это, например, наши торжественные вещи из Claire de Lune юбилейного года и драгоценные предметы Eden или Concerto. У нас есть и специальное подразделение, которое занимается выпуском уникальных украшений, существующих в единственном экземпляре. Но все-таки сейчас мы уделяем больше внимания предметам класса pret-a-porter. В прошлом году мы отметили удачной драгоценной линейкой Note Utopia, в которой были представлены облегченные дневные украшения с цветным жемчугом. В 2015 году мы представляем новую коллекцию, в которую входят подвижные

браслеты и кольца, состоящие из звеньев и дополненные жемчугом. Это ювелирные украшения на каждый день, классические вещи pret-a-porter.

— Почему ваша марка, столько лет пестовавшая искусство high jewellery, вдруг обратилась к pret-a-porter?

— Мы полагаем, что «ежедневные» драгоценности с каждым годом становятся все более важной частью бизнеса. Времена минимализма и подчеркнутой скромности прошли. Современный гардероб немыслим без аксессуаров, бижутерии и, разумеется, без ювелирных украшений. Как мне кажется, роль ювелирных вещей на каждый день будет со временем только увеличиваться. Ведь сегодня даже в офис женщины могут надеть практически целый драгоценный сет: легкое кольцо, сотуар, подвеску плюс браслет, серьги, кольцо, брошь. И такой гарнитур уже не будет выглядеть перебором, как сочили бы в середине 1990-х годов. Когда-то Utopia работала в дорогом сегменте — от €5 тыс. до €50 тыс. Сейчас для нас все важнее драгоценности, цена которых начинается от €1,5 тыс.

— Остается ли жемчуг важным для Utopia?

— Жемчуг невероятно важен для нас, причем не только белый, но и серый, и темноватый таитянский, и золотистых оттенков. Мы используем как идеально ровный жемчуг, так и жемчуг барочных, причудливых форм. Но, конечно, мы с большим удовольствием добавляем к нему другие камни: белые и коричневые бриллианты, разноцветные сапфиры, зеленые турмалины, кунциты, аквамарины, цитрины, лунные камни и морганиты.

— Как вы определили бы стиль ваших украшений pret-a-porter? Чем они отличаются от других?

— Главное для нас — это форма украшения и его удобство. При этом мы делаем совершенно разные вещи — от барочных, с множеством элементов, до простых, почти минималистических, таких как в нашей линии Simply Utopia. Наши драгоценности — для жизнерадостных людей, это позитивные украшения, которым несвойственен драматизм.

— Как вам российские клиенты Utopia?

— Честно говоря, я под впечатлением. Во-первых, наши российские клиенты очень хорошо разбираются в марках, трендах, тенденциях, они совсем равнодушны к моде! Им всегда важно, как они выглядят, они следят за собой, занимаются спортом, ведут активный образ жизни, интересуются искусством, в том числе и сложным современным. Во-вторых, российские клиенты отлично разбираются в ювелирных украшениях, в камнях, многие из них давно собирают собственные драгоценные коллекции. И, наконец, в-третьих, русские не заиклены на брендах или логотипах, им гораздо приятнее носить по-настоящему интересные, оригинальные драгоценности.

Беседовала Екатерина Истомина

— **Utopia**, Rosa Tea Collection, кольца на одно и на два пальца, 2015

КАМНИ ОТЛИЧНО ОТТЕНЯЮТ ЖЕМЧУГ ЮГО ЦУКИКАВА, MIKIMOTO

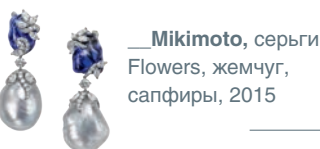
— Mikimoto, фантазийное кольцо-body Stream из идеально ровного жемчуга, 2015

— Юго Цукикава
отвечает в том числе
и за русских клиентов
марки

— Mikimoto, кольцо-каскад Sunset, белый жемчуг, цветные сапфиры, 2015

— Mikimoto, серьги Flowers, жемчуг, сапфиры, 2015

— Mikimoto, серьги Flowers, жемчуг, сапфиры, 2015

Коллекции японского ювелирного дома Mikimoto, выпускающиеся для российского рынка последние несколько лет, имеют огромный успех. За них отвечает в том числе и вице-президент американского подразделения марки Юго Цукикава. В этом году он представил необычную коллекцию, в которую вошли не только классические украшения Mikimoto с жемчугом.

— Столь ли крепки позиции классического жемчуга сегодня, как, предположим, 50 лет назад?

— Жемчуг — материал традиционный, он обязательная часть фамильных драгоценностей, вещей, которые передаются из поколения в поколение. Простая жемчужная нитка с миниатюрной золотой застежкой — самое распространенное украшение в мире, если мы говорим о европейской, американской, китайской или японской культурах. Впрочем, везде жемчужная нитка воспринимается по-разному: в Японии дом Mikimoto был поставщиком императорского двора и изготавливал не только кольца, но и парадные уникальные вещи, в том числе и тиары с жемчугом. Жемчуг почитался как императорский материал. В то же время в Америке или Франции жемчужное украшение — уже упоминутая мной простая нитка из жемчужных бусин — это драгоценность скорее высокого буржуазного толка. Однако же не стоит забывать, что жемчуг всегда нравился не только звездам Голливуда, но и членам королевской британской фамилии Виндзоров, к примеру королеве Александре, супруге Эдуарда VII.

— Но ведь жемчужные драгоценности были популярны и до появления дома Mikimoto?

— До Mikimoto ювелиры использовали так называемый барочный жемчуг, чьи формы определяла сама природа. Или же мелкий, но тоже привлекательный речной жемчуг, его в большей степени использовали китайские мастера.

— С чем связан тот факт, что с каждым годом Mikimoto предлагает все больше драгоценностей, где задействован не только ваш жемчуг, но и классические драгоценные камни?

— На самом деле в этом нет ровным счетом никакой революции. Если вы окажетесь на последнем этаже нашего флагманского магазина на токийской Гиндзе — именно там расположен VIP-зал, то сможете увидеть изделия Mikimoto, в которых вообще нет жемчуга, а только драгоценные камни. Изумруды, синие и розовые сапфиры, рубины и аквамарины. С этими камнями мы предлагаем нашим клиентам кольца, кольца, броши и серьги. Производство подобных украшений, то есть драгоценностей, в которых вообще не участвует жемчуг, раньше было ориентировано только лишь на японский рынок, родной для нашей марки. Даже в Нью-Йорке, на Пятой авеню, где уже несколько десятилетий существует наш магазин, подобных вещей не присутствовало. Однако в последние годы мы стали усиливать именно этот сегмент: и наша последняя юве-

лирная работа для российского рынка, коллекция, которую мы делали для клиентов нашего партнера компании Mergury, говорит именно об этом новом векторе. Насколько вы помните, в последней русской линии солировали огромные синие танзаниты. Кроме драгоценных камней первого класса мы также используем бериллы, жадеит, в том числе и резной, опалы различных сортов. Все камни отлично оттеняют жемчуг.

— С чем именно связано такое решение?

— Жемчуг, с одной стороны, прославил и продолжает прославлять нашу марку. Это родной для нас материал, но, с другой стороны, наши клиенты хотят видеть и другие варианты. Расширяя драгоценный диапазон, предлагая комбинированные вещи — жемчуг плюс какой-нибудь еще важный и заметный камень, который хорошо оттенит жемчужины, мы предоставляем публике гораздо больший выбор. К тому же, если вы обратили внимание, во всем мире у Mikimoto не так много собственных магазинов. И это обстоятельство также связано с тем, что жемчуг нельзя взять ниоткуда, он редок, даже мы не обладаем достаточным запасом, чтобы насытить много бутиков. Жемчуг нас кормит, но он же нас и ограничивает — в определенном смысле.

— По какому принципу вы добавляете к жемчужинам камни? Есть ли определенная общая логика для всех «смешанных» драгоценностей?

— Нет, каждый случай — индивидуальный, ведь и каждая жемчужина, и каждый драгоценный камень также индивидуальны, они обладают собственной неповторимой фактурой. Жемчужины с холодноватым отливом мы стараемся дополнять, к примеру, схожими в гамме сапфирами, причем иногда получается украшение с эффектом деграде. И напротив, золотистый барочный жемчуг комбинируем с оранжевыми сапфирами или огненными опалами. Но каждый раз — это новый путь, новое творческое решение, единой логики нет.

— Будете ли вы продолжать выпускать сезонные коллекции?

— Да, конечно, это важно. Кстати, вот в сезонных украшениях, вещах, которые продаются только на протяжении шести месяцев, мы используем аметисты, цветные кварцы, топазы.

— На вашем базельском стенде было довольно много драгоценностей, которые можно охарактеризовать как body jewellery. Я имею в виду большие сложные кольца, которые одновременно могут быть и поясом и даже чем-то напоминать корсет.

— Это единичные вещи. Дорогие уникальные драгоценности, которые почти всегда изготавливаются из классического идеально ровного жемчуга. Они демонстрируют не только наш любимый материал, но и искусство в составлении сложной и эффектной композиции.

Беседовала Екатерина Истомина

первые лица

НАС ЛЮБЯТ ЗА ВКУС И ОБАЯНИЕ МИКЕЛЕ НОРСА, SALVATORE FERRAGAMO

— **Salvatore Ferragamo**, браслеты из серебра Gancino, 2015

Микеле Норса стал президентом итальянского модного дома Salvatore Ferragamo в октябре 2006 года: в великую флорентийскую компанию он пришел из великой римской — Valentino. Сегодня Salvatore Ferragamo каждый год выпускает как новые мужские и женские часы, так и ювелирные украшения различных классов — из золота и из серебра.

— Многие модные по рождению марки создают собственные часы и ювелирные украшения. Что отличает ваши часы и украшения от других?

— Наша ювелирная концепция складывается из двух частей. Первая — это небольшие драгоценности, которые напоминали бы о нашей истории. Мы предлагаем, например, подвески-шармы, которые являются миниатюрными ювелирными копиями легендарной обуви Salvatore Ferragamo: золотых лодочек Argo 1930 года, сандалий из цветных лоскутов Rainbow и Diva конца 1940-х и начала 1950-х, желтых лодочек Chianti, изготовленных специально для Мэрилин Монро...

Драгоценные туфельки появились в Salvatore Ferragamo не случайно: наш дом сначала был обувной маркой высочайшего класса и только потом стал развивать и модное направление, и гостиничный бизнес. Наши подвески — это пластичные миниатюрные украшения из белого и желтого золота, с цветной эмалью и драгоценными камнями. Каждая из них — маленькая драгоценная скульптура. И поверьте, такую подвеску очень приятно носить. Вторая часть ювелирной концепции Salvatore Ferragamo — это небольшие

— **Salvatore Ferragamo**, сет из кольца, подвески и серег Gancino, 2015

драгоценности, преимущественно из серебра, с недорогими полудрагоценными камнями, чаще всего кварцами. Это браслеты-цепочки, сотуары, широкие сложные витые браслеты, которые выглядят как настоящие старинные украшения. Но у нас много совсем недорогого серебра, простых голубых топазов или цитринов. Словом, это большая и стильная линейка. Каждый может подобрать в ней что-то на память о Флоренции.

— Но ведь Salvatore Ferragamo — международная компания.

— Тем не менее наши корни здесь, во Флоренции, где кроме производства одежды, обуви и аксессуаров у нас есть гостиницы. И конечно, часы — у нас несколько fashion-линеек, как мужских, так и женских. Ежегодно мы представляем их на нашем стенде в Базеле, который расположен недалеко от Hermes. Мы показываем часы и украшения и в Милане — вместе с мужскими и женскими модными коллекциями. Это важная часть Salvatore Ferragamo. Согласитесь, что не каждый может себе позволить купить нашу шубу, пальто, платье, плащ или куртку. А маленькую вещицу, которая будет напоминать о туфельках Мэрилин Монро или Джуди Гарланд, — запросто.

— Не считаете ли вы такой ход слишком маркетинговым? Ведь Salvatore Ferragamo — марка с огромной историей, в создании которой участвовали лучшие ноги Голливуда.

— Любая старая марка сегодня обязана следовать идеологии мирового маркетинга. Это правила игры глобального рынка. Мы не можем сидеть во флорентийской глуши, зажав нос и уши и делая вид, что ничего не происходит. Нас обожают в Америке, в Азии, в Японии, в России, наконец. Мы любимы везде — за итальянский вкус, стиль и обаяние. А также за наши часы и маленькие драгоценности.

Беседовала Екатерина Истомина

— **Salvatore Ferragamo**, серьги с кварцами, 2015

— **Salvatore Ferragamo**, коктейльные кольца с разноцветными кварцами, 2015

— **Salvatore Ferragamo**, подвеска «Туфелька Монро», 2015

— **Salvatore Ferragamo**, сезонные браслеты Funny, 2015

РЕВОЛЮЦИИ НАМ СОВСЕМ НИ К ЧЕМУ ПАСКУАЛЕ БРУНИ, PASQUALE BRUNI

Pasquale Bruni,
кольцо из линии
high jewellery Giardini
Segreti, 2015

Pasquale Bruni,
кольцо из линии
high jewellery Giardini
Segreti, 2015

Pasquale Bruni,
кольцо из линии
high jewellery Giardini
Segreti, 2015

наши композиции должны быть
живыми. они будто бы
распустившийся цветок

В Милане, в миниатюрном историческом комплексе Casa degli Atellani, на вилле, в саду которой Леонардо да Винчи некогда выращивал виноград, состоялась премьера новой коллекции Pasquale Bruni Giardini Segreti («Тайные сады»). Разработкой дизайна украшений занималась креативный директор итальянской марки Эужения Бруни. Ее отец Паскуале Бруни следил за высоким качеством исполнения драгоценностей.

— С середины 1970-х годов вы с успехом выступаете на ювелирной арене. Что изменилось за эти годы?

— На самом деле для Pasquale Bruni не изменилось ничего. Дело в том, что мы располагаемся в Валенце, старинном итальянском городе ювелиров. Там находятся ювелирное производство, офисы, дизайнерский отдел нашей марки. И мы прекрасно понимаем, что ювелирный бизнес не может быть от начала и до конца революционным, ведь мы обязаны хранить техники и следовать ранее намеченным сюжетам. Так что радикально ничего не поменялось. И это хорошо: бурные революции нам совсем ни к чему!

— Однако ваша новая коллекция Giardini Segreti отличается от тех, что вы показывали раньше.

— Несмотря на то что мы хотим оставаться классической ювелирной маркой — такой, чьи ювелирные украшения могли бы претендовать на звания коллекционных, фамильных, раритетных, мы, разумеется, постоянно развиваем свой стиль. Его особенности — это креативность, пластичность и живость. Полагаю, что показанные драгоценности Giardini Segreti демонстрируют именно такие качества. Думаю, моей дочери, которая потратила немало усилий, чтобы вы увидели наши новые цветочные драгоценности, удалось совершить настоящий подвиг. Ювелирные вещи Giardini Segreti отличаются неподдельным натурализмом: даже в самом маленьком украшении продуманы все мыслимые детали. Взгляните, насколько пластичен, гибок каждый драгоценный цветок, как изящно подобраны камни. Словом, Giardini Segreti — это во всех отношениях отличная коллекция. Она и знаковая, и очаровательная, поэтичная, и блестяще выполненная. Но, не скрою, даже понимая все это, мы очень волновались, как оценят драгоценности наши клиенты. К счастью, им наша новая коллекция понравилась ничуть не меньше, чем нам.

— Как происходит процесс разработки украшений на фабрике в Валенце?

— Мы проводим очень много тестов, прежде чем запустить в производство какой-либо драгоценный предмет. Тесты касаются и предполагаемого цвета золота, и самой композиции украшения, и камней — как центральных, так и присутствующих в павеже. Например, подавляющее большинство предметов Giardini Segreti имеют подчеркнутую асимметричную композицию. Это развернутый в пространстве цветок с массой мощных лепестков или же целая группа цветов (как в главном колье линейки). Композиции украшений Giardini Segreti напоминают небольшую скульптуру. Но асимметрия — это не единственное достижение, которым мы можем гордиться. Центральные крупные камни также необыкновенно важны, ведь их задача — привлекать внимание. Поэтому мы остановили свой выбор, с одной стороны, на редких камнях — вроде холодноватого зеленоватого и прозрачного берилла, а с другой — на камнях, которые сейчас популярны: это аметист, аквамарин и морганит.

— Какие украшения из Giardini Segreti вам особенно нравятся?

— Пожалуй, драгоценные цветы из розового золота с бриллиантовым павежем. Эти цветы можно носить и как кольца, и как броши. Такие драгоценные предметы мне кажутся невероятно современными, они роскошны и лаконичны одновременно. Конечно, в Giardini Segreti мне нравятся и парадные драгоценности уровня high jewellery. Это сложносочиненные стильные видные украшения, в которых идеально решительно все: от композиции до качества главного камня и окружающего его павежа.

— Pasquale Bruni — марка, которая предпочитает делать фигуративные драгоценности. Почему вы уделяете так мало внимания ювелирной абстракции?

— Во многом это связано с итальянскими классическими традициями. Цветы, животные, в меньшей степени кутюр — все это наша ювелирная культура. Итальянские украшения всегда эмоциональны, душевны, они никогда не бывают сдержанными, холодными, их задача — вызывать чувства. Драгоценные абстракции скорее присущи французам и скандинавам. В то же время и мы в Pasquale Bruni иногда выпускаем украшения, в которых преобладает не сюжет, а форма, но это исключительные случаи. К подобным ювелирным объектам я бы причислил наши кольца из линии high jewellery, которая называется Atelier, где главными элементами являются уникальные камни большого размера.

Беседовала Екатерина Истомина

АРХИТЕКТУРА СОЗДАЕТ ЧАСЫ ГИЙОМ ТЕТЮ, HAUTLENCE

я поклонник современной архитектуры,
я люблю нормана фостера и жана нувеля.
поэтому архитектура в часах hautlence —
обычное дело

Швейцарское часовое ателье Hautlence, ориентированное на создание авангардных броских концептов, представило вторую модель из серии Concept d'Exception — Vortex. Это архитектурные часы, которые выйдут ограниченной серией в 88 экземпляров.

— Вы остались верны своему авангардному стилю, тем не менее модель Vortex не производит впечатления ультрарадикальной.

— Нашим партнером при создании Vortex выступило знаменитое парижское дизайн-бюро BBDC. Основной его задачей было показать работу мануфактурного механизма HLR2.0. Это модифицированная версия нашего автоматического калибра HL2.0, на который у нас три патента. Для того чтобы продемонстрировать необыкновенный ход часов Vortex, мы создали массивный корпус-телевизор из легкого титана и шести сапфировых стекол. Благодаря его практически прозрачной конструкции видно полный часовой цикл. Модель действительно не производит такого уж воинствующе радикального впечатления, я бы назвал ее классической авангардной моделью. Во многом это определение связано с тем, что и титан, и сапфировое стекло сегодня являются стопроцентно классическими материалами в часовом производстве. Корпус-телевизор Vortex хотя и редко встречается, но тоже не революционен. Революционный механизм!

— Впрочем, довольно сложно понять, как он работает.

— Спусковой узел калибра HLR2.0, установленного в Vortex, можно наблюдать в положении «6 часов». Каждый час этот узел поворачивается на 60 градусов благодаря движению 12-звеньевого цепного указателя часа. Его можно увидеть слева. Таким образом, смена часа происходит не прыжком — как это принято в моделях jumping hours, а плавно, в течение трех-четырех секунд. Минуты демонстрируются ретроградным стрелочным указателем, который мы поместили в верхнюю часть циферблата. Остается добавить, что справа мы сделали секторную шкалу индикатора запаса хода, который в Vortex составляет 40 часов. Калибр HLR2.0 оснащен двумя заводными барабанами. Первый приводит в движение индикаторы стрелок, второй предназначен для поворота спуска при завершении часа.

— Согласны ли вы с утверждением, что Vortex — это архитектурная модель?

— Полностью! Я большой поклонник современной архитектуры, я обожаю Нормана Фостера и Жана Нувеля. Архитектура — это тот самый вид искусства, правила которого можно применить при изготовлении любого предмета. Это может быть автомобиль, а могут быть — часы. Архитектура определяет объем. Она же отвечает за форму.

— Почему же тогда архитектурными сегодня называют авангардные, необычные на вид часы? Вряд ли кому-то приходит в голову употреблять это слово в отношении хронографа классического вида.

— Здесь может быть несколько объяснений. Во-первых, классические часы, как существующая форма, состоялись более ста лет назад. Конечно, в середине прошлого столетия старые марки старались экспериментировать — создавать квадратные, овальные или прямоугольные часы, но все-таки главное их богатство — это часы привычной круглой формы, в которую так хорошо устанавливаются часовые усложнения вроде хронографа или турбийона. Во-вторых, именно современная архитектура, как мне кажется, помогла развитию часового дизайна, которое мы наблюдаем последние 15 лет. Вот, к примеру, Vortex почти полностью состоит из стекла, важнейшего материала в современной архитектуре. То, что механизм Vortex, его работу можно рассмотреть с любой стороны, также говорит о его архитектурности. И наконец, использованный нами прием — вставка стекол в титановую рамку. Разве он не архитектурен? Вспомните хотя бы окна или витрины.

— Не кажется ли вам, что вклад молодых часовых марок вроде Hautlence заключается в том, что вы не только придумываете новые формы и механизмы, но и значительно расширяете сам часовой язык?

— Да, пожалуй. Сегодня многие молодые марки называют собственные произведения «машинами», «скульптурами», «объектами», чтобы дистанцироваться от привычного слова «часы», еще раз подчеркнуть особенности своего продукта. К счастью, сегодня процветают самые разные компании. И те, что производят архивные реплики, прекрасные копии старых эталонных образцов, и те, что решаются на нечто большее. Все они достойны одинакового уважения: одни хранят традиции ремесла, искусства, другие — двигают часовую науку вперед. И пускай спустя много лет некоторые авангардные ветви окажутся тупиковыми, все равно революционные движения необычайно важны. Здорово, что мы живем в таком многообразном часовом мире!

— И какие ваши любимые классические часовые марки?

— Я поклонник Breguet и их коллекции Tradition. Это, на мой взгляд, фантастические часы. Также я люблю то, что делают на немецкой мануфактуре A. Lange & Sohne. Модель Lange 1, с которой началась новая жизнь великой марки, достойна всяческих похвал.

— Какие у Hautlence планы на ближайший год?

— В январе 2016 года мы выступим на Салоне высокого часового искусства в Женеве. Небольшим компаниям, которые раньше демонстрировали свои новинки в то же время, но не в павильоне Palexro, на этот раз будет представлена возможность показать часы на самой главной выставке.

Беседовала Екатерина Истомина

— Hautlence, Vortex Concept d'Exception, 2015, ограниченная 88 экземплярами серия

ПЕРВАЯ ЛЕДИ BVLGARI КАРЛА БРУНИ-САРКОЗИ

— Bvlgari, часы
«Итальянские сады»,
2015

— Bvlgari, кольцо
из золота с рубинами
и изумрудами, кол-
лекция «Итальянские
сады», 2015

— Карла Бруни-Сар-
кози, певица, актри-
са, модель, супруга
бывшего француз-
ского президента,
представляет почти
все линии римского
дома — в том числе
и часы «Итальянские
сады», 2015

— Золотой клатч
Serpenti Bvlgari —
раритетная вечерняя
сумка Карлы Бруни-
Саркози

— Хищное, из мер-
цающего и патини-
рованного золота
с драгоценными кам-
нями, кольцо Serpenti
Bvlgari — еще одно
любимое украшение
актрисы

«Наконец-то можно будет жить так, как хочется», — вздохнула с облегчением Карла Бруни-Саркози после того, как муж проиграл президентские выборы. Экс-модель, певица, поэтесса и просто очень богатая женщина привыкла жить в свое удовольствие. А в статусе первой леди разве можно себе такое позволить? Конечно, нет. Тут нужно поскромнее, понезаметнее, ведь оппоненты не упустят воз-

— Bvlgari, часы
«Итальянские сады»,
2015

покинув президентский дворец, карла бруни-саркози стала первой леди bvlgari

можности и в очередной раз атакуют Никола Саркози. Путь Карлы Бруни в первые леди был стремителен. 2007 год, только что выбранный президент Саркози коварно отправлен в отставку своей женой Сесилией. Вид у него несчастный, состояние нерабочее, окружение в панике, оппозиция и журналисты шьют ему незавидную репутацию брошенного мужа. Тем временем Бруни была свободна, жила активной светской жизнью, перелетала с одного важного ужина на другой и так (говорят, все-таки не совсем случайно) оказалась за одним столом с поникшим президентом. И уже в январе 2008 года на пресс-конференции он произнес знаменитое: «У нас с Карлой все серьезно».

— Карла Бруни-Саркози — идеальная героиня для старого флорентийского сада

карла бруни: с bvlgari у меня много общего

— Bvlgari, кольцо из белого золота с изумрудом, «Итальянские сады», 2015

— Bvlgari, кольцо из белого золота с сапфирами, «Итальянские сады», 2015

— Bvlgari, золотые с бриллиантами часы Serpenti, почти точная реплика модели 1967 года

До Саркози у Карлиты — как ее называли журналисты — особо серьезно никогда не было. Дочка итальянской пианистки Марисы Борини и падчерица владельца Pirelli Альберто Бруни-Тедески (о том, что ее настоящий отец — Маурицио Реммерт, она узнала только после смерти Альберто, ей было уже 28 лет) провела детство в роскошных шато, отрочество — в частных французских и швейцарских школах, а юность — на подиуме. Она хотела стать архитектором, но в 19 лет сделалась одной из самых востребованных моделей. Ее снимали Питер Линдберг и Патрик Демаршелье. Ведущие мировые дома моды мечтали заполучить ее для своих показов. Мужчины мечтали провести с ней хотя бы вечер. Папарацци ловили ее в компании музыкантов — Мика Джаггера, Луи Бертиньяка, Эрика Клэптона, Жан-Жака Гольдмана, актеров — Шарля Берлена и Венсана Переса, режиссера Лео Каракса и с известными французскими политиками.

«Я верна только самой себе. Моногамность нагоняет на меня тоску» — так она объясняла свои многочисленные романы.

В 1997 году 29-летняя Бруни решила закончить карьеру модели и полностью посвятить себя музыке. Она выпустила четыре альбома. Три были очень успешны, но вот последний — «Little French Songs» — едва не провалился: было продано всего 75 тыс. экземпляров. Тогда как «Quelqu'un m'a dit» в 2002 году разошелся рекордным тиражом в 2 млн копий.

Друзья певицы разводят руками: мол, что вы хотите, виной всему политика, при социалистах у нее нет шансов. Но вырвавшись на свободу из Елисейского дворца, Бруни-Саркози появилась во всей красе в рекламной кампании Bvlgari. С 2013 года она — прекрасное лицо великого итальянского ювелирного дома.

Впрочем, социалистам во Франции остался всего год, так что у нашей героини есть время не только дописать новый альбом, но и сделать еще несколько блестящих рекламных кампаний для итальянских ювелиров. Надо спешить. Ее муж, похоже, задумал вернуться в президенты, и тогда первой леди вновь придется прятать свою красоту.

Мария Сидельникова

— В вашей семье любили украшения?

— Конечно. В те годы драгоценности были не исключением, не праздником, а частью повседневной жизни. Мама надевала их вечером даже тогда, когда мы ужинали дома.

— Есть ли разница в том, как носят украшения француженки и итальянки?

— У Италии и Франции общая любовь к красоте и культуре. Но украшения — это всегда личное. Они принадлежат к миру чувств, они касаются самой души. Они говорят о любви и страсти, предвещают счастье, сохраняют память, символизируют веру, защищают от бед. От простых колец до самых сложных ожерелий, у каждого украшения — собственная история, каждому есть что рассказать.

— Вы хотели быть архитектором, но стали певицей, музыкантом. Что вы можете сказать о дизайне и музыке Bvlgari?

— Bvlgari всегда был дизайнерски смелым домом. С огромной фантазией, умеющий смешивать цвета и камни. Он звучит всегда очень радостно. И всегда узнаваемо.

— Что для вас Bvlgari? Известный бренд или душевный друг?

— Bvlgari — это не просто бренд. Это легенда, особенно в Италии! Вы слышите название Bvlgari, и вы чувствуете тепло, экстравагантность, радость, видите цвета Рима, различаете вкус dolce vita. Я очень привязана к итальянским корням, и с Bvlgari у меня много общего. В украшениях, как в новой песне, на самом деле должно быть что-то близкое, знакомое.

— Какие камни вы любите больше всего?

— Синие сапфиры. Они напоминают мне о Средиземном море. Синий — для меня самый романтичный и таинственный цвет. Но я люблю и яркие цветовые сочетания, какие охотно используют в Bvlgari, — они действительно способны передать радость жизни.

— Вы носите часы? Если да, есть ли среди них часы Bvlgari?

— Я обожаю свои Serpenti. Это сложная модель, с большой историей, но в то же время очень современная. Такие часы можно надевать по любому случаю.

— В вашей жизни были моменты, когда вы оказывались в центре внимания и не всегда доброжелательно. Не боялись ли вы тогда носить украшения?

— Я представляла свою страну. Это большая честь и ответственность, и я старалась быть элегантной и красивой даже не ради себя. Так что да, я носила украшения и не боялась этого.

— Вы уставали от навязчивого внимания прессы?

— Многие талантливые художники так никогда и не получали шанса быть услышанными или увиденными. Так что даже если это внимание не так нежно, как хотелось бы, я считала, что мне повезло.

— Есть ли у вас украшения, которые напоминают вам о счастливых моментах вашей жизни, ситуациях, которые меняли вас и ваш характер?

— Жизнь не стоит на месте. У меня много хороших воспоминаний. Но я прекрасно понимаю, что все, что происходит, ничего по-настоящему не меняет в тебе. Кроме рождения детей.

— Вы певица, поэт, модель, первая леди, супруга, мать. Множество жизненных ролей. А если бы вам предложили выбрать только одну?

— Конечно, я бы осталась матерью, это мой первый и главный источник счастья и силы.

— Какие украшения будет носить ваша дочь?

— Будет зависеть от ее вкуса и желания. Сейчас ей почти четыре года, и она носила бы многое, если бы имела такую возможность... Особенно с розовыми камнями!

— Первое украшение, которое носили вы?

— Думаю, мой медальон, полученный в день крещения.

— А самое дорогое? Колье, браслет, серьги?

— Конечно же, мое обручальное кольцо.

Беседовал Алексей Тарханов

— Bvlgari, три новые драгоценные версии модели Diva

МЕЛЬХИОР СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ ВЫСТАВКА ONLY WATCH В МОНАКО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Лот 28. **Thomas Mercer** Britannica Only Watch 2015. €72–100,8 тыс.

В первый раз за двенадцать лет существования аукцион Only Watch пройдет не в Монако, где он родился, а в Женеве, куда его пригласили. Создатель аукциона Люк Петтавино намекал на это еще год назад на торжественном обеде в честь победителей Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. И вот сведения подтвердились: сам аукцион назначен не на сентябрь, как обычно, а на 7 ноября, и пройдет не в Монако, а в женевском отеле La Reserve — это первая новость. Вторая новость — меняется аукционист.

Only Watch начинался с Patrizzi & Co Auctioneers во главе с Освальдо Патрици, затем торги вел Antiquorum под руководством Эвана Циммерманна, теперь же за продажу взялся аукционный дом Phillips со своими часовыми партнерами. Это Орель Бакс и Ливия Руссо, муж и жена, создавшие в 2014 году свой собственный дом Bacs & Russo. Оба эксперта работали в часовом отделе аукционного дома Christie's, который Бакс десять лет возглавлял. Как объяснил Люк Петтавино, именно по предложению Phillips продажа часов перейдет в часовой город Женеву.

В остальном же ничего не изменилось. В шестой раз часы, подготовленные самыми известными часовыми марками для Only Watch, показали в Монако на причале городского порта. В сентябре здесь проходит одна из главных яхтенных выставок мира Monaco Yacht Show, и Only Watch — ее часть, надо сказать, забавно выглядящая в большом павильоне среди навигационных приборов, моторов и моделей кают в натуральную величину.

Аукцион — личное дело Люка Петтавино, президента Monaco Yacht Show. И даже очень личное: его сын Поль болен миопатией, мышечной дистрофией Дюшена. В его девять лет Петтавино собрал свой первый аукцион, обратившись к главам часовых марок, многих из которых он хорошо знал. Отец попросил у них часы на продажу — не только ради Поля, но и ради всех детей, которые умирают от этой неизлечимой болезни. В мире их сейчас почти четверть миллиона. Деньги от продажи идут на научные разработки — ученые в Швейцарии и Америке ищут средства борьбы с миопатией.

Две длинные витрины, в которых лежали часы, были парадом добрых намерений, где соседями становились минутный репетир, турбийон и вечный

календарь Patek Philippe Grand Complications for Only Watch, стоящий под девятьсот тысяч евро, и отличные Tudor Heritage Black Bay One, за которые просят до четырех с половиной. Единственная выставка, на которой встречаются непримиримые друзья, участники салонов Женевы и Базеля, швейцарцы, французы, немцы, британцы, даже финны. К сожалению, нет русских. Кстати, ставшая в последние годы заметной «Ракета» с ее патриотическими рекламными кампаниями вполне могла бы пожертвовать Only Watch свои часы.

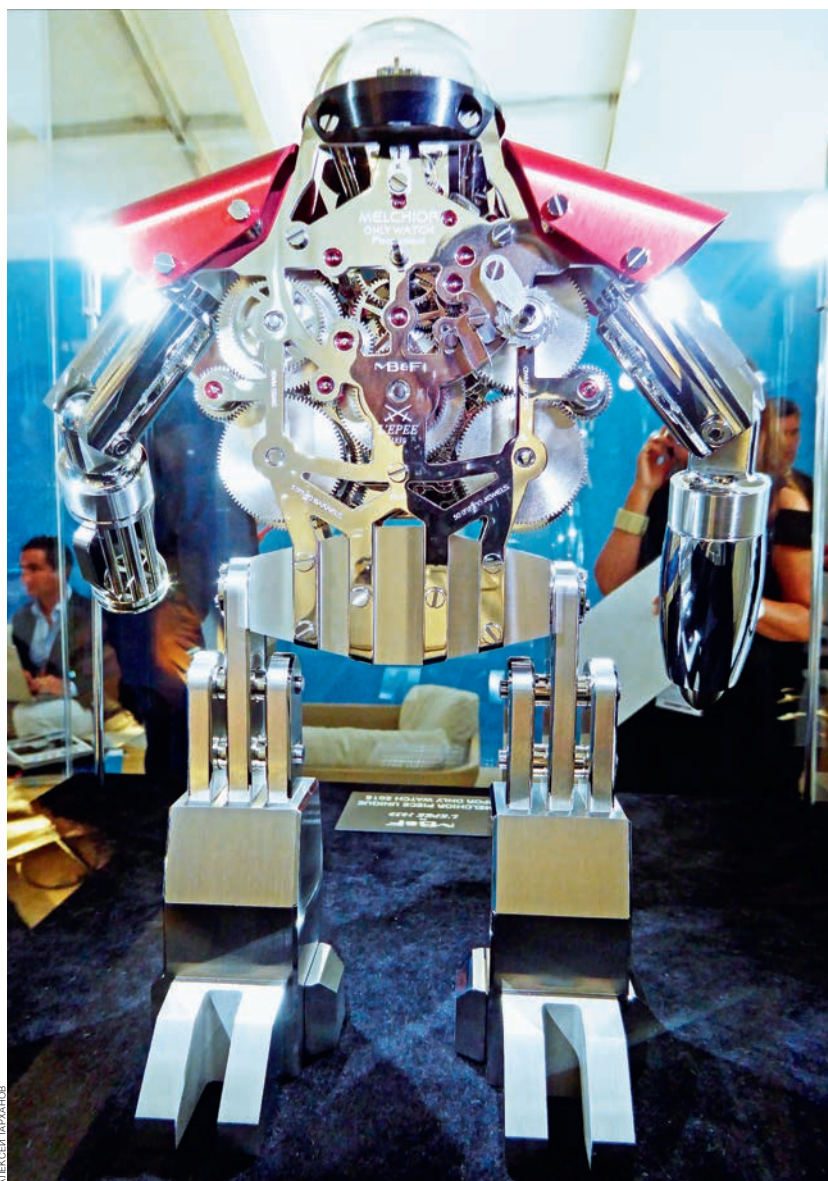
«Мы очень рады возможности принять у себя этот аукцион, — говорит Орель Бакс, — 44 часовые мануфактуры специально создали и передали в дар уникальные часы. Я присутствовал на встречах с часовщиками и был поражен тем, с каким вниманием и энтузиазмом относились к этой работе все — и

инженеры, и дизайнеры, и генеральные

директора, и владельцы компаний».

Часовой эксперт прав: каждая из 44 моделей достойна внимания. MB&F Melchior «Only Watch» — самый зрелищный экспонат выставки. Именно ему в Монако досталось больше всего внимания. Робот с часами вместо электронных мозгов по имени Мельхиор — результат сотрудничества Максимилиана Бюссера с именитыми создателями настольных часов L'Épée 1893. Идея Бюссера — сделать настольные часы современной скульптурой (уже воплощенные в виде звездолета из «Звездных войн» или механического паука) — здесь особенно уместна. Речь идет о спасении детей, часы превращены в игрушку — робота-защитника по имени Мельхиор. Кстати, в роду Бюссера мальчиков называли в честь волхвов — то Балтазар, то Мельхиор. Создатель MB&F — первый Максимилиан в семье, свое имя он подарил новым часам. Они оценены в €28,9–43,4 тыс. и уйдут с молотка под номером 14.

Первым же лотом поставлены IWC Ingenieur Automatic Edition «Tribute to Nico Rosberg», посвященные Нико Росбергу, пилоту «Формулы-1» команды Mercedes, с

Лот 14. **MB&F Melchior** «Only Watch». €28,9–43,4 тыс.

робот мельхиор — самый зрелищный экспонат выставки. именно ему в монако досталось больше всего внимания

__Лот 1. **IWC**
Ingenieur Automatic
Edition «Tribute
to Nico Rosberg».
€24–33,6 тыс.

__Лот 11. **Girard-Perregaux** Vintage
1945 XXL Large Date
and Moon-Phases
Only Watch .
€14,4–22,08 тыс.

__Лот 20. **Piaget**
Altiplano 900P 38mm.
€24–38,4 тыс.

__Лот 16. **Patek Philippe** Grand
Complications for Only
Watch. €675–868 тыс.

__Лот 36. **Van Cleef & Arpels** Pierre
Arpels Heure d'ici &
Heure d'ailleurs Only
Watch Unique Piece.
€24,1–33,8 тыс.

__Лот 17. **DeWitt**
Academia Out
of Time Unique Piece
for Only Watch.
€57,9–77,1 тыс.

__Лот 3. **Hublot**
Classic Fusion
Only Watch Britto.
€76,8–115,2 тыс.

__Лот 13. **F.P. Journe**
Tourbillon Souverain
Bleu Only Watch.
€240–384 тыс.

АЛЕКСЕЙ ТАРЧАНОВ

которой сотрудничает марка IWC. Новая модель знаменитого «инженера» из Шаффхаузена помещена в корпус 46 мм из легкого, как алюминий, и твердо-го, как алмаз, карбона. Эти единственные в своем роде часы предварительно оценены в €24–33,6 тыс.

Второй лот представляет Якоб Арабо, глава Jacob & Co, нью-йоркский ювелир и наш бывший соотечественник, который знает толк в сложных и сверхсложных часах. Их разработка — его хобби, превратившееся в настоящее дело. Свидетельство тому — Jacob & Co. Epic SF24 Piece Unique Only Watch. Особенность этих часов — специально разработанный модуль GMT наверху циферблата. Нажатие кнопки приводит в движение дисплей, напоминающий табло в аэропортах, но с именами 24 любимых городов владельца. Есть тут, конечно, и Монако, и Женева (€57,9–67,5 тыс.).

За ними (лот 3) выступают Hublot Classic Fusion Only Watch Britto. Жан-Клод Бивер и Рикардо Гваделупе, главы марки Hublot, пригласили для их создания знаменитого бразильца Ромеро Бритто, поп-артиста, граффитиста, живописца и скульптора. Автор огромных композиций сумел сконцентрироваться на циферблате с яркой цветовой композицией, включающей надпись Only Watch. Часы с мануфактурным калибром HUB1302 в корпусе 45 мм на красном ремешке оценены в €76,8–115,2 тыс.

Четвертый лот — Jaquet Droz Petite Heure Minute Paillonnee Only Watch. Его особенность — драгоценный циферблат в технике пайоне с узором из золотых лепестков, тщательно уложенных на красно-бордовую «горячую» эмаль в цветах флага Монако. Есть и техническая особенность: механизм получил кремниевую спираль. Эти часы, украшенные надписью Only Watch на задней крышке, имеют эстимейт в €35,7–45,3 тыс.

Лот номер 5 — Hermes In The Pocket Only Watch. Это классические карманные часы в золотом корпусе с двумя стрелками и маленькой секундной стрелкой

__Лот 19.
de Grisogono
New Retro for Only
Watch Unique Piece.
€28,9–38,6 тыс.

на отметке «3». В них задействован мануфактурный механизм H1837, разработанный инженерами родственной Hermes фабрики Vaucher. У калибра автоматический подзавод и запас хода на 50 часов. Но главное в них — комбинация наручных и карманных часов. Ремешок позволяет носить их на запястье — и это чудо гермесовской кожи. Он сделан из трех слоев, которые формуется, а потом сушатся в течение десяти дней, он прошит от руки знаменитым гермесовским «седельным швом», он натерт пчелиным воском, словом — это сложная инженерная конструкция, достойная механики, которую она держит. Часы выставят за €28,8–48 тыс.

Седьмой лот — Harry Winston Ocean Dual Time Retrograde. Автоматический механизм этих часов в корпусе из белого золота 44,2 мм имеет модуль второго часового пояса. Один из них показан на маленьком циферблате, смещенном к отметке «1», местное время

показывает ретроградная шкала в левой половине циферблата. Индикатор дня и ночи на отметке «3» и дата на отметке «5», кроме того, возможность регулировать ретроградную стрелку в двух направлениях (€33,8–43,4 тыс.). Мировое время — главная функция и в Louis Vuitton Escale Worldtime Only Watch 2015 «The world is a dancefloor» (лот 10). Эти уже знакомые нам сложные и нарядные часы, в которых время в 24 поясах отображается вращающимися дисками, на этот раз имеют девиз «Весь мир — танцплощадка». Поль Петтавино, участвовавший в проектировании этой специальной модели, добавил рисунок квадратов танцпола (€57,9–67,5 тыс.).

Марка Girard-Perregaux выставила версию своих знаменитых Vintage, юбилей которых отмечается в этом году. Модель 1945 XXL Large Date and Moon-Phases Only Watch в темном титановом корпусе открывает взгляду полупро-

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

аукцион only watch назначен на 7 ноября в женевском отеле la reserve — первая новость. вторая — меняется аукционист, им станет phillips

___Лот 42. **Zenith** El Primero «Lightweight» Tribute to the Rolling Stones. €17,4–27 тыс.

___Лот 34. **Vacheron Constantin** Metiers d'Art Mecaniques Ajourees for Only Watch. €67,5–77,1 тыс.

___Лот 24. **Richard Mille** RM 27-02 Tourbillon Rafael Nadal. €579–675 тыс.

___Лот 44. **Urwerk** UR-106 «Only Watch». €38,4–57,6 тыс.

___Лот 39. **Blancpain** Villeret Calendrier Chinois Traditionnel. €76,8–96 тыс.

___Лот 4. **Jaquet Droz** Petite Heure Minute Paillonnee Only Watch. €35,7–45,3 тыс.

___Лот 29. **Chanel** Mademoiselle Prive for Only Watch. €33,8–43,4 тыс.

зрачный механизм с «прыгающей» датой на отметке «12» и фазами Луны на «6 часов». Лот 11 оценен в €14,4–22,08 тыс.

Лот 12 — модель компании Maurice Lacroix из ее «мануфактурной» серии Masterpiece. Это Gravity — очень красивые часы с модным сейчас рельефным циферблатом, показывающим как на ладони ту или иную техническую особенность. Maurice Lacroix Masterpiece Gravity «Only Watch 2015» имеет спусковой механизм из кремния. Модель выпущена в корпусе из патентованного маркой сплава Powerlite, включающего титан, магний, алюминий, цирконий и керамику (€11,52–13,44 тыс.).

Франсуа-Поль Журн, впервые участвующий в Only Watch, прислал свой признанный шедевр Tourbillon Souverain. У этих часов прекрасный механизм и корпус, сделанный из тантала, редчайшего металла, заслужившего свое название из-за мучительного процесса получения и обработки, напоминающего танталовы муки. Тринадцатый лот оценен справедливо высоко: F.P.Journe Tourbillon Souverain Bleu Only Watch прочат €240–384 тыс.

Лот 20 — Piaget Altiplano 900P 38 mm, самые тонкие в мире часы из серии Altiplano с ручным заводом. Их задняя крышка превращена в монтажную основу механизма. Так что в новой модели механизм и корпус не разделить. Чтобы уменьшить высоту, главные узлы часов, обычно лежащие один над другим, расположили горизонтально. Результат — новый мировой рекорд тонкости — 3,65 мм (€24–38,4 тыс.).

Лот 32 — Ulysse Nardin Stranger Only Watch. Редкий тип «играющих» часов на манер музыкальной шкатулки. Вместо валика с колками здесь используется диск. Он не спрятан в корпусе, а выставлен напоказ, работа механизма представлена с удивительной наглядностью, десять красных лопастей-струн приводятся в движение вращающимися по кругу колками. Название он получил по «Незнакомцам в ночи» Фрэнка Синатры, но часы для Only Watch играют «We are the Champion» Queen — каждый час или по желанию владельца. Новый музыкальный модуль добавлен к мануфактурному механизму со спуском, якорем и пружиной из кремния. Заслуженные €67,5–86,8 тыс.

Лот 33 — отличный хронограф Breguet Type XXI 3813 в платиновом корпусе 42 мм. О нем глава Breguet Марк Хайек рассказывал еще во время Базельского салона. Особенность этих часов — функция мгновенного сброса данных. Считается, что это свойство авиационных хронографов, в которых необходимо мгновенно, одним нажатием кнопки обнулить отсчет. Ко всему прочему у этих часов есть и вращающееся кольцо циферблата для того, чтобы засекать временные отрезки. Модель оценена в €72,3–86,8 тыс.

Лот 34 — Vacheron Constantin Metiers d'Art Mecaniques Ajourees for Only Watch. Мастера гильоше и гравировки превращают знакомый нам по серии Patrimony механизм в ажурную структуру, напоминающую металлическое кружево архитектуры XIX века. Часовые мосты и некоторые движущиеся детали обработаны резцом, так механизм обретает глубину и рельеф. Циферблат обводит кольцо эмали Grand Feu красного цвета, на отметке «3 часа» помещена вырезанная в металлической пластинке надпись Only Watch. Модель в корпусе белого золота оценена в €67,5–77,1 тыс.

Часы Van Cleef & Arpels Pierre Arpels Only Watch (лот 36) интересны своим дизайном: голубым циферблатом с двумя окошками для двух разных часовых поясов и ретроградной шкалой минут, а также выведенным красивым шрифтом названием Heure d'ici & Heure d'ailleurs. Автоматический механизм с 48-часовым запасом хода разработан бюро Aghenhor Жан-Марка Видеррехта, создававшего механизмы для знаменитых «поэтических усложнений» Van Cleef & Arpels. Единственной эту модель делают цвет и надпись Piece Unique на задней крышке корпуса. Часы будут выставлены за €24,1–33,8 тыс.

Среди часов, чей верхний эстимейт превышает €100 тыс., — лот 28 (настольные часы Thomas Mercer Britannica Only Watch 2015; €72–100,8 тыс.), лот 35

only watch

__Лот 27. **Chopard**
Superfast Chrono
Porsche 919.
€9,6–19,3 тыс.

__Лот 32. **Ulysse Nardin**
Stranger
Only Watch.
€67,5–86,8 тыс.

__Лот 33. **Breguet**
Type XXI 3813.
€72,3–86,8 тыс.

часы тоже не имеют границ люк петтавино, создатель only watch

— Почему в этом году вы перенесли аукцион из Монако в Женеву?

— Это, может быть, прозвучит слишком громко, но у нашего аукциона нет адреса. Мы задумывали Only Watch для всей планеты. Дети страдают во всех странах, а не только в Монако. Исследования идут по всему миру. Часы тоже не имеют границ. Выставка начинается в Женеве и кончается в Монако или начинается в Монако и кончается в Женеве. А между — отправляется в кругосветное путешествие. Она побывает в Пекине, Гонконге, Нью-Йорке и Лондоне.

— Вы хотите показать выставку наибольшему количеству потенциальных покупателей?

— Идея Only Watch в том, чтобы выбрать лучшее место для того, чтобы получить как можно больше денег для медицинских институтов. В этом наша задача. За последние десять лет мы собрали более €15 млн на фундаментальные и прикладные исследования, чтобы справиться наконец с мышечной дистрофией Дюшенна. Это уже шестой аукцион. Наши партнеры доверили нам 44 удивительные модели и вправе ожидать отличных результатов. Мы все в этом заинтересованы.

— Но поменялось не только место, но и время.

— Only Watch откроется 7 ноября в три часа дня в женевском отеле La Reserve. Мы решили приурочить аукцион к открытию больших ноябрьских торгов в Женеве, когда туда съезжаются коллекционеры со всего мира.

— Часовые коллекционеры? Их там больше, чем среди посетителей Monaco Yacht Show?

— Конечно. Туда приезжают люди, которые заинтересованы не только в старинных часах, но и в тех редких экземплярах, которые показывает Only Watch. И вот мы решили: давайте попробуем. Это не значит, что в Монако нашим торгам было хуже, здесь все проходило отлично, но раз такой интересный аукционный дом, как Phillips, и такие эксперты, как Орель Бакс и Ливия Руссо, предложили свое сотрудничество и помощь, то, надеюсь, это добавит нам новых возможностей.

Беседовал Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Лот 21. **De Bethune**
DBS Tourbillon
Only Watch.
€62,7–72,3 тыс.

__Лот 7. **Harry Winston**
Ocean Dual
Time Retrograde.
€33,8–43,4 тыс.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

(Amadeo Fleurier 39 Lady Bovet; €96–144 тыс.), лот 41 (Bell & Ross BR 01 Skull Bronze Tourbillon; €96,4–116 тыс.).

Как и в прошлый раз, есть здесь и дорогой подарок Ришара Милля. Его турбийон, который носил на корте Рафаэль Надаль, — второй по цене лот аукциона, стоящий на 24-й позиции Richard Mille RM 27-02 Tourbillon — Rafael Nadal (€579–675 тыс.). И конечно, самым дорогим лотом обещает стать новая специальная модель Patek Philippe Grand Complications. На самом деле, она хорошо известна, потому что выпускается уже почти двадцать лет и остается одной из самых желанных в линейке знаменитой женевской марки. Она сочетает три главных часовых осложнения: минутный репетир, турбийон и вечный календарь с фазами Луны. Дата показана на циферблате с ретроградной стрелкой, возвращающейся к единице после окончания месяца, будь то 30-е, 31-е или даже 29-е число февраля, случающееся, как известно, в високосный год. Единственное отличие модели для Only Watch — стальной корпус, что довольно редко для Patek Philippe. Но и в стали лот 16 стартует от €675–868 тыс. и имеет все шансы перевалить за миллион.

Получится ли, мы увидим уже в ноябре, а пока что часы, предназначенные для продажи, отправились в путешествие. Маршрут Монако—Гонконг—Пекин—Нью-Йорк—Лондон завершится 7 ноября в Женеве. Раз от раза аукцион становится все популярнее: участие в нем превратилось для часовых марок в личное дело, которым нельзя пренебречь. Каждый готовит для Only Watch что-нибудь единственное, особенное. Либо это специально сделанная для аукциона модель, либо одни из лучших и самых востребованных часов года. Задача простая — вытрясти из коллекционеров как можно больше денег. Впрочем, что значит вытрясти? Люди, которые покупают эти часы, вознаграждены вдвойне. Они получают в свою коллекцию редкие или уникальные экземпляры и участвуют в спасении детей.

__Лот 41. **Bell & Ross**
BR 01 Skull
Bronze
Tourbillon.
€96,4–116 тыс.

АРОМАТ ВРЕМЕНИ ЖАН-КЛОД ЭЛЛЕНА О СВОИХ ЧАСАХ HERMES

Талантливейший французский парфюмер Жан-Клод Эллена родился в городе Грас в 1947 году, служил своей профессии в четырех парфюмерных столицах мира — Париже, Женеве, Нью-Йорке и Амстердаме — и всегда мечтал вернуться домой. Так и случилось. В 2004-м Эллена начал создавать ароматы для французского дома Hermes. С тех пор он живет в городке Кабрис на полукилометровой высоте над заливом в Канне. Дом Hermes обязан Эллена двумя десятками духов, Эллена обязан Hermes возможностью спокойно работать в том месте, которое он любит, и любимыми часами, о которых он с удовольствием рассказал.

Я никогда не спешу. Люблю работать спокойно. Всегда ненавидел ритм больших предприятий, когда каждое утро тебя спрашивают, что ты сделал. Я ведь и так чувствую время, оно во мне, и я знаю, как оно может сопротивляться, если на него давить.

Парфюмер иногда работает очень быстро. Но бывает и так, что создание новых духов затягивается. Я занимаюсь этим очень и очень давно, сочиняю в уме и могу с первого раза записать 70% формулы. Оставшиеся 30% надо искать, понемногу приближаясь к тому, что ты себе представлял. На это уходит время. Иногда мне удавалось пройти весь путь за неделю, иногда я тратил несколько месяцев или год, а над одним из своих ароматов я работал десять лет. Понятно, не изо дня в день, но все же десять лет.

Здесь, над морем, мне хорошо и спокойно. Я у себя дома, мне не надо наряжаться, на работу я могу ходить в том, в чем люблю. Терпеть не могу костюмы, в Париже я был обязан их все время носить. Единственный костюм, который надел с удовольствием, я надел в день своей свадьбы, это было двадцать лет назад. Я всегда ношу брюки и белую рубашку. Правда, жена говорит мне то и дело: «Может, сегодня, в воскресенье, ты наденешь что-нибудь цветное?»

И всегда у меня на руке часы. Ношу их столько лет, сколько работаю с Hermes. Я думаю, это всегда был для меня знак, что я принадлежу им с головы до носа, но если это и напоминало браслет раба, то это был браслет, надетый добровольно и не навязанный, а подаренный. Я очень люблю эти часы.

Они появились у меня в тот момент, когда я сделал духи Jardin en Méditerranée, один из первых ароматов для Hermes. В день окончания работы человек, который в то время занимался парфюмерией — а я еще не работал в компании, я был посторонним, — подарил мне эти часы. Я был

— Первая модель Hermes пала смертью храбрых в цветущем саду Жан-Клода Эллена. Зато вторая служит великому парфюмеру и сейчас — в том числе и за его рабочим столом

очень растроган, потому что привык, что во всех прочих местах благодарность обычно сводилась к «спасибо» и «подпишите здесь». С тех пор я носил эти часы не снимая.

Вы видите, что за моими окнами сад. Я сам решал, что в нем будет, я хотел, чтобы мой сад был диким. Но над дикостью пришлось поработать. Раз в неделю мне помогает садовник, в остальном я ухаживаю за ним сам. И вот однажды, когда я работал в саду, я снял часы и положил на садовый столик. Мне было жалко пачкать их в земле. Я обожаю возиться с клумбами, подстригать траву и могу провести за этим занятием весь день. Обожаю выпалывать сорняки, в это время я ни о чем не думаю. Как будто бы я чищу не сад, а голову. Часы лежали на столике. Моя внучка взяла их — она давно мечтала с ними поиграть — и пошла гулять по саду. Она выронила их на газон. Как раз в это время я стриг траву газонокосилкой, и часы прошли через ножи. Это было ужасно, я чувствовал себя так, будто бы это я прошел через ножи.

Мало сказать, что я был расстроен. Я поехал в Hermes и спросил, что можно сделать. «Увы, ничего, — ответили мне. — Все, что мы можем сделать, это заменить вам часы». Хорошо, замените, сделайте что-нибудь, только найдите мне такие же, я без них не могу, я их, конечно же, куплю. «Мы их найдем и вам подарим», — сказали, глядя на мои страдания, в Hermes. Выходит, я дважды получил в подарок одни и те же часы.

Новые Hermes я очень берег и не раскидывал больше по дому. Однажды вечером я снял их и аккуратно уложил в карман рубашки. Но наутро жена отправила рубашку с часами в стиральную машину. Я их уже оплакивал, но когда машина их выстирала, отжала и просушила и я наконец снова взял их в руки, я был поражен. Они шли! И шли точно! Я немедленно позвонил директору часового отдела: «Это снова Эллена! Я провел краш-тест часов. Вы можете писать, что часы Hermes выдерживают интенсивную стирку». Их пришлось только заново отполировать.

Здесь, в провинции, я хозяин времени. Теперь все чаще, когда мне нужно поехать в Париж, я сажусь на поезд. Несколько часов спокойствия и сменяющие друг друга пейзажи за окном для меня лучше, чем суета в аэропорту ради часа полета. Время, которое ты тратишь, ты на самом деле выигрываешь. И да, я ношу часы не для того, чтобы спешить, а для того, чтобы наслаждаться своим временем.

Беседовал Алексей Тарханов

ПОРА НА ВЫХОД В ФОРМАТЕ BLACK TIE ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

к часам black tie придется купить и хороший костюм

Часовой формат black tie — один из самых старых в часовой истории. Современные мужские модели, которые сегодня относят к этому классу, — это в определенной степени наследники исторических карманных часов на золотой цепочке, с белой и разноцветной эмалью на крышке или циферблате. К более позднему black tie причисляют мужские часы 1920–1930-х годов, времени ар-деко, а также модели поколения jet set 1960–1970-х: циферблаты тех лет изготавливались, к примеру, из эффектных поделочных камней.

Сегодня black tie — это устойчивый часовой формат, под которым понимаются элегантные, подчеркнуто артистические часы — с ультратонким механизмом или с поделочными, полудрагоценными и драгоценными камнями на циферблате и корпусе, инкрустациями, гравировками, различными рисунками гильоше, эмалью.

Популярность black tie связывают, с одной стороны, с большими запросами азиатских рынков, как старых (Япония, Тайвань, Сингапур), так и новых (это в первую очередь Китай). Именно в этих регионах экстравагантные редкие и заметные мужские часы привлекают внимание профессиональных коллекционеров. Но модели black tie — не только украшение любого собрания, но и обязательное дополнение к хорошему, сделанному английскими, итальянскими или французскими портными костюму. В том числе и поэтому подобные часы не имеют права быть радикальными или авангардными: это пусть и слегка модернизированная, дорогая, коллекционная, но все-таки классика.

Современная часовая мода на black tie важна еще и тем, что дает возможность расцветать многим традиционным декоративно-прикладным ремеслам; а значит, помимо прочего, производство подобных моделей дает работу преданным служителям концепции Metiers d'Art. Иными словами, black tie — это формат, который нужен и коллекционерам, и часовым маркам, и мастерам, вот почему он коммерчески успешен. Ну а то, что создание моделей black tie активно поддерживает декоративное часовое искусство старой Европы, не может не свидетельствовать о гуманитарной миссии, возложенной на этот формат.

- 1__Chopard, L. U. C. XPS Fairmined
- 2__Jaquet Droz SunStone
- 3__Piaget Emperador
- 4__Boucheron Reflet
- 5__Boucheron Epure Rose Gold 42 mm
- 6__Girard-Perregaux Piece Unique
- 7__Glashutte Original, Sisties
- 8__Boucheron Blue de Jodhpur
- 9__Patek Philippe Geneve Lake Barques
- 10__Girard-Perregaux Piece Unique

НОВЫЙ ПОСТМОДЕРН РЕТРО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

Две новые часовые линейки знаменитой женеvской марки de Grisogono, основанной Фавазом Грузи в 1993 году, получили название New Retro. Мужская коллекция была представлена в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки в конце марта, а знойная женская линейка — чуть позже, в середине июля в Женеве. Общий, крайне характерный дизайн соблюдается в обоих собраниях de Grisogono: мужские модели New Retro заметно крупнее в размере; женские часы, конечно же, меньше, они яркие и цветные и традиционно обильно и щедро для стиля de Grisogono украшены различными драгоценными камнями — бриллиантами (как белыми, так и цветными), изумрудами, голубыми и розовыми сапфирами и аметистами. Обе линии New Retro de Grisogono — это не просто оригинальные и даже неожиданные коллекции, выдержанные в сложной, трудноуловимой стилистике 1950-х годов. Часы New Retro de Grisogono — это любопытный, крайне примечательный вектор. Часовые марки сегодня не столько создают копии своих давних и именитых архивных моделей (хотя в случае с юной по принятым вековым часовым меркам компанией de Grisogono такой ход не очень-то и возможен), сколько занимаются стилизацией «под ретро». New Retro de Grisogono (и особенно мужская серия коллекции) — это стопроцентное часовое ретро и идеальное попадание в стилистику эпохи.

Между копированием и стилизацией, как об этом нетрудно догадаться, существует значительная разница. Стилизация — ход театральный, костюм-

- 1__Chopard L. U. C. Quattro
- 2__de Grisogono New Retro
- 3__de Grisogono New Retro
- 4__Jaeger-LeCoultre Grande Reverso Special London Edition
- 5__Jaeger-LeCoultre Grande Reverso Special London Edition
- 6__Tiffany & Co. East West
- 7__Tiffany & Co. CT60

ный, бесконечно и увлекательно творческий и, безусловно, очень игровой. Копирование же, напротив, шаг математический, технический, функциональный, требующий не свободной ассоциативной игры, а максимально точного «перевода» рисунков старых заслуженных часов в новый регистр. Например, в корпус большого размера: не секрет, что современные копии старых часов имеют больший корпус, нежели их предшественники. Стилизация «под ретро» — это решение явственно и откровенно постмодернистское, настаивающее на активном цитировании. Причем на цитировании не только конкретно часовых «кодов», но и общих стилистических положений той или иной конкретной эпохи: во внимание следует принимать палитру цветов, прием отделки, популярность тех или иных декоративных или технических элементов.

Так, например, коллекция великого дома Breguet с «говорящим» названием Heritage представляет модели, стилизованные под давний и верный французский ампир. Элегантный, сложносочиненный корпус «бочка», архивные детали оформления циферблата: стрелки «яблоко Бреге», рисунки гильоше, «мордочка Луны». Словом, перед нами — самый настоящий «брегет», хитро намекающий на какую-нибудь достопочтенную литературную пушкинскую эпоху. Но, к примеру, модель Breguet Heritage Phases de Lune Retrograde — это совсем не вернейшая копия каких-нибудь заслуженных «эрмитажных» часов, а успешная современная стилизация под ампир, столь любимый некогда самим часовщиком «всех времен и народов» Абрахамом-Луи Бреге.

Аналогичный метод можно отметить у другой исторической марки Swatch Group — Jaquet Droz. Дизайнеры Jaquet Droz используют разные исторические коды для создания современных ретрочасов — от белоснежных эмалей до разнообразных рисунков гильоше. Как правило, подавляющее большинство моделей отсылают нас к стилю ампира (к примеру, известная серия Eclipse). Однако одновременно с ампириными упражнениями компания отчетливо пробует свои силы и в иных временах: например, эмалевая синяя с модными «рубашечными» полосками на циферблате модель Grande Heure Minute Quantieme 2015 года напоминает о костюмном дизайне 1960-х годов.

принцип ретро предполагает
не копирование, а цитирование

Примечательна и серия Chopard L.U.C Quattro: это часы, которые комбинируют, с одной стороны, дизайн карманных моделей конца XIX века, а с другой — явный облик наручных часов 1960-х годов. Кстати, микс, комбинация в одной модели нескольких эпох, — это верный признак стилизации, важный знак ретро. Куда более «чистые» стилистические 1960-е годы — у моделей Glashütte Original коллекции Sixties. Художники этой немецкой мануфактуры используют синие оттенки для циферблата и рукописное начертание цифр.

И уж совсем агрессивный, игровой, чисто американский случай стилизации под дизайн 1960-х годов — это новые огромные часовые модели всеядной американской марки Jacob & Co Palatial Classic, которые уже одним своим колоссальным размером, блеском розового и желтого золота, лазоревыми цветами, а также гильошированными рисунками циферблатов способны привлечь внимание.

Не менее любопытно наблюдать за часовой стилизацией тех компаний, которые не являются по рождению часовыми марками. К примеру, мужская серия Dior Chiffre Rouge, придуманная бывшим дизайнером великого французского модного дома Эди Слиманом, — это военизированная, модная, «гаражная» нуар-стилизация под 1980-е годы. Вполне возможно, что именно модель Dior Chiffre Rouge следует считать эталоном современного часового ретро. В этих часах чувствуется и понимание принципиальной костюмной задачи; в них есть и «коды» эпохи, в них также звучит стилистическая нота. Словом, это часы, которые не существуют сами по себе как инструмент, как четкая и практическая часовая функция. Их цель — в ином, в подчеркивании определенных временных стилистических примет и соответствии модному гардеробу.

Военная и спортивная тематика хорошо ложатся на платформу ретрочасов: вот почему часовщики с большим счастьем подражают своим собственным архивным моделям милитаристской или спортивной направленности, в большей степени авиационной или автомобильной. Но, конечно же, старые модели претерпевают значительные изменения. Как мы уже отметили выше, в первую очередь эти изменения касаются размера корпуса (он увели-

- 8__Patek Philippe Gondolo Rose Gold Men
- 9__Breguet Heritage Phases Moon
- 10__IWC Portofino Monopusher
- 11__Jaquet Droz Grand Heure Minute Quatieme
- 12__Glashütte Original Sixties
- 13__Vacheron Constantin Traditionelle
- 14__Петродворцовый завод «Победа»
- 15__Breitling Transocean Day & Date
- 16__Breitling Montbrillant 1

чивается), материалов, из которого его изготавливают, а также цветовой палитры. Но тем не менее часовщики и часовые дизайнеры стараются не отходить от ключевых признаков выбранного в наперсники стиля, и здесь в дело вступают как раз заметные детали.

К самым важным из них нужно отнести разнообразные формальные элементы — стрелки, заводные коронки, «ушки», драгоценные застежки ремешков, дизайн цифр или цифровых меток, прострочка кожаного ремешка (а также тип и цвет кожи для него), рисунок звеньев браслета (наиболее историческим и на самом деле стопроцентно стильным следует признать в данном случае мелкотравчатое «миланское плетение», которое так часто используют дизайнеры Breitling при создании своих моделей в духе 1960-х годов).

Компания Panerai, легендарная итальянская марка с бравурной милитаристской биографией, сама по себе есть одна грандиозная мануфактура, чье творчество основано на стилизациях. С одной стороны, всем прекрасно известно, что Panerai плодотворно и мужественно работала для различных подразделений вооруженных сил Италии, а с другой — с середины 1990-х годов у марки развилась серьезная, хорошо описанная в научных трудах историка Франко Колони гражданская история. Эту историю обожают поклонники, фанаты, коллекционеры, включая и собирателей часов из тех стран, против которых Италия воевала во Вторую мировую войну. В Panerai активно и логично выпускают часовые реплики, а также часы, стилизованные под исторический средиземноморский милитаристский стиль: к подобным моделям стоит отнести легендарную пару часов Radiomir California 3 Days Acciaio 47 mm и Luminor 8 Days Marina 44 mm. Обе модели — исторические, в большинстве современных вариаций дизайнеры Panerai используют старые творческие коды и даже, как повторяют в самой марке, нередко почти полностью копируют исторические образцы 1930–1950-х годов. Неизвестно, не лукавят ли они при этом, но часы Panerai всегда выглядят стилистически образцово и орнаментально и технически безупречно, что говорит о том, насколько тонко и метко итальянские мастера способны ощутить и воплотить ту или иную эпоху.

ТЕНДЕНЦИЯ

В МИРНЫЙ ЧАС РОЗОВЫЙ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

2.

3.

розовый цвет отлично сочетается с драгоценными материалами — бриллиантами и розовым золотом

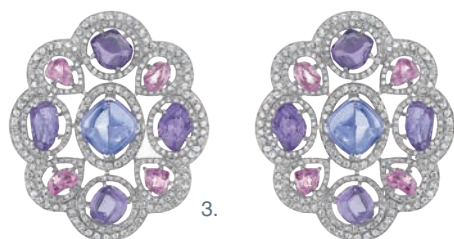
- 1__Dior VIII Grand Bal Envol
- 2__Longines Mini
- 3__Dior La Mini D de Dior
- 4__Glashutte Original Pavonia
- 5__Breitling, Galactic 32
- 6__Patek Philippe Calatrava Complications Ladies Rose Gold
- 7__Baume & Mercier Linea
- 8__de Grisogono Allegra
- 9__de Grisogono New Retro Ladies

Женские часы с цветными ремешками, в том числе и ремешками сменными, часовщики и ювелиры выпускают ежегодно, во многом ориентируясь на моду с подиумов. Впрочем, модные тенденции доходят до более консервативных мастеров драгоценных камней и точных механизмов с определенным и вполне объяснимым опозданием. Так, ориентация на моду 1950–1960-х годов, которая была заметна в европейском fashion-бизнесе еще два года назад, позволила часовщикам и ювелирам обратиться к розовому цвету, бывшему важным в первые два послевоенных десятилетия. Итак, розовый цвет — один из ключевых в подчеркнуто элегантной моде 1950–1960-х годов. Популярность различных оттенков розового — от нежно-персикового до сочной фуксии — была закономерной реакцией на военные 1940-е годы с их сдержанной цветовой палитрой и суровыми фасонами. Кроме того, розовый цвет, парадоксальным образом домашний и крайне светский одновременно, как нельзя лучше подходил нарядам тех лет. Это и женственные юбки и пиджаки, и короткие платья с романтической отделкой, и длинные вечерние платья. Такая мода помогала восстанавливающемуся после войны обществу вновь обрести ощущение уюта и благополучия. Розовый цвет, который в 2015 году есть практически у всех часовых и ювелирных марок, необыкновенно удобен — для самих же часовщиков и ювелиров. Он хорошо сочетается с главным драгоценным металлом — розовым золотом. И отлично смотрится с драгоценными камнями — белыми и цветными бриллиантами, сапфирами разнообразных оттенков, а также с перламутром, который используется при изготовлении циферблатов. Розовый цвет идет как совсем миниатюрным коктейльным часам вроде новых моделей Cartier, Hermes, Chopard или Longines, так и часам, которые справедливо считаются механической классикой, — например, моделям серии Ladies Complication Patek Philippe. Кроме того, розовые оттенки остаются важными при изготовлении fashion-часов (Linea Baume & Mercier) и моделей ювелирно-кутюрного толка (Dior VIII Grand Bal).

ЗОЛОТОЕ СТЕКЛО ЮВЕЛИРНЫЕ ВИТРАЖИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

2.

3.

1.

5.

4.

6.

главное в современных
ювелирных витражах —
полупрозрачность
и орнамент

Ювелирное подражание цветным стеклянным витражам, но только не сюжетным, а абстрактным, имеет свою, пусть и не слишком богатую историю. С одной стороны, кажется делом весьма странным — создавать из драгоценных камней «полотно», которое напоминало бы о композиции из более дешевого, чем алмазы, изумруды, рубины и сапфиры, цветного стекла. С другой — декоративный витраж предлагает значительный выбор орнаментов, и именно это важное обстоятельство привлекает ювелиров.

Связь стекольного производства и ювелирного мастерства наиболее заметна в произведениях основателя американского декоративного модерна Луи Комфорта Тиффани. Напомним, что сын основателя марки Чарльза Тиффани изобрел способ соединения небольших кусочков цветного стекла с помощью медной фольги. Витражи, лампы и абажуры, созданные из стекла и слюды, работы самого Луи Комфорта Тиффани уже почти столетие являются музейными и аукционными экспонатами. Подражание витражам ювелиры Tiffany & Co. (и в первую очередь француз по рождению американский ювелирный дизайнер Жан Шлюмберже) успешно практиковали на протяжении всего XX столетия.

В большинстве случаев современные ювелирные витражи, созданные из цветных полупрозрачных камней, — это симметричные орнаментальные композиции, отсылающие к французской эклектике либо к историческим венецианским образцам. Нынешние драгоценные витражи бессюжетны, и самым главным в них оказывается именно полупрозрачность и орнамент. Драгоценные витражи подчеркнута несовременны и даже отчасти архаичны, их цель — придать украшению отчетливый винтажный оттенок.

При создании миниатюрных витражей ювелиры используют не только камни, но и другие, куда более экзотические материалы. Это и цветное стекло, и цветной перламутр, и даже разноцветные перья экзотических птиц — как можно увидеть на двух браслетах из последней коллекции швейцарского дома Piaget Secrets & Lights. При этом и мастера Piaget, и ювелиры Chanel и Chopard, домов, которые сегодня тоже предлагают украшения-витражи, больше всего интересует максимальное сходство современных драгоценностей с образцами прошлого — прежде всего созданными в Венеции и Константинополе.

- 1__Chanel, серьги
- 2__Chopard, серьги
- 3__Chanel, серьги
- 4__Chopard, часы Imperiale
- 5__Piaget, кольцо
- 6__Chopard, серьги
- 7__Chopard, колье

ВЕКОВАЯ СИММЕТРИЯ

АР-ДЕКО-2015

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

ар-деко при всем
геометризме — стиль,
богатый на вариации

3.

4.

Ар-деко, самый влиятельный стиль бурного XX века, и сегодня остается исключительно стабильной эстетической и технической величиной. По крайней мере так происходит в декоративно-прикладном искусстве и архитектуре. Ар-деко, подававший первые стилистические признаки еще в начале 1910-х, но окончательно утвердившийся только в 1925 году на Парижской выставке декоративных искусств, показал, во-первых, как может выглядеть идеальный объект XX столетия, а во-вторых, выразил эмоциональное состояние общества эпохи между двумя войнами.

К главным тезисам ар-деко — симметрии, подчеркнутой декоративности, функциональности — обращаются снова и снова, хотя, конечно, они уже не содержат той социальной яркости и остроты, что была им присуща в 1920–1930-х годах. Ежегодно ювелиры и часовщики, пользуясь по большей части собственными архивами, представляют публике новые упражнения на заданную в далеком 1925 году тему. Остается добавить, что такие обязательные сегодня украшения, как сотуар или кольцо для коктейля, тоже были изобретениями ар-деко.

Так, французский ювелирный дом Boucheron в линейке haute joaillerie под названием Bleu de Jodhpur представляет симметричные анималистические украшения, призванные напомнить зрителю сразу о двух важных главах своей истории. Это появившиеся еще в 1928 году драгоценности индийского стиля: ювелиры Boucheron, как, впрочем, и другие парижские мастера, выпускали их для баснословно богатых индийских махараджей. Это также классический для Boucheron, начиная с конца XIX века, ювелирный «зверинец». Новые драгоценности марки почти неотличимы от знаменитых исторических образцов.

Другой французский ювелирный дом, Cartier, в новой серии Etourdissant обращается к традициям асимметричных украшений с необычными камнями, но не проходит и мимо стиля ар-деко. За него отвечают бандо в стиле тутти-фрутти, браслет с огромным нежно-голубым сапфиром в центре (197,8 карата) и коктейльные кольца с победоносными красными кораллами, которые напоминают о китайских вещах Cartier 1920–1930-х годов.

- 1__ Cartier, бандо в стиле тутти-фрутти
- 2__ Louis Vuitton, кольцо
- 3__ Chopard, сотуар с симметричными брошами
- 4__ Chopard, сотуар с асимметричной брошью
- 5__ Bvlgari, серьги
- 6__ Bvlgari, серьги
- 7__ Cartier, кольцо
- 8__ Boucheron, кольцо
- 9__ Boucheron, кольцо
- 10__ Boucheron, кольцо

тенденция

БЛЕСТЯЩИЙ ПОВОРОТ КЛЮЧИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

драгоценный ключик —
самый поэтичный подарок

- 1__Tiffany & Co,
подвески
- 2__Louis Vuitton,
подвеска
- 3__Louis Vuitton,
подвеска
с ключиками
- 4__Alex Woo,
подвеска
с ключиками
- 5__Dolce & Gabbana,
серьги
- 6__Gianni Lazzaro,
подвеска
- 7__Gianni Lazzaro,
подвеска
- 8__Pomellato,
подвеска

Сегодня ювелирный ключ-подвеска очень популярен в Азии. Причем популярностью пользуется не только сам ключ, но и персональный драгоценный замок для него. Эта конструкция, выполненная из благородных металлов и драгоценных камней, существовала еще в эпоху Ренессанса. Впрочем, основная задача ключей и замков с тех пор не изменялась: они как были, так и остались романтическим напоминанием о верности.

В изготовлении драгоценных ключей особенно преуспел великий американский ювелирный дом Tiffany & Co. Он выпускает ключи с середины 1960-х годов, однако необыкновенно востребованными эти предметы стали в конце 1970-х, когда в моду вошла романтика. В Tiffany & Co., компании, известной своим огромным продуктовым разнообразием, ключи научились делать разными. Это могут быть резные, пленительно куртуазные ключи-подвески, выполненные из любимой маркой платины, и практически полностью украшенные белыми или даже желтыми бриллиантами. Разумеется, подобные драгоценности выпускаются ювелирами Tiffany & Co. в разных размерах и, соответственно, имеют различную цену. Кроме платиновых ключей и ключей из розового и желтого золота в Tiffany & Co. также делают и ключи из серебра. Схожие по дизайну, резные, с белыми бриллиантами предметы выпускает и ювелирная марка Gianni Lazzaro, которая, как и всегда, внимательна к историческим сюжетам.

В 2015 году в коллекции Arabesque свой собственный драгоценный ключ выпустила итальянская компания Pomellato: эта подвеска из желтого и черного золота интересна тем, что в ней сочетается европейский городской стиль casual и отчетливые ориентальные мотивы. Ювелирные ключи (а также пухлые замочки к ним) предлагает и французский дом Louis Vuitton. Но в данном случае это стремление марки не только показать себя с романтической стороны, но и подчеркнуть свою родословную: сундучная мастерская, основанная Луи Вюиттоном в Париже в 1854 году, конечно же, производила не одни только сундуки, были к ним и замки, и, разумеется, ключи.

ЗОЛОТОЕ ШИТЬЕ ПЛЕТЕНИЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в таких браслетах могут быть использованы как дорогие камни, так и ракушки и обычные стразы

Ювелирный кутюр, или драгоценное шитье, как известно, одно из важнейших направлений в искусстве создания украшений. Причем украшений самого разного уровня — от единичных предметов high jewellery до совсем маленьких вещиц, которые можно носить на протяжении всего дня.

Бывают сезоны, когда мастера драгоценностей понимают слово «кутюр» буквально: так, в этом году итальянская ювелирная марка Mi-Mi представила весьма примечательную в этом отношении коллекцию. Ее украшения состоят из трудно и даже изощренно сплетенного полотна из настоящих золотых нитей различной толщины. Из таких нитей ювелиры Mi-Mi сделали — а вернее, сшили — колье, серьги, широкие браслеты и кольца. При этом коллекция имеет очень запоминающийся дизайн: с одной стороны, это модные, сезонные ювелирные предметы, с другой — выполненные в ренессансном стиле.

Итальянские ювелиры чаще других обращаются настоящему плетению. К примеру, марка Calgato некогда построила всю свою ювелирную концепцию на создании драгоценных, чрезвычайно пластичных полотен: из них же кроились колье, серьги, манжеты и кольца — гибкие подвижные украшения, которые очень удобно носить.

Но не стоит забывать, что нити — из кожи или хлопка, из цветного, белого или черного шелка, с включением серебра или золота — основной элемент хипповских и этнических колье, а также викторианских браслетов с подвеской-«шармом». Демократичный материал позволяет производителям использовать в таких украшениях массу недорогих, но действительно оригинальных деталей. Это могут быть не только первоклассные драгоценные камни, но и простые стразы, элементы с цветной эмалью, из раковин и породистого дерева, недорогой жемчуг, бусины из поделочных камней, кусочки кораллов и осколки причудливых оттенков перламутра. В длинных колье или в браслетах кожаные нитки хорошо сочетаются с барочным жемчугом разных цветов — так получаются «рыбацкие», морские украшения. Однако коллекция Mi-Mi 2015 года рассказывает не о простоте этого жанра, а о его сложности: взять хотя бы серьги — это настоящий кусочек золотого кружева.

- 1__ Montblant, браслет
- 2__ Mi-Mi, браслет
- 3__ Fred, браслет
- 4__ Fred, браслет
- 5__ John Hardy Dragon Collection, браслет
- 6__ Salvatore Ferragamo, браслеты

РАСЦВЕТ ЛИСТВЫ ЗЕЛЕННЫЙ СВЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

когда зеленый цвет появляется в fashion-коллекциях, перед ним не могут устоять даже часовщики

2.

3.

4.

6.

5.

7.

8.

Зеленый цвет в часовом искусстве встречается не так часто. Зато ювелирных дел мастера никогда о нем не забывают: они используют и изумруды, и цавориты, и столь популярный в Азии жадеит. Но когда зеленый цвет появляется на подиумах, входит в моду — устоять не могут даже часовщики. Ведь кроме прочего это отличная возможность задействовать вышеупомянутые дорогие камни.

Наиболее характерный fashion-пример — это различные «зеленые» часовые серии французского модного дома Dior. В линейке La Mini D de Dior, включающей в себя миниатюрные коктейльные часы, представлены модели с «партизанскими» люминесцентными ремешками, а также с трогательным зеленым раем из цаворитов на циферблате. В другой серии, лимитированной Dior VIII, нежно-зеленые ремешки призваны напоминать о модной родословной великой французской марки. Они сделаны вручную из едва плиссированного сатина — подобная композиция отсылает к кутюрным fashion-коллекциям дома, к примеру к коллекциям дизайнера Рафа Симонса. Сатиновые ремешки пастельных тонов переключаются с резными, едва весомыми деталями циферблатов.

Прирожденные ювелиры — Graff Montres, Boucheron, Chopard, de Grisogono — выбирают зеленый для того, чтобы ярче показать свои лучшие драгоценные камни. В доме Boucheron зеленый цвет ремешка и циферблата — у бриллиантовой ювелирно-часовой модели «Плюш». У Graff Watches зеленые ремешки сочетаются с фирменными изумрудами, камнями, которые образуют на циферблатах целые композиции.

Марка часовщика и ювелира Фаваза Гроузи de Grisogono в новой харизматичной линейке New Retro задействовала особенный материал — кожу ската, щедро окрашенную в зеленый цвет. У марки Chopard зеленый получился одновременно и модным, и классическим — этого не так просто добиться. И наконец, великий часовой гигант Rolex, дом, который исключительно трепетно и ответственно относится к любым изменениям в дизайне, в 2015 году добавил зеленый цвет в некоторые свои классические модели (к примеру, DayDate) — наряду с синим, тыквенным и серым.

ОГРАНКА КОКЕТСТВА БРИОЛЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

6.

5.

4.

2.

1.

бриолет — сложная,
но самая эротическая
огранка

7.

8.

9.

10.

- 1__Chaumet, кольцо
- 2__Chaumet, кольцо
- 3__Chaumet, подвеска для волос
- 4__Chaumet, подвеска для волос
- 5__Chopard, серьги
- 6__de Grisogono, кольцо
- 7__Chopard, серьги
- 8__Chopard, серьги
- 9__de Grisogono, кольцо
- 10__de Grisogono, кольцо

Огранка бриолет, ставшая необычайно популярной около десяти лет назад, считается очень эффектной: ее 56 упругих, даже спортивных фасеток, дают лирическую возможность камню лучше блестеть, очень хорошо пропуская свет.

При этом бриолет — весьма непростая для ювелира огранка. Вот почему в подавляющем большинстве случаев ее используют для изготовления драгоценностей класса high jewellery. Сегодня многие ювелирные марки — Chopard, Tiffany & Co., Cartier, Chaumet, de Grisogono, David Morris — снова обращаются к этой огранке.

Бриолет — это превосходная «командная» огранка, как правило, каплевидные камни образуют в одном украшении большие, подчас асимметричные группы, как это можно видеть в новых ювелирных предметах high jewellery Chopard (Red Carpet) и de Grisogono (Melody of Colours). Характерный, игривый бриолет очень хорошо передает флористические сюжеты: стайки разноцветных драгоценных камней образуют разнообразные знойные цветочные группы — грозди, венки, букеты.

В форме бриолета могут граниться практически любые камни, но мастера чаще всего выбирают цветные и прозрачные экземпляры — аметисты, сапфиры, аквамарины, топазы, а также столь соблазнительные в своих сладких розовых тонах турмалины. К слову, бриолеты хорошо сочетаются как с розовыми турмалинами, так и с классическими белыми бриллиантами, что можно увидеть на ампириных изделиях для волос и прически великого французского дома Chaumet.

Бриолет — это еще и очень светская и крайне современная огранка. Многие ювелиры предпочитают применять ее в массивных, очень крупных, заметных украшениях, которым предстоит выходить в «большой свет». В этом искусстве нет равных женевиному мастеру Фавазу Гроузи, который способен применить бриолет ко всем камням — от розовых сапфиров, классических колумбийских изумрудов и icy diamonds до своих любимых аметистов и бриллиантов коньячных оттенков.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ДРУЗЬЯМИ ЮБИЛЕЙ MB&F ОТМЕЧАЕТ ТИМУР БАРАЕВ

— Макс Бюссер создал не только авторскую часовую мастерскую, но и художественную галерею в самом центре Жене́вы

— Свои часы бюро MB&F называет вовсе не часами, а «кинематическими скульптурами» — какой бы облик те ни принимали

Одному из самых увлекательных и забавных проектов высокого часового искусства исполнилось десять лет. Несмотря на это, Maximilian Busser and Friends (MB&F) не назовешь компанией. Это скорее образ жизни замечательного, стильного и все еще молодого человека по имени Макс Бюссер.

Согласно семейному преданию Бюссеров, мужчин из поколения в поколение называли то Бальтазар, то Мельхиор, пока отец нашего героя не сказал: «Мы должны прекратить это безумие. Назову-ка я своего сына Максом». Так на Максимилиане прервалась семейная рутина, а сам он ведет самую яркую и интересную жизнь из всех бюссеровских мужчин.

24-летнему выпускнику Технологического института Лозанны по специальности «инженер-микротехнолог» Макс Бюссеру очень повезло попасть в Jaeger-LeCoultre в переломный для этого дома момент, когда марку приобрел владелец Richemont Group Йохан Руперт. С небольшой, но энергичной компанией талантливейших молодых людей под управлением Анри-Джона Бельмона перестраивалась, а по сути, возрождалась мануфактура Jaeger-LeCoultre, которая к тому времени из великого дома превратилась в запыхавшегося поставщика механизмов для великих домов Vacheron Constantin, Audemars Piguet и других. Думаю, достаточно сказать, что в Jaeger-LeCoultre в те времена работали Макс Бюссер, Гийом Тетю (ныне Hautlence), Дени Флажол (De Bethune), Дени Жиге (MCT, а сейчас производственный директор Van Cleef & Arpels), Майкл Фогдт (Vogard) и многие другие. Казалось, эту старинную машину растормозить невозможно, но ребята подобрались действительно талантливые, и Grande Maison начал стремительно возрождаться, чтобы превратиться в сильнейший по потенциалу часовой дом Швейцарии.

Когда спустя семь лет все наладилось, Бюссер было заскучал, но тут очень вовремя подоспело предложение от Harry Winston. Могучий «король бриллиантов» в 1998 году задумал создать часовое подразделение Harry Winston Rare Timepieces и лучшей кандидатуры, чем Максимилиан Бюссер, найти не мог. Это был удачный брак. Макс со всем своим энтузиазмом разработал проект Opus, благодаря которому уже спустя три года Harry Winston пополнила ряды грандов высокого часового искусства. Суть проекта Opus состояла в том, что Бюссер находил талантливых независимых мастеров и за счет средств Harry Winston предлагал им реализовывать самые сумасшедшие часовые идеи.

По схожей схеме Бюссер работает и в своей MB&F, которую он основал в 2005-м, после того как ушел в независимое плавание. Первые модели его Horological Machine создавались именно так. Сейчас Бюссер более или менее определился с характером своих часов: индикация часов и минут осуществляется на разных циферблатах, а объединяет разнесенный на две части механизм спуск — с турбийоном или без. Единственное исключе-

ние — эффектная Legacy Machine 2 с двумя подвешенными над циферблатом балансовыми колесами и одним эксцентричным циферблатом.

Десять лет прошло как мгновение. Круглую дату Бюссер отметил выпуском настольных часов в виде робота по имени Мельхиор. Melchior облачен в доспехи из стали и латуни, его глаза загадочно мерцают, в одну из шарнирных рук интегрирована ракетная установка, а в другой он держит авиапушку системы Гатлинга. Он был создан по образу и подобию верного храброго робота R2D2 из культовой киноэпопеи «Звездные войны». В его корпусе скрыт уникальный сложный часовой механизм швейцарской мануфактуры L'Ерее 1839 с дисковыми индикаторами часов и минут и аж 40-дневным запасом хода. Размеры этого стража времени — 30,3x21,7x11,2 см. Вес — 6,3 кг.

Вышли и наручные часы HMX. Первые две буквы в этой аббревиатуре расшифровываются как Horological Machine, а X — и как римская цифра, и как часовая ось. Модель создана на базе предыдущей модели HM5 с узнаваемым дисковым модулем индикации часов и минут. Диски расположены горизонтально, а вертикальную проекцию их изображения на боковину корпуса в районе отметки «6 часов» обеспечивают сапфировые призмы. Если прежде в качестве базового механизма Бюссер использовал механизм от Girard-Petregaux GP3300, то нынешний экипирован автоматическим калибром Sellita SW300 (копия ETA 2892-A2). Это позволило снизить цену на концепт до 29 тыс. франков. Модель HMX выпускается в четырех версиях ограниченными сериями из 20 экземпляров. Корпус имеет габариты 46,8x44,3x20,7 мм и делается из титана 5-й степени очистки и нержавеющей стали. Мосты и платины механизма окрашены в четыре цвета — Lotus Black, British Racing Green, Ferrari Red и Bugatti Blue.

Сейчас работа Бюссера состоит в создании авангардных необычных часов, которым прекрасно подходит их название Horological Machine («Часовая машина»). Процесс этот крайне увлекательный, требующий ежедневного многочасового общения с лучшими независимыми часовщиками и дизайнерами, технологами и ювелирами, конструкторами и художниками, теоретиками и практиками микромеханики из самых разных стран мира.

А еще Бюссер одержим своей M.A.D.Gallery, которая расположена на улице Верден в Женеве и представляет собой одновременно музей, выставку и шоу современного механического искусства. Совсем недавно на другом конце света в тайваньском Тайбэе открылась вторая M.A.D.Gallery. То есть затея, название которой расшифровывается как Mechanical Art Devices (Объекты механического искусства), не менее успешна, чем часы MB&F. Кстати, галерея позволила Бюссеру разнообразить ассортимент компании MB&F. Отныне в нее входят не только часы, но и дикийвинные авангардистские музыкальные шкатулки и роботы. Словом, до современных автоматов остался один шаг.

АР-ДЕКО НА ВСЕЙ ФОРМЕ VINTAGE 1945 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Вилла «Маргарита», дом приемов и музей Girard-Perregaux в Ла-Шо-де-Фоне

— Часовщик Girard-Perregaux, придумавший модель ар-деко

— Первые часы, которые впоследствии получают название Vintage 1945. Их корпус был значительно меньше в размере

— Рекламная афиша мануфактуры середины 1960-х

— Специальная лимитированная серия Vintage 1945, посвященная Ле Корбюзье, 2012

— Girard-Perregaux, Vintage 1945, 2015

— На задней крышке мемориальной модели Vintage 1945 — гравировка, напоминающая о небоскребе Chrysler

Легендарная часовая мануфактура Швейцарии Girard-Perregaux отмечает 70-летие своей замечательной модели Vintage 1945. Часы, появившиеся в победном 1945 году, были разработаны на исторической мануфактуре Girard-Perregaux, расположенной в Ла-Шо-де-Фоне. Модель, придуманная тогдашним руководителем марки Отто Грефом, представляла собой манифест уже уходящего, но некогда невероятно могущественного стиля ар-деко. Часы с механическим заводом имели непривычный для тех лет прямоугольный корпус (он был сделан из двух разных металлов — стали и желтого золота), изящно выписанные арабские цифры и миниатюрное усложнение — маленькую секундную стрелку, окошко для которой располагалось на «6 часах». Модель, лаконично названная «1945», успешно выпускалась до начала 1970-х годов, когда в Girard-Perregaux, мануфактуре, прославившейся в первую очередь своей исключительной часовой механикой, неожиданно увлеклись разработкой и производством столь

остромодных тогда электронных калибров (наиболее полно эти эксперименты отразились в создании хронометра Laureato Girard-Perregaux). Директор по развитию сегодняшней Girard-Perregaux (швейцарская часовая компания сейчас собственность холдинга французского бизнесмена Франсуа Пино Kering) Стефано Макалузо, сын Луиджи Макалузо, бизнесмена и гонщика, купившего и возродившего старинную компанию, рассказывает о том, как исторические часы «1945» вновь вернулись в производство. И это весьма поучительная история, готовая притча о том, насколько прочны и долговечны истинные часы. В середине 1990-х годов в один из часовых магазинов Женевы, мультибренд, где продавались модели Girard-Perregaux, пришел почтенный господин. Он попросил отремонтировать часы, которые носил с юношеских лет: «1945», выпущенные в конце 1940-х годов. Антикварная модель была в прекрасном состоянии,

и мастерам мануфактуры Girard-Perregaux в Ла-Шо-де-Фоне не составило большого труда починить сломавшуюся деталь. Часы снова заработали и, разумеется, вернулись к своему владельцу. Луиджи Макалузо, в свою очередь, решил перевыпустить «1945»: обновленная модель получила название Vintage 1945. Позже в антикварных швейцарских магазинах было найдено еще несколько уцелевших «1945», которые были включены в музейную экспозицию Girard-Perregaux, расположенную в Ла-Шо-де-Фоне на вилле «Маргарита».

Ссередины 1990-х годов часы из коллекции Vintage 1945 остаются наиболее востребованными базовыми моделями Girard-Perregaux. Они предназначены как для мужской, так и для женской руки: прямоугольные корпуса отличаются, во-первых, размерами, во-вторых, корпус женской версии может быть развернут (нередко его украшают классическими белыми бриллиантами). Vintage 1945 — это и простые часы, и часы, насыщенные различными усложнениями, включая фирменный для Girard-Perregaux турбийон на трех золотых мостах. В этой же коллекции часто появляются и развлекательные, строго лимитированные часы, к примеру Vintage 1945 Jackpot Tourbillon (2007), где кроме турбийона была установлена миниатюрная копия слот-машины из казино. В рамках Vintage 1945 мануфактура выпускает и артистические серии в соответствии с популярной сегодня концепцией Metiers d'Art. Наиболее интересная из них (2012) посвящена великому архитектору XX столетия Ле Корбюзье. В этой серии мастера марки выполнили три варианта циферблата: из перламутровой мозаики, из стали и из серого бетона. Впрочем, были и менее экзотические и дорогостоящие часы — например, с маленькими усложнениями вроде секундной стрелки или с указателями фаз Луны.

В честь юбилея в Girard-Perregaux, как говорит Стефано Макалузо, выпустили 70 экземпляров мужских часов Vintage 1945. Классический, чуть больший, чем это было прежде, прямоугольный корпус, на задней крышке выгравированное изображение огромного здания, откровенно напоминающего архитектурный манифест ар-деко — нью-йоркский небоскреб Chrysler.

ЯПОНСКИЙ ЧАС

55 ЛЕТ GRAND SEIKO

ТИМУР БАРАЕВ

grand seiko родился в 1960 году, когда японская экономика совершила сказочный скачок вперед

— Золотая японская часовая классика: Grand Seiko Hi Beat, 2015

В сентябре в Москве на пересечении Никольской улицы и Большого Черкасского переулка открылся первый в России бутик Seiko. Его нельзя назвать монобрендовым, поскольку в бутике представлены практически все марки великого японского концерна. Помимо традиционной линейки Seiko здесь также представлены модели, до недавнего времени продававшиеся только на японском рынке, а также модели, которых раньше в России не было вообще: редкие и прекрасные часы марок Grand Seiko, Credor и Galante.

Открытие бутика совпало с 55-летием со дня рождения бренда Grand Seiko. В честь юбилея Seiko выпустила лимитированной серией всего 400 экземпляров хронографа Spring Drive Chronograph в титановом корпусе диаметром 43,5 мм. Подробное описание этой модели поможет понять, что собой представляют часы Grand Seiko и какие технологии японцы используют в их производстве.

Впервые в истории Grand Seiko получила кольцо циферблата из керамики. Сейковская черная керамика в семь раз тверже и на 25% легче стали. А значит, поцарапать и повредить ее будет очень нелегко. В корпус помещен автоматический механизм 9R96 Spring Drive Chronograph GMT — гордость концерна. Его называют мехатронным, поскольку он вобрал в себя лучшие достоинства механических и электронных калибров. У обычных механических часов колесо баланса совершает полуколебания с различной амплитудой, которая зависит от многих параметров, но главным образом — от уровня взвода заводной пружины. В механизмах Spring Drive балансовое колесо не колеблется, а вращается в одну сторону со скоростью восемь оборотов в секунду. За скоростью и точностью вращения колеса (японцы называют его «парящим») следит крохотный лазерный датчик, обеспечивая часам потрясающую точность и практически полную независимость от гравитации, положения часов, температуры и электромагнитного поля. При этом Spring Drive не нуждается в батарее: энергию накапливает великолепный сейковский механизм автоподзавода с невероятно эффективным Magic Lever, который используют многие швейцарские компании (например, IWC, которая называет его системой Пеллатона). Запас хода составляет 72 часа. Спираль заводного барабана сделана из сплава SPRON 610, который по всем параметрам — упругость, энергоемкость, индифферентность к температурным перепадам и электромагнитному полю — превосходит швейцарский Nivarox. Важнейшие детали спуска сделаны методом ионного травления MEMS, но не из атомов кремния (японцы считают, что кремний слишком хрупок), а из никеля. Все вместе обеспечивает этим наручным часам невероятную точность хода $\pm 0,5$ секунды в сутки и обещанную создателями месячную точность в пределах ± 10 секунд. Кстати, часы Spring Drive, побывавшие в космосе на МКС, продемонстрировали гораздо большую надежность и точность по сравнению со швейцарскими. Невесомость они переносят гораздо лучше.

Модуль хронографа оснащен 12-часовым счетчиком, а также устройством мгновенного старта и остановки замера времени (швейцарские хронографы

начинают работать только после того, как балансовое колесо совершит полный цикл полуколебания). А еще механизм 9R96 имеет полезную функцию GMT — индикатор времени во втором часовом поясе. О принадлежности хронографа к элитному семейству Grand Seiko свидетельствует фигурка льва из чистого золота, которая интегрирована в сектор автоподзавода.

По бокам корпус отполирован по технологии Blade polishing, которая использовалась при изготовлении и полировке самурайских мечей катана. Это особая грубая полировка с помощью наждачного круга. И она оказывается намного эффективнее традиционной полировки с помощью мягких деревянных палочек и фланелевой ткани. Поверхность получается зеркальной, а высочайшая температура закаляет ее, наделяя стойкостью к царапинам.

Вот какие необычные, а порой и уникальные технологии используются в часах Grand Seiko. Этот бренд родился в 1960 году, когда японская экономика совершила сказочный скачок вперед и вышла на передовые мировые позиции. Люди стали хорошо зарабатывать, и им захотелось роскоши. Seiko первым сориентировался и предложил домашнему рынку роскошные часы. Grand Seiko производились и продавались под девизом «Точность, надежность, комфорт, прочность». Довольно странный девиз, ведь, скажем прямо, все эти понятия не имеют практически никакого отношения к роскошным часам. Но японцы, они такие: искренние, смешные и трогательные. Даже в своем стремлении к роскоши. А еще они очень наивные. До сей поры они были уверены, что остальной мир никогда и ни за что не поймет и не оценит сейковские люксовые бренды Grand Seiko и Credor, а потому роскошные часы продавались только на японских островах. В итоге весь мир уверен, что часы Seiko — это нечто точное и надежное, но дешевое и не престижное, а о шедеврах, созданных лучшими мастерами и ювелирами Seiko, никто не знал. Хорошо, что три года тому назад президентом и CEO Seiko Watch Corporation стал праправнук основателя компании Синдзи Хаттори (ему сейчас 57 лет). Он резко поменял прежнюю систему продаж и маркетинга и разрешил-таки продажу элитных сейковских марок за рубежом.

На мой вопрос, в чем особенность Grand Seiko, он ответил: «Все модели, выходящие под этой маркой, имеют сдержанный и в то же время мужественный дизайн. Это то, чем они отличаются от других на рынке роскоши. Они, быть может, не столь экстравагантны, как часы ведущих швейцарских брендов, но зато дают четкую информацию о сути и стиле Seiko. В прошлом году модель Grand Seiko Hi-Beat 36000 GMT Limited Edition взяла приз „Маленькая стрелка“ на Женевском Гран-при высокого часового искусства. Все больше людей узнают о существовании Grand Seiko и скоро начнут узнавать наши часы. Нашей главной задачей на ближайшее время является налаживание дистрибуции Grand Seiko. А что касается наших других роскошных марок, вроде Credor, то они выйдут на мировой рынок позже».

— Первое здание мануфактуры в Токио

СЛАДКОВОЛОСАЯ СЕРЕНА

ВЕРНАЯ ПОДРУГА

AUDEMARS PIGUET

ПЕТР КУЗНЕЦОВ

— Счастливые часы Серены Уильямс —
Audemars Piguet
Royal Oak Offshore
из розового золота
с кольцом циферблата,
украшенным
бриллиантами

Швейцарская часовая марка Audemars Piguet объявила о том, что Серена Уильямс стала другом марки.

Знаменитая теннисистка воплощает философию Audemars Piguet: «Нужно мастерски овладеть правилами, чтобы их нарушать». Правила были нарушены в сентябре этого года. Сенсация: Серена Уильямс проиграла в полуфинале US Open, обрушив уверенность всего теннисного мира, что наконец-то, впервые за свою невероятную 18-летнюю карьеру, возьмет все турниры Большого шлема за один календарный год. В последний раз такое удивительное событие случилось 17 лет назад: в 1988-м легендарная немка Штеффи Граф собрала золотой урожай с Australian Open, Roland Garros, Wimbledon и US Open, присовокупив к нему олимпийское золото.

Невероятная Серена, с 1999 года побеждавшая на шлемовых турнирах в одиночном разряде 21 раз, собравшая карьерный Шлем (то есть выиграв четыре главных турнира подряд, но не в один календарный год), в 2015-м была как никогда близка к повторению достижения Граф. Мельбурн, Париж и Лондон уже лежали у ее ног, и в женском туре не было никого, способного остановить ее триумфальный марш. И вдруг — проигрыш худой, жилистой, терпеливой работяге, 32-летней итальянке Роберте Винчи.

Как могло случиться, что уникальная спортсменка, обладательница броневой подачи, скорость которой под 210 км/ч усугубляется абсолютной непредсказуемостью (в отличие от других игроков WTA, по подбросу мяча тип и направление подачи Серены определить невозможно), теннисистка с поразительным чувством мяча и площадки, с равным совершенством

однажды, вылетев с roland garros в первом круге, она посетовала не на проигрыш, а на то, что не успела показать публике все заготовленные на турнир наряды

владеющая убийственным форхендом и бэкхендом, проиграла 43-й ракетке мира? Ответ банален и ненаучен: потому что Серена, несмотря на свои бицепсы, трицепсы и общую физическую мощь, в первую очередь женщина, а уж потом атлет и игрок.

Как и в индустрии моды, в женском теннисе в цене женственность: лучшие контракты переппадают теннисисткам стройным, длинноногим, изящным и чаще всего — блондинкам. Кумиры рекламодателей — худенькая, с ногами, растущими из подмышек, словачка Даниэла Гантухова, очаровательная, похожая на Софи Марсо, хорватка Ана Иванович, мгновенно взлетевшая на вершину юная цветущая канадка Эжени Бушар... И — главная икона спонсоров, русская блондинка Мария Шарапова. Та самая, чей личный турнирный счет с Сереной Уильямс 2:18 (причем оба триумфа Шараповой случились в далеком 2004 году), зарабатывает в год значительно больше своей неизменной победительницы.

Серене, рекордсменке женского профессионального тура по сумме заработанных призовых за карьеру (\$73 млн), рекламные контракты приносят в среднем \$12 млн в год — почти в два раза меньше той же Шараповой, которую она легко сметает с корта. Лучшая теннисистка планеты, естественно, делает вид, что ее это не волнует. Но вообще-то беспрестанные панегирики ее неженской мощи, на которые так щедры спортивные журналисты, корпулентную теннисистку изрядно раздражают. Накачав мышечную массу (трудно поверить, но в детстве она была маленькой и худенькой и страшно завидовала атлетизму старшей сестры), Серена застенялась — стала выходить на турниры в платьях с длинными рукавами, перестала качаться на тренажерах. Но довольно скоро переборцов застенчивость, приняла себя такой, какая есть, и стала украшать свой стан воланами и обorkами. Она — среди немногих профессиональных теннисистов, выходящих на корт в часах. И, конечно, эти часы — Audemars Piguet. На ее руке можно увидеть Royal Oak Offshore из розового золота: восьмиугольник, окружающий циферблат, украшен бриллиантами на белом каучуке. Не доверяя себя дизайнерам, Серена создала собственную фирму по производству спортивной одежды — Aneges Designs и на кортах одевается так экзотично, как никто в туре, демонстрируя новые платья чуть ли не на каждой игре. Однажды, вылетев с Roland Garros в первом круге, она посетовала не на проигрыш — на то, что не успела показать публике все заготовленные на турнир наряды.

В сущности, в этом крутобедром, сильном теле живет маленькая девочка, любящая крошечных собачек, яркие платья и собственные фотографии. Эта девочка имеет более 3,5 млн подписчиков в Facebook, носит часы Audemars Piguet, а в теннис может проиграть только одной женщине на свете — самой себе.

предоставлено Audemars Piguet

вечность в наручном масштабе

royal oak perpetual calendar

Audemars Piguet
Royal Oak Perpetual Calendar. Калибр 5134 высотой в 4,31 мм с автоматическим подзаводом и запасом хода 40 часов. Вечный календарь: дни, недели, месяцы, годы, в том числе високосные, фазы Луны. Циферблат с рисунком Grande Tapisserie и люминесцентными индексами часов. Корпус из стали или розового золота диаметром 41 мм и толщиной в 9,50 мм защищен от воды до 20 м глубины

Новая большая премьера Audemars Piguet — Royal Oak Perpetual Calendar, вечный календарь в корпусе Royal Oak. В этой модели сошлись две одемаровские легенды.

Прежде всего — вечный календарь, одно из главных часовых осложнений. В 1955 году Audemars Piguet выпустили первые в мире серийные наручные часы с вечным календарем. За ними до сих пор гоняются коллекционеры — еще бы, их было всего девять штук. В 1978-м появились самые тонкие автоматические часы с вечным календарем. Их механизм, который был создан на основе одемаровского 2120, разработанного еще в 1967-м, имел рекордно малую для своего класса толщину — всего 3,95 мм.

Для новых часов 2015 года механизм с автоподзаводом 5134 сделан все благодаря тому же знаменитому 2120. Он был переработан для того, чтобы соответствовать увеличенному размеру корпуса в 41 мм, но сохранил изрядную тонкость — его высота достигает 4,31 мм.

Вторая легенда — сам корпус Royal Oak. Придуманый прославленным часовым дизайнером Джеральдом Джентой, он создал новый стиль спортивных часов. Восьмиугольный циферблат в корпусе с шестигранными головками винтов и интегрированным браслетом имел объемный узор Tapisserie.

Часы, выпущенные в 1972 году в корпусе из стали, были на вес золота. Royal Oak, названный в честь флага британского королевского флота, стал самой известной и самой продаваемой моделью Audemars Piguet. В этом корпусе «Королевского дуба», спроектированном сначала для простого трехстрелочника, со временем стали предлагаться самые разные осложнения — турбийоны, хронографы или — как в данном случае — вечные календари.

Сегодня к двум вариантам из стали добавлены два варианта из розового золота. На циферблате есть индикаторы дня недели, даты, месяца, високосного года и фазы Луны. Увеличенный по отношению к прошлым моделям размер корпуса улучшает читаемость календаря и позволяет разместить еще один дополнительный указатель: вокруг циферблата отображаются 52 недели года.

Рита Рукакова

HUBLOT ВО ВТОРОМ ДОМЕ ЧАСОВАЯ МАРКА ОТКРЫЛА НОВУЮ МАНУФАКТУРУ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Символы
Швейцарии: корова,
сыр, Hublot

— Hublot Big Bang
Unico Haute Joaillerie

— Hublot Big
BangTourbillon 5-Day
Power Reserve Full
Magic Gold

— На открытии вме-
сто ленточки резали
сыр — Пеле и Бар
Рафаэли готовы
были его попробовать

— Жан-Клод Бивер
(слева) и Рикардо
Гваделупе сделали
Hublot вдвое богаче

Новую мануфактуру построили рядом с прежней — на окраине швейцарского городка Ньон. Праздник по этому поводу состоялся в последние дни сентября. Президент Hublot Жан-Клод Бивер был счастлив, но отдохнуть ему не давали. С самого утра перед ним проходили десятки журналистов — кто с камерами и прожекторами, кто с блокнотами и ручками. И каждому на всех языках — французском, английском, немецком — Бивер терпеливо отвечал на одни и те же вопросы. Журналистов волновало вот что: в мире кризис, китайский рынок идет ко дну, вот-вот часовщики встанут в

очередь за бесплатным супом. А тут часовая марка, которая всего десять лет назад с Big Bang наперевес пошла на штурм мира, строит новое большее здание и созывает на открытие всех своих друзей со всех концов света.

В том числе и великого футболиста Пеле, красавицу-манекенщицу Бар Рафаэли, наследника Fiat Лаппо Элькана и множество менее известных, но не менее заслуженных людей. Вроде представленных на позднем торжественном ужине главных коллекционеров Hublot: «вот этот купил One million Big Bang, а вот этот — Five million Big Bang».

«Мы начинали в маленькой мастерской, — говорит нынешний генеральный директор марки Рикардо Гваделупе. — Нас было всего 30, а теперь только здесь, в Ньоне, работают 350 человек, да еще 170 — по всему миру, а 100 нам предстоит взять на работу. Новое здание нам очень нужно. Нам надо поддержать наш рост, организовать производство комплектующих для наших мануфактурных механизмов. Сейчас мы производим их 10 тыс. в год, а будем производить 20 тыс. Мы будем делать собственные корпуса из карбона, керамики и «магического золота» — столько, сколько нам понадобится. На первой мануфактуре останутся мастера, занятые усложнениями. Они смогут собирать до 500 турбийонов в год».

Жан-Клод Бивер с ним совершенно согласен. Да, в часовом мире есть сложности. Через десять лет сложности, вероятно, исчезнут, а мануфактура у Hublot останется. А у других не будет ни сложностей, ни мануфактур.

Биверу верят безоговорочно. Все помнят, как успешно он занимался Blancpain и Omega и какое чудо сотворил с маленькой маркой, концепт которой — резина с золотом — показался ему многообещающим. На этом он выстроил свою идею fusion, свободного сочетания самых современных материалов.

Эта идея дала ему возможность на основе одной базовой модели каждый год выпускать десятки разнообразнейших коллекционных лимитированных серий. Для одних работают художники, другие посвящаются спортсменам, для третьих придумывают специальные материалы, вроде высокотехнологичных нанесенных на металл тканевых узоров или твердого, как алмаз, «магического золота»: на три четверти — золота, на четверть — керамики.

Бивер — великий выдумщик и в маркетинге, и в коммуникациях. Если футбол нравится целым континентам, значит, надо играть в футбол, не становясь от этого маркой массовой. В конце концов, часам с начальной ценой в 20 тыс. франков это не грозит. Если Ferrari — мечта миллионов, значит, надо работать вместе с культовой автомобильной маркой, но не продавать ей готовые часы, как это делали другие, а создавать fusion Hublot и Ferrari. Пример Ferrari для Бивера показателен: «Это марка, о которой знают все на свете, хотя 99% не могут себе ее позволить».

Я помню, как в 2009 году Hublot открыла первую мануфактуру и я ходил по ней, радуясь, что так много места и что она задумана с большим запасом. Зря радовался. Уже через четыре года спрос взлетел до потолка, марке стало тесно в новой одежде, и решено было строить новую половину. На это было отдано 20 млн франков, и вот всего через шесть лет она готова и сдана.

Разумеется, на торжественном открытии разрезали не только ленточку, но и огромный круг сыра из тех запасов, которые производит домашняя ферма самого Бивера. Потрясающий сырным сегментом, он говорил, что приглашает всех через десять лет на открытие третьего корпуса мануфактуры. А если через десять лет его не будет, значит, его коллеги с ним во главе разленились и обьелись сыром.

«Hublot не производит часы, — гремел Бивер на открытии. — Мы создаем душу для вашего запястья. У нас есть миссия, философия, религия». Послушав это, глава городка Даниэль Розела, тоже приглашенный на праздник, рассмеялся: «Мы выделяли вам площадку для строительства мануфактуры, а вы, оказывается, построили церкви!»

Ну а потом журналистов долго водили по новой мануфактуре. Но все так и норовили сбегать к Биверу и задать еще один, а потом и еще один дополнительный вопрос. Что сказать? Все счастливые мануфактуры похожи друг на друга, но не на всех есть Бивер.

— Не успели
открыть вторую
мануфактуру,
как стали думать
о третьей

ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА CORUM ВОЗРОДИЛ BUBBLE

— Corum Bubble All
Black

— Corum Bubble
Vintage

— Выпуклое сапфи-
ровое стекло Corum
Bubble напоминает
прозрачный купол

при высоте стекла в 18,8 мм
эти часы невозможно
не заметить на запястье

— Новый павильон
Corum на Базельском
часовом салоне —
здесь показали
возрожденный
15 лет спустя Bubble

Ощущение выпуклого циферблата — лишь одна из первых зрительных иллюзий, которые будут использоваться в Bubble. Пока что пузыри сделаны достаточно строго — узор лишь намекает на

возможности, которые дает эта форма. Но не стоит забывать, что Северин Вундерман придумал ее как волшебное стекло, открывающее достоинства циферблата.

Он только что купил часовую марку Corum и был готов показать в этой модели рубежа веков все, в чем он был силен. И не только опыт часовщика и руководителя часового производства, но и отличное знание искусства. Он был известным коллекционером и после своей смерти оставил французскому городу Ментона на Лазурном берегу почти тысячу работ Жана Кокто, которые теперь демонстрируются в специально построенном для них музее. В качестве такого музея Вундерман делал новые часы. Форма Bubble — это отличная рамка для изображения: в те годы, когда модель набирала популярность, сюжеты стремительно менялись, один другого оригинальнее, там были и Люцифер, и мертвая голова, и Барон Суббота, обаятельный злодей из «Джеймса Бонда».

Марка Corum всегда отличалась особым вниманием к художественному образу. Она ценила игру, художественное преувеличение, отличавшее ее среди слишком серьезных собратьев. Их вещи имели не просто необычную узнаваемую форму, но становились дизайнерской классикой — как в случае с Admiral's Cup с его двенадцатигранным корпусом, или с Golden Bridges с единственным в природе «багетным» часовым механизмом, или с Coin Watch — часами—золотой монетой. Каждая из моделей была эстетическим манифестом, вызовом правилам.

Bubble же, кроме прочего — это идеальная модель для ограниченных серий, способная превратить плоскость циферблата в драгоценность. Вот уже несколько лет в моде часы Metiers d'Art, украшенные художественной эмалью, японскими лаками, микроскульптурой. Все эти возможности открыты для Corum Bubble, которые были в 2000-х годах и могут стать 15 лет спустя одними из самых заметных дизайнерских и художественных часов на современном рынке.

Алексей Тарханов

Марка Corum в этом году сделала долгожданный подарок своим поклонникам, возродив культовую модель 2000 года Corum Bubble. Мощный часовой «Пузырь» вернулся и снова просится на руки.

Пятнадцать лет назад Bubble произвели настоящий фурор. Это был первый артистический жест нового владельца Corum Северина Вундермана. Увидев однажды на блошином рынке старые водолазные часы с выпуклым стеклом (для лучшего сопротивления давлению воды), Вундерман использовал этот образ в своих новых часах. В часах для погружений эта форма была не нова, в свое время Rolex, отправляя свою «устрицу» в глубины Марианской впадины вместе с батискафом Пикара, одел механизм в хрустальный шар. Но то было техническое решение. Эстетическим его сделал Вундерман.

Это были часы не для моря, а для суши — и весьма необычные. Bubble казались очень крупными мужскими часами, имея в диаметре 44 мм. Стекло купол делал их не просто прибором, но украшением, мужским браслетом, к тому же показывающим время.

С тех пор мода изменилась, но именно в том направлении, о котором думал Вундерман: часы становятся все крупнее, так что новые модели Bubble имеют 47 мм. При высоте стекла в 18,8 мм эти часы невозможно не заметить на запястье.

Для того чтобы изготовить купол такой высоты из сапфирового стекла, мастерам приходится потрудиться. Твердость его сравнима с минералами, обработка ведется так же, как обрабатывают драгоценные камни. Это не отливка, а скульптурная работа с «отсечением лишнего» в толще прозрачного материала. Готовую форму полируют, толщина стеклянного слоя достигает 8 мм, по сути, над циферблатом появляется оптическая линза.

Что из этого следует? Во-первых, световые эффекты. Они показывают циферблат и механизм буквально в самом выгодном свете. Во-вторых, стеклянный купол работает как линза часовщика, позволяя рассмотреть детали внутреннего устройства модели. В этом смысле особенно хороши Corum Bubble Skeleton с открытым скелетонизированным механизмом. Он помещен внутри шара как под увеличительное стекло.

Оптика привела дизайнеров Corum к композициям в духе оп-арта. Плоский циферблат они разделили на квадраты, уменьшающиеся к краям.

— Corum Bubble
Skeleton

НОВЫЙ ГОД ГЕОФИЗИКОВ JAEGER-LE COULTRE ПРЕДСТАВИЛ GEOPHYSIC

— **Jaeger-LeCoultre**
Geophysic Universal Time. Часы с функцией мирового времени и стоп-секундой. Автоматический механизм Calibre 772. Циферблат с голубым лаком. Золотой корпус 41,60 мм толщиной 11,84 мм

— Механизмы
Geophysic — настоящая демонстрация мастерства часовщиков Jaeger-LeCoultre

— Циферблат
Geophysic
Universal Time несет обозначения городов 24 часовых поясов

— **Jaeger-LeCoultre**
Geophysic True Second в стальном корпусе

— **Jaeger-LeCoultre**
Geophysic True Second. Часы с функцией домашнего времени и стоп-секундой. Автоматический механизм Calibre 770. Золотой корпус 39,60 мм толщиной 11,70 мм

Одной из премьер на только что завершившейся главной часовой выставке Азии Watches & Wonders 2015 стали Geophysic, новые модели Jaeger-LeCoultre.

Впрочем, что значит новые? Линия Geophysic появлялась по крайней мере дважды. Первый раз — еще в 1958 году. Хронометр Geophysic выпустили в честь Международного геофизического года. Тогда ученые 67 стран организовали исследовательские экспедиции в неизведанные до этого районы земного шара. В декабре третья советская антарктическая экспедиция достигла Южного полюса недоступности.

В этом же году состоялось первое подледное плавание атомной субмарины к Северному полюсу. Американский «Наутилус» стал первым в истории человечества подводным кораблем, оказавшимся в этой точке земного шара. «Во имя планеты, нашей родины и нашего флота — Северный полюс», — объявил тогда по внутрикорабельной трансляции капитан Уильям Андерсон и отправил радиограмму на имя президента США Дуайта Эйзенхауэра с пометкой: «Подписано на Северном полюсе».

Американцы могли гордиться успехом своей кораблестроительной программы и мастерством экипажа, а швейцарские инженеры Jaeger-LeCoultre гордились своими часами, которые Андерсон с тех пор носил в дальних походах. Как и «Наутилус», они обладали двойным корпусом. Внутренний корпус из мягкой стали защищал механизм от воздействия магнитных полей. Это были такие же совершенные часы, как атомная подводная лодка, с защищенным от перепадов температур, сотрясений и ударов механизмом 478BWSbg исключительной точности — с функцией остановки секундной стрелки для настройки точного времени.

В прошлом году Jaeger-LeCoultre уже выпускали часы в честь своей давней модели Geophysic 1958. Тогда это были три модели в лимитированной серии с корпусами из стали (800 экземпляров), из розового золота 18 карат (300 экземпляров) и из платины (58 экземпляров). Мемориальные Geophysic разбирали в течение года. Все ждали, что вслед за ограниченной серией часы выйдут в постоянной линейке. Это похоже на запуск печатного станка:

когда ценностей не хватает, их умножают механически. Так поступают многие марки — Jaeger-LeCoultre предпочли другой путь. Спрос на Geophysic 1958 показал интерес к таким моделям. Но вместо того чтобы просто продолжить их выпуск, часовщики решили предложить рынку новый продукт.

Речь идет не о воспроизведении часов 2014 года, а о совершенно новых моделях — с новым дизайном и новыми механизмами. Это относится не только к сложно украшенным Geophysic Universal Time с картой мира на циферблате, но и к более классическим Geophysic True Second. Здесь перемены не так уж бросаются в глаза, но они существенны, если сравнить новую модель с прошлогодней. Переосмыслены все элементы циферблата:

другой рисунок стрелок («багет» вместо «римского меча»), индексы вместо арабских цифр, окошко даты на «3 часах». Прибавив совсем немного в реальном размере (39,6 мм против 38,5 мм), часы стали выглядеть более крупными, строгими, даже более торжественными — особенно модель в золотом корпусе.

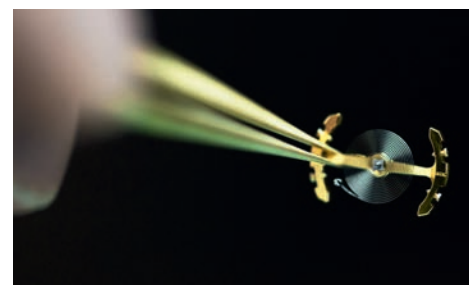
Внешним изменениям соответствуют и внутренние. В новых моделях установлены новые механизмы, отличающиеся тремя главными особенностями. Первая — применение стоп-секунды, устройства, позволяющего стрелке вместо постоянного бега вокруг циферблата совершать отчетливые, раздельные шаги. Эта функция, известная с XIX века, всегда была привилегией особо точных научных часов, сейчас она напоминает об исследовательской истории «геофизиков».

Вторая особенность новых моделей — результат разработок XXI века. В 2007 году для концептуальных часов Master Compressor Extreme Lab 1 было создано особое балансовое колесо, не круглое, как обычно, а составленное из отдельных сегментов. Задачей инженеров было дополнительно усилить точность хода. После восьми лет совершенствования экспериментальная конструкция впервые стала серийной именно в Geophysic. Третья особенность этих часов — добавленное усложнение «домашнего времени», причем дополнительная стрелка регулируется заводной коронкой.

Мировое время показывают Geophysic Universal Time с картой мира на циферблате. Время в 24 часовых поясах видно на тонком вращающемся диске с именами городов, причем регулировка показаний производится всего один раз и опять же без дополнительных кнопок — с помощью все той же заводной коронки.

Приятно смотреть на часы, рожденные в год, когда началась революция на Кубе, а Элвис Пресли ушел в армию, но переосмысленные в духе современной техники и промышленной эстетики.

Рита Русакова

— Особенность новых
Geophysic —
балансирующее колесо
необычной формы

ТАЛИСМАНОВО МОРЕ

КОЛЛЕКЦИЯ LES TALISMANS DE CHANEL

— Chanel,
Les Talismans
de Chanel, браслет,
2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

У коллекции Les Talismans de Chanel два названия. Можно так — «Талисманы Шанель». И ничуть не хуже — «Талисманы Chanel».

Габриэль Шанель любила талисманы. Она была суеверна, украшения защищали ее. В конце концов, это обереги, которые можно носить с собой, приносясь, что они выбраны исключительно из соображений красоты. Кто знает, тот поймет. Бриллиантовые звезды, львы, кометы, населявшие ее парижскую квартиру на улице Камбон, перешли когда-то в ее первую ювелирную коллекцию 1923 года. Все эти предметы стали основой, словарем, набором драгоценных образов в ежегодных ювелирных показах Chanel во время парижских недель моды.

Тем удивительнее новая коллекция Les Talismans de Chanel. Она не похожа ни на одну из тех, что были раньше. Как будто бы ее создатели задались целью обмануть все ожидания и нарушить все каноны ради того, чтобы впечатлить смелостью и свежестью. Для летнего показа коллекции были использованы залы старинной парижской Медицинской школы, внутри которых выстроили головокружительную выставочную установку: лабиринты из зеркал, цвета и света — инсталляция не хуже какого-нибудь Олафура Элиассона, обещающая полную потерю ориентации.

Но главное все-таки вещи. Представьте себе сочетание идеальных молочно-белых жемчужин и необработанных сапфиров на круглой броши. Нечто вроде блуждающей кометы с драгоценным хвостом.

Или целую серию украшений, в центре которых — камелия, любимый цветок Коко Шанель, выполненный в технике гризайль на эмали и обрамленный бриллиантами. Сочетание серо-бело-черного с белым золотом и блестящими камнями — замечательная идея монохромного украшения. Тут и серьги, и кольца, и колье.

Или вещи, напоминающие «золото Шлимана», — бриллианты на массивном драгоценном металле. Это украшения, придуманные с нарочитой грубостью, поражающие варварской роскошью и при этом безукоризненно исполненные.

— Chanel,
Les Talismans
de Chanel, колье, 2015

В серию Particuliere входит колье с исключительным темно-желтым бриллиантом, точно так же — на почетном месте — расположены часы в центре ювелирного браслета. Часовое дело — среди драгоценных камней дома Chanel.

В коллекции — несколько глав, и на основе любой можно было бы придумать новую серию. Быть может, когда-нибудь это и произойдет, но пока что мы можем видеть, с каким разнообразием и щедростью работают ювелиры Chanel. За этой коллекцией видишь не одного талантливого художника, а нескольких. В каждом их украшении выбран один, очень эффектный прием.

Будь то единственное в своем роде колье из светлых бриллиантов, окружающих желтый бриллиант в серии Particuliere, или геометрический узор броши на основе мальтийского креста в серии Attirante: красная шпинель на желтом золоте, окруженная оранжевыми топазами, желтыми сапфирами и бриллиантами. Эта брошь напоминает орден за храбрость — для женщины такого же таланта и такой же харизмы, как Габриэль Шанель. И как будто бы специально, чтобы подчеркнуть особенность броши, в той же линии Attirante представлены классические серьги, колье, кольца с бриллиантами в белом золоте.

Замечательны названия серий Mysterieuse, Fascinante, Charismatique, Hypnotique... Как будто бы в Chanel заранее позаботились о журналистах, которые будут о них писать.

Давно я не видел такого собрания блистательных ювелирных парадоксов. Это коллекция для Аэлиты или для героини «Аватара». «Похоже, что вы делали украшения для инопланетянок?» — спрашиваю я Бенжамена Комара, который отвечает в Chanel за ювелирное направление.

«В этой коллекции сказано очень многое», — отвечает он. — Любовь ко всему новому у нас — от нашей основательницы. Нам хватит смелости сочетать керамику и бриллиант, эмаль и золото, горный хрусталь и аметист, античные мотивы с хай-теком. Наши вещи не спутаешь ни с чем, их образ поражает, их художественное качество — несомненно, как и ювелирное».

Алексей Тарханов

— Chanel,
Les Talismans
de Chanel, кольцо,
2015

— Chanel,
Les Talismans
de Chanel, кольцо,
2015

коллекция les talismans
de chanel не похожа
ни на одну из тех,
что были раньше

РАВЕ НА РУКЕ БРИЛЛИАНТОВЫЕ LA MINI D DE DIOR

женские часы dior существуют не сами по себе. они важный аксессуар, часть модной вселенной парижского дома

Когда в 2001 году знаменитая ювелир Виктор де Кастеллан выпускала свою первую коллекцию часов D de Dior, она говорила, что хочет иметь часы «как мужские». Крупные, с круглым корпусом, плоским, но читаемым циферблатом, стильные, очень деловые, но, разумеется, женственные. То есть «очень диоровские». И правда: дебютные модели D de Dior привлекали внимание своей холодностью, отстраненностью, космизмом, в них, разумеется, был и парижский шик. Им, конечно, не отказать было в стильности. Наиболее заметным кунштюком в D de Dior был циферблат, созданный из цельного куска австралийского опала — одного из любимых камней де Кастеллан. А потом появилась маленькая серия La Mini D de Dior, которая вдруг оказалась еще успешнее своей предшественницы. На циферблатах La Mini D de Dior, чей золотой (или стальной) корпус не превышал 19 мм, расцветали бирюза, тигровый глаз, опалы, рубеллиты (кстати, Виктор де Кастеллан одной из первых стала делать циферблаты из редких, специально подобранных камней, а ведь сейчас так поступают все ювелиры). Каждый выход La Mini D de Dior был маленькой сенсацией, они появлялись и на классических ремешках, и на экзотических кожах питона или ящерицы, но всегда оставались «диоровским трюком». Сейчас в серию запущена сверхдрагоценная линия: истинные парижские часы, вечные, бесконечные, безвременные, бесценные и бесконечно обожаемые — настолько же, насколько обожаемы были наряды Кристиана Диора.

Екатерина Истомина

БЕСТИАРИЙ VACHERON CONSTANTIN METIERS D'ART SAVOIRS ENLUMINES

на этот раз в центре внимания часовщиков из Женевы оказался абердинский bestiary

— Три новых блестящих кунштюка Vacheron Constantin выйдут лимитированной серией: по 20 штук в каждой версии

— Матовое и полированное золото, двухуровневый циферблат, «ползущий час», перегородчатая эмаль — основные контрапункты работы мастеров женевской марки

У старейшей, отмечающей в этом году свое 260-летие женевской марки Vacheron Constantin есть законное право использовать столь расхожее и всем привычное ныне словосочетание, как Metiers d'Art. Некогда только у Vacheron Constantin существовала лимитированная серия, которая и носила это гордое название. Как правило, в нее входили три-четыре модели, объединенные единым сюжетом и единой техникой. Это могли быть эмалевые голубые балерины Дега, пятнистые шагаловские плафоны для Опера Гарнье, экзотические мини-маски из женевского музея Барбье—Мюллера или рисунки из редкого ботанического британского атласа конца эпохи Просвещения. Немалое внимание мастера мануфактуры, чье здание выстроил великий Бернар Чуми, уделяли и Востоку: японской золотой технике лака «маки-е», ближневосточной сложной резьбе и эмалевому национальному декору.

На этот раз в центре внимания часовщиков оказался Аббердинский bestiary, средневековая рукопись в 103 листа, получившая огромную известность благодаря своим экзотическим и, что немаловажно, отлично сохранившимся рисункам. Аббердинский bestiary относят к XII веку (в Старую Королевскую библиотеку Вестминстерского дворца он попал в 1542 году) — это «книга зверей», в которой каждое животное наделялось важными символическими свойствами. Иллюстрации выполнялись средневековыми мастерами на золотом фоне, который со временем, разумеется, благородно потемнел.

В Vacheron Constantin решено было создать три модели (по 20 экземпляров каждой), для них было выбрано три героя: таковыми счастливицами стали морская птица алтион (она символизирует спокойствие), пара грифов (долголетие) и козерог (здоровое суждение).

Для каждого часов был сделан двухслойный циферблат из 22-каратного золота (причем как матового, так и полированного); миниатюра выполнена в технике перегородчатой эмали. В нижней части циферблата можно увидеть небольшие тексты на латыни. Для часов был создан и разработан специальный механизм — ультратонкий встроенный калибр 1120 AQT с автоматическим подзаводом и запасом хода в 40 часов. Конструкция «ползущего часа» была спроектирована инженерами мануфактуры: часовое колесо имеет три спицы, внешние концы которых выходят за его пределы. К концу каждой спицы крепятся по четыре цифры, направление их движения определяется эксцентриком в форме фирменного для марки мальтийского креста. Часовое колесо вращается таким образом, что спица с нужной цифрой располагается напротив соответствующей минутной отметки, нанесенной на нижний циферблат. Цифра постепенно движется вниз и исчезает из виду, пересекая отметку в «60 минут». Ротор часов выполнен в неоготическом стиле арок Коронной башни, что возвышается над Королевским колледжем Аббердинского университета, библиотеке которого сейчас и принадлежит легендарный bestiary XII века.

Екатерина Истомина

ТАНЕЦ НА ВОЗДУХЕ RED BULL AIR RACE-2015 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Спортивный моноплан Zivko Edge 540 — звезда воздушной акробатики Red Bull Air Race

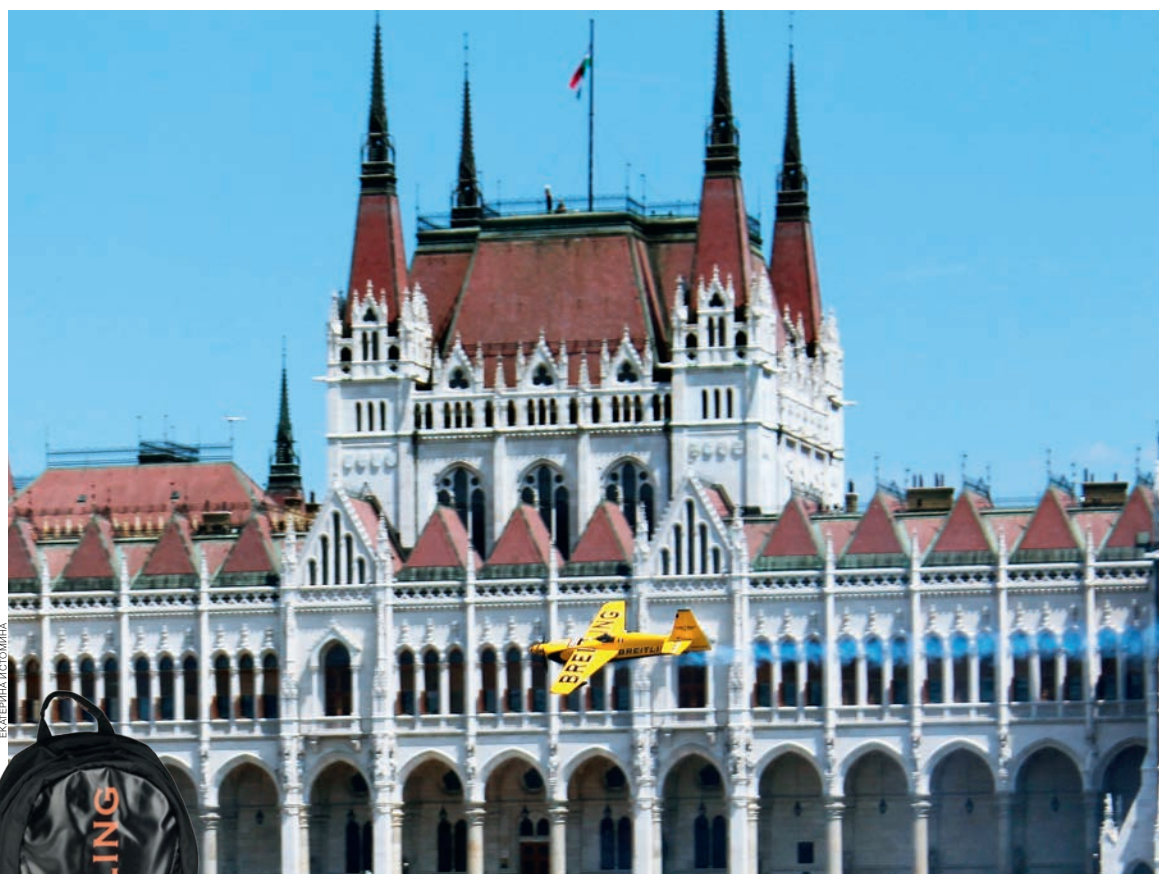

Breitling, Colt Chronograph Automatic, 2015

— Британский летчик Найджел Лэмб — среди тех, кого поддерживает Breitling

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Полеты проходили над Дунаем перед зданием венгерского парламента

Компания Red Bull, легендарный «энергетический» бизнес, придуманный австрийцем Дитрихом Матешичем и тайцем Чалео Йювидьей, поддерживает несколько международных воздушных соревнований — это и чемпионат самодельных летательных аппаратов Red Bull Flugtag, и спортивный турнир по аэробатике Red Bull Air Race.

Red Bull Air Race — не только крупный интернациональный летный турнир со статусом «чемпионата мира», но и, что для зрителей всегда важнее, феерическая спортивная акробатика, зрелищная, яростная, опасная воздушная гонка, в которой важно лететь не только очень быстро, но и невероятно точно.

Участники Red Bull Air Race (в настоящий момент к гонке допускаются только три спортивных самолета: Edge 540 Zivko Aeronaautics, MXS-R и Corvus Racer 540) показывают класс на специально подготовленной воздушной трассе. Ее длина составляет пять километров; «вход» на трассу обозначается двумя многометровыми надувными пилонами-воротами. Такие разноцветные пилоны устанавливаются еще в нескольких пунктах маршрута. В ходе выступления пилот должен исполнить фигуры высшего пилотажа, точно проходя пилоны.

Каждый этап Red Bull Air Race разделен на два дня: в первый день — квалификация, а во второй — сама гонка. В этом году мировой чемпионат состоит из восьми гонок. Дебютная сессия прошла в Абу-Даби 13–14 февраля (этапы Red Bull Air Race-2015 разбросаны по семи странам на трех континентах).

Один из самых крутых воздушных «заездов» Red Bull Air Race состоялся в Будапеште. Тогда воздушно-гоночной трассой оказался сам Дунай: пилоты стартовали с небольшого аэродрома под венгерской столицей и дерзновенно брали курс на одну из главных достопримечательностей этого региона — знаменитый Цепной мост. Данная конструкция 1849 года работы британского инженера Уильяма Тьернея Кларка, собственно, и является для венгерского этапа Red Bull Air Race стартом. Кстати, впервые под Цепным мостом на сумасшедшей скорости пролетел венгерский пилот Петер Бешенеи — это случилось в 2001 году, пролетел он вверх шасси. Сегодня Петер Бешенеи по прозвищу Бешеный, начавший заниматься спортивной воздушной акробатикой еще в 1976 году в возрасте 15 лет, — «летающая» легенда, любимец всей публики Red Bull Air Race, а его трюк, некогда поразивший не только зрителей, но и профессионалов, — стандартный номер для чемпионата мира по аэробатике. Именно с него и начинается раунд.

Швейцарская часовая мануфактура Breitling — титульный спонсор Red Bull Air Race — поддерживает здесь нескольких летчиков, среди которых — культовый герой неба британец Найджел Лэмб. Увы, до этапа в Будапеште он был в секунде от победного пьедестала, но на этот раз его самолету немного не повезло. Впрочем, горевать никто не собирается — да и не спортивное это дело! Впереди — новые акробатические шоу, и вполне возможно, что в будущем году один из этапов Red Bull Air Race пройдет и в России. Пока называются два города-претендента — Санкт-Петербург и Сочи.

RAFALE НА ВСЕ РУКИ BELL & ROSS ЗАПУСТИЛИ ЧАСЫ В НЕБО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Bell & Ross Rafale BR 03-94, хронограф в корпусе из матовой керамики 42 мм. Механизм Calibre BR-CAL.301 с автоподзаводом. Показывает часы, минуты и секунды, имеет тахиметрическую шкалу. Новая модель выпущена лимитированной серией в 500 экземпляров. Эти часы сохраняют водостойкость на глубине до ста метров

У Bell & Ross за десять лет работы с авиацией собралась целая эскадрилья

На нынешнем международном авиакосмическом салоне, который каждый год проходит под Парижем на старом городском аэродроме Ле-Бурже, часовая марка Bell & Ross представила свою новую модель BR 03-94 Rafale.

Это о ней нам таинственно шептал на весеннем Базельском часовом салоне один из основателей марки Карлос Росильо. Тогда сразу несколько часовых компаний спорили о том, кто выпустил самые дорогие часы. Так вот Росильо, кривя губы в адрес конкурентов, говорил: «Цена нашим новым часам — €60 млн!» Вежливо покивав, мы пошли расспрашивать об этом второго владельца Bell & Ross, дизайнера Бруно Беламиша. «Карлос шутит», — ответил он. — Мы запускаем часы Rafale, вот он и придумал, что к ним будет прилагаться самолет».

Впрочем, к BR 03-94 Rafale самолет не нужен — они и так спроектированы как самолет. Часы получили корпус из керамики. Это как бы вторая оболочка вокруг круглого стального корпуса, в который помещен механизм хронографа BR-CAL.301. Керамический футляр скреплен восемью винтами, изоляция обеспечивает водонепроницаемость часов на глубине до ста метров. Так что шутки шутками, но на главный авиационный салон в Ле-Бурже мы приехали в июне вместе с Беламишем, чтобы поучаствовать в представлении новых «Рафалей». Прошли времена, когда Белл и Росс притворялись американцами, теперь они с удовольствием работают с французским авиапромом — особенно с группой Dassault Aviation.

«В 2013-м мы сделали часы, посвященные их первому бизнес-джету Falcon», — рассказывает Беламиш. — Они имели успех, и мы решили, что надо вместе отметить появление их новых Rafale».

Истребителями «Рафаль» французы искренне гордятся. Пусть с «Мистральями» Франции не повезло, зато самолеты стали золотым экспортным товаром французской военной промышленности. «Рафали» идут нарасхват — их хочет Индия, Египет, их предлагают в Южную Америку, сейчас каждый четвертый истребитель, который производят в стране, предназначен на экспорт.

У павильона Dassault Aviation, большого ангара в Ле-Бурже, выставлены два «Рафали». Один из них принадлежит сухопутным войскам, другим владеет

Бруно Беламиш спокоен под крылом «Рафали»

ВМФ. Это никакие не выставочные экземпляры, а настоящие боевые машины, которые поучаствовали в операциях на африканском континенте. Среди знаков на крыльях есть надпись «Нормандия—Неман»: на «Рафалих» летают пилоты знаменитого, прославившегося в советском военном небе подразделения.

Нам показывают и рассказывают историю «Рафали». В конце 1980-х армия заказала самолет, который способен был заменить сразу несколько боевых воздушных аппаратов — истребитель, разведчик, штурмовик, палубный истребитель и стратегический бомбардировщик, способный доставлять атомные заряды. Это высокотехнологичный, напичканный электроникой самолет, способный перевозить боевой груз в полтора раза больше своего веса. «И да», — говорят Беламишу, —

приборная доска, конечно же, вдохновлена формами ваших часов».

Бруно на шутку не обижается. Ему самому есть что рассказать. Матовый керамический корпус часов Rafale BR 03-94 действительно напоминает приборную панель с антибликовым покрытием в кабине пилота, хотя у новых самолетов аналоговых приборов нет. Цвет серого циферблата воспроизводит цвет серой авиационной краски, а шрифт цифр повторяет начертание регистрационных номеров на фюзеляже. Чтобы напомнить о том, для кого сделана лимитированная серия, на секундном циферблате изображен силуэт истребителя.

«Как вам работаете с Dassault Aviation?» — спрашиваю я у Беламиша.

«Работать с ними просто», — рассказывает он. — Это небольшая компания. Мы тоже не межпланетные гиганты, так что найти общий язык легко. Тираж часов делится пополам. 500 экземпляров получает Dassault, 500 — поступают в продажу».

Кроме реактивных «Рафалей» в Ле-Бурже выставлено несколько винтовых самолетов, на которые тоже нанесены логотипы Bell & Ross. За десять лет существования у марки образовалась целая эскадрилья.

«Это понятно», — объясняет Беламиш, — нам заказывают лимитированные серии эскадрильи ВВС и аэроклубы по всему миру. Для всех влюбленных в авиацию наши часы — культовая вещь. И знаете почему? Потому что мы сами в нее влюблены».

Истребитель «Рафаль» в Ле-Бурже не прилагался к часам, но был так же красив и совершенен

путешествие с часами

ЧАСЫ В ДОРОГЕ CHOPARD НА ГОНКЕ MILLE MIGLIA АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Британцы Джеффри Форд и Роберт Пайк выводят на старт свою Bentley 1930 года

ALEXANDRA PAULI FOR CHOPARD

— То, что Mille Miglia проходит в самых живописных на свете декорациях, только прибавляет ей красоты

Итальянскую Mille Miglia называют самой красивой гонкой мира.

— Но разве это соревнование? — спрашиваю я у сопредседателя швейцарской мануфактуры Chopard Карла-Фридриха Шойфеле. — Раньше на всю дистанцию отводилось менее суток, теперь ее проходят за целых три дня. Какие же это гонки, это просто дефиле какое-то?

Конечно, дефиле. Только представьте себе четыре сотни прекрасных автомобилей 1920, 1930, 1940 и 1950-х годов, мечту любого коллекционера, на итальянских дорогах и улицах Мантуи, Сиены, Лукки, Пизы, Болоньи, Падуи, Феррары.

— Главное все-таки красота, — отвечает Шойфеле, — спешить некуда, машины стареют, и дороги уже совсем не те. На трассе Mille Miglia в сто раз больше машин, чем в 1950-е, и участники гонок движутся в ежедневном итальянском трафике. Но при этом, уверяю вас, это гонка, а не увеселительная прогулка. Знаменитая Mille Miglia начинается и завершается в итальянской Бреши. Машины стартуют в шесть вечера на окраине города и летят в Рим. Дистанцию в 1,6 тыс. км, или 1 тыс. миль, они проходят примерно за три дня и возвращаются обратно к полудню. Карл-Фридрих Шойфеле — один из деятельных поклонников Mille Miglia. Он рассказывает, что в первый раз приехал сюда просто зрителем, но «был ранен в самое сердце красотой этой гонки». Шойфеле, как и его отец, — страстный собиратель старинных автомобилей. И уже на следующий 1988 год он не только вышел на трассу на одном из лучших

же вниманием к красоте, с которым придумана гонка. Разумеется, на красном циферблате рядом с окошком даты есть ее логотип в виде знака-указателя, вроде тех, что были расставлены вдоль первой трассы.

Гонка проходила с 1927 года каждую весну — и всего с двумя перерывами. Первый пришелся на начало 1940-х, то есть на Вторую мировую. Второй — на конец 1950-х. В 1957 году на трассе произошла катастрофа. Маркиз Альфонсо де Портега, руливший Ferrari 290MM, пробил покрышку, не удержал автомобиль на трассе, влетел в толпу зрителей, погиб сам и убил еще 11 человек, в том числе и своего напарника Эдмонда Нельсона. После этого гонку запретили. Было решено, что трасса слишком опасна для соревнований, а пилоты в погоне за победой не соблюдают никаких правил безопасности. Но как можно усадить человека за руль гоночного болида и сказать: «А теперь поезжай-ка помедленнее, не гони»?

Это был конец исторической Mille Miglia. За 24 года к ней привыкли, ее полюбили, и известие о ее закрытии оставило ностальгию по «la corsa più bella del mondo» — «самой красивой гонке мира». Двадцать лет спустя красавицу разбудили, но уже в виде почти музейного соревнования. Организаторы установили правила, которые сделали Mille Miglia Storica культовой для всех автомобильных фанатов: к участию допускаются только те машины, которые выходили или могли выйти на знаменитую трассу с 1927 по 1957 год. Никаких усовершенствований и тем более копий.

—Русский экипаж на Mille Miglia: Андрей и Татьяна Панковские на Alfa Romeo 1925 года

—Саймон Фразер и Бернар Леклерк готовятся вести свою Benedetti 1948 года навстречу опасностям гонки

—Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле вышел на старт вместе с женой

—Новые часы **Mille Miglia 2015 Race Edition** имеют мануфактурный механизм Chopard 01.08-C с автоматическим заводом и 60-часовым запасом хода. Это сертифицированный хронометр COSC. Ярко-красный циферблат Rossa Corsa, сверхкрупные цифры и часовые метки напоминают приборную панель типичного автомобиля 1950-х годов. Окошко даты находится на 3 часах, на 9 часах — индикатор запаса хода, прорисованный в виде датчика уровня

топлива автомобилей, принимавших участие в исторических гонках Mille Miglia. Корпус диаметром 43 мм выполнен из стали или розового золота с черными алюминиевыми вставками. Кожаный ремешок

с черной прострочкой напоминает оплетку руля. Модель Mille Miglia 2015 Race Edition выпущена лимитированной серией: 1 тыс. экземпляров в стальном корпусе и 1 тыс. — в корпусе из розового золота.

после старта участники кружат по улочкам старого города, едва лавируя между столиками кафе и любопытными. кажется, что вот-вот гонщик остановится на углу у trattoria и выйдет к приятелям опрокинуть стаканчик на счастье

—Британцы Дуглас Мартин и Брайан Торни стартуют под итальянским флагом на итальянском Fiat 501 S 1922 года

В любимой итальянской гонке участвуют американцы, японцы, австрийцы, швейцарцы, бельгийцы, британцы, арабы, китайцы, аргентинцы, австралийцы. Русских на Mille Miglia 2015 целых три экипажа. Михаил Опенгейм и Павел Панковский выступили на итальянской машине O.M. Officine Meccaniche 1929 года, ровеснице первых Mille Miglia. На гонке 1927 года все победители рулили на O.M. Андрей и Татьяна Панковские вышли на старт на еще более почтенной Alfa Romeo 1925 года. Alfa Romeo с 1928 года побеждали на Mille Miglia, а в 1930-м заняли три призовых места. Как и все ветераны, они стартуют среди первых номеров. Георгий Беджамов и Алина Золотова заявлены на Mercedes-Benz 1955 года, они стоят ближе к концу списка. Но интернациональный состав не меняет главного правила. Оно заключается в том, что гонка все-таки придумана горожанами славной Бреши, и придумана для местных жителей, а вовсе не для телевизионных каналов и спонсоров. Именно гонщики здесь хозяева события, а не статисты для развлечения туристов, которых к вечеру в городе становится втрое больше обычного. В основном это группы поддержки — гости самих гонщиков, родственники, друзья и люди, давно и прочно заболевшие Mille Miglia. В каждом городе машины встречают восторженные толпы болельщиков, привыкших делать это каждый год. История классической Mille Miglia — замечательная, история новой Mille Miglia — поучительна. Италия, бесконечно богатая своим прошлым, смогла внести в списки своего наследия и события XX века, сделав их такими же притягательными, как памятники Ренессанса. Рев мотора пробуждает музейные итальянские города точно так же, как звуки труб, исходящие от костюмированных процессий.

ЧАСОВЩИКИ СЕДЛАЮТ «ЯГУАРЫ»

С ZENITH НА СТАРТЕ TOUR AUTO АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Под стеклянными сводами Большого дворца в Париже готовится старт **Tour Auto Optic 2000**

zenith стал официальным хронометристом tour auto — знаменитого ралли по дорогам франции

—Президент Zenith **Альдо Магада** ушел в автопробег за рулем «Ягуара»

Апрель. Под стеклянными сводами Большого дворца в Париже объявляют старт гонки Tour Auto Optic 2000. Машины выстраиваются в линии и каре — по маркам и годам. Лучшее место под центральным куполом занимают BMW и Ferrari. Справа и слева, как на параде, — Porsche, Alfa Romeo, Jaguar, Ford, Lancia, Alpina, Triumph. Все это напоминает огромную автостоянку или гаражный кооператив, но вместо «Волг» и «Жигулей» расставлены разнообразные исторические сокровища, на которые облизываются аукционные дома. И хотя Ferrari не «Жигули», счастливые мужички-владельцы с таким же аппетитом восседают за раскладными столами, стоящими внутри каре, и выпивают за будущую гонку.

Машинам Tour Auto этого года предстояло пройти по дорогам Франции. Пять этапов. Сначала Париж—Виши, потом Клермон-Ферран, Тулуза, По и, наконец, Биарриц: по традиции гонка всегда заканчивается на берегу, меняются только конечные пункты. Свое название Tour Auto она получила потому, что была создана в память Tour de France Auto, но не могла унаследовать полного имени соревнования. Зато унаследовала участников. Как и в любой «исторической» гонке, требования аутентичности абсолютны: на старт допускаются только автомобили, которые могли соревноваться в Tour de France, то есть выпущенные с 1951 по 1973 год.

«Такие машины не часто увидишь», — говорит организатор Tour Auto Патрик Петер. Он считает, что гонка до сих пор настоящее испытание для экипажей. В этом году заявлено немало спортивных машин без крыши и кабриолетов: «Нелегко пройти 2 тыс. км, когда ты открыт ветру и дождю». Я вспоминаю о

путешествие с часами

В ожидании начала ралли машины выстроены напоказ, как в автомобильном музее или в гаражном кооперативе

И «Порше», и «Ягуары» сегодня несут логотип часовой марки Zenith

Новые часы Zenith El Primero Chronomaster 1969 Tour Auto Edition выпущены по случаю первого участия швейцарской марки в исторической французской гонке. Они оснащены мануфактурным механизмом El Primero 4061 с кремниевым элементом спуска. Это хронограф с центральной стрелкой, колонным колесом и автопод-заводом. 12-часовой и 30-минутный счетчики расположены на 6 часах и 3 часах соответственно, циферблат также имеет тахиметрическую шкалу. Стальной корпус 42 мм, лимитированная серия в 500 экземпляров

Часовщики считают, что механизмы их часов прочнее автомобильных моторов, спрятанных за решеткой капота

путешествии Хемингуэя и Фицджеральда по дорогам Франции в открытой машине, которое закончилось ливнем и простудой, и соглашаюсь с ним. В прошлом году часовым партнером Tour Auto была марка Hublot, в этом году официальным хронометристом 24-й гонки стала марка Zenith. — Мы здесь надолго, — говорит президент Zenith Альдо Магада. — Жан-Клод Бивер, который теперь командует всем часовым подразделением LVMH, считает, что мы лучшая кандидатура для участия. — Еще бы, — подхватываю я. — У вас ведь есть знаменитый механизм для хронографа El Primero. — Когда говорят о Zenith, всегда вспоминают El Primero, — пожимает плечами Магада, — я всегда этому рад, но все же думаю: если бы у вас спросили, что такое Ferrari, вы разве ответили бы: «Там восемь цилиндров!». — Таким мотором можно гордиться. — Наш работает 24 часа в сутки и 365 дней в году. Потому что в свое время часовые мастера сделали то, что сейчас пытаются делать автоконструкторы, — производить моторы, обладающие наибольшей мощностью при наименьшей затрате энергии. В гонке 2015 года Альдо Магада сам сел за руль гоночного автомобиля. Вместе с ним машину вел известный часовщик и не менее известный автолюбитель Даниэль Спадини. Второй зенитовский экипаж составили Феликс Баумгартнер (тот самый, который прыгнул с парашютом с 39 км и пролетел их по часам Zenith за 4 минуты и 19 секунд) и часовщик Доминик Вананти на Mercedes 300SL 1. Магада и Спадини рулили знаменитым болидом Jaguar Type E 1964 года. Впервые он был представлен на этом же самом месте в 1961 году — на последнем парижском автомобильном салоне, который проводился в Большом дворце. На следующий год на мануфактуре в Ле-Локле начали разработку не менее знаменитого зенитовского калибра El Primero. — Вы не боитесь заболеть гонками? — спрашиваю я президента Zenith. — Начнете коллекционировать машины, сбегать из своего кабинета на трассу. Что скажут в LVMH? — Да, опасное дело, — вздыхает Альдо Магада, — но пусть лучше все болеют нашими часами. Мы выпустили к гонкам El Primero Chronomaster 1969 Tour Auto Edition с механизмом, открытым на 11 часах, он напоминает открытый мотор гоночной машины. Магада и Спадини на красном Jaguar оказались в итоге в третьей-четвертой десятке. Вполне почетный результат среди 230 конкурентов, тем более что в часах на этой гонке никто не оспаривал первое место Zenith и El Primero.

КАННСКАЯ ПРЕЛЕСТНИЦА

PANERAI CLASSIC YACHTS CHALLENGE-2015

РИТА РУСАКОВА

Часы Panerai, гордость итальянского флота, до 2009 года довольствовались чужими парусами. Это было тем обиднее, что парусные регаты, которые поддерживает марка, проходят в самых приятных уголках Средиземного моря. Один из этапов состоялся в сентябре в Канне, городе, знаменитом своим кинофестивалем. Но в фестивальные майские две недели он сам на себя не похож. Толпы фанатов и фотографов перед главными отелями (а ну как выйдет покурить Анджелина Джоли), перекрытая набережная, полиция, жонглирующая загородками так, что вы никуда ниоткуда не выйдете. И бесконечные вечеринки на пляже и в Старом порту, из которого на эти дни выносятся парусные лодки.

Совсем другая обстановка — на парусных гонках. Осенний город как будто бы погружается в свое прошлое на Королевской регате. Она называется так не напрасно. Под парусами любили соревноваться короли и императоры, до сих пор на Средиземном море ходит яхта «Испания», которой владел Альфонс XIII. Panerai Classic Yachts Challenge — как раз для парусников, построенных в середине прошлого века, а то и в конце позапрошлого.

Среди юрких ветеранов в этом году была яхта «Маниту», 1939 года постройки, которой однажды управлял морской офицер Джон Фитцджеральд Кенне-

ди, американки «Чинук» и «Дебошир», построенные за океаном в 1916 году, куттер «Мунбим IV», на котором провели свой медовый месяц принц Ренье и Грейс Келли. Рядом со старинными «Леонорой», «Венецианским мавром» и «Корсаром II» соревновались яхты-реплики. Это построенные в нашем веке копии знаменитых кораблей «Елена» и «Альциона».

Победителей ждали кубки (отдельно для «классиков» и «современников») и специально выпущенная модель часов Luminor 1950 с черным циферблатом — регатный хронограф с функцией flyback в не боящемся морской воды титановом корпусе диаметром 47 мм. Это высокотехнологичные часы, с двойным барабаном и трехдневным запасом хода, но сохраняющие привычный облик с фирменной панераиевской скобкой на заводной головке. Panerai любимы за свою традиционность. В сущности, с 1936 года их формы не претерпели настолько значительных изменений, чтобы их

нельзя было узнать с первого раза, — это все те же часы, разработанные когда-то для аквалангистов-диверсантов ВМФ Италии и ставшие с тех пор гордостью сухопутных светских персонажей.

Но часы теперь — не единственное явление Panerai на каннской морской дорожке. На дистанцию регаты вышел и 22-метровый бермудский кетч «Эйлин», построенный на знаменитых шотландских верфях Fife в 1936 году, в тот самый год, когда в Италии появились первые часы Panerai. Глава марки Panerai Анджело Бонатти обнаружил его на Антигуа в самом плачевном состоянии. Хозяин и владелец лодки из всех сил пытался привести ее в порядок, но, несмотря на каторжную работу, только отдалялся от своей цели.

Кетч купили и отреставрировали. Идея Бонатти — завести для Panerai собственную лодку — была отличной, но за нее пришлось побороться мастерам итальянской верфи «Франческо дель Карло» в Виареджо, куда останки «Эйлина» доставили на палубе сухогруза. Лодку перебрали от носа до кормы, и старания того стоили. Тиковая обшивка и металлические

шпангоуты были заменены в полном соответствии с замыслом, которым руководствовались когда-то создавшие яхту знаменитые морские инженеры. Все делалось как в лодочной мастерской Файфов, где родился «Эйлин», что в переводе с шотландского означает «маленький остров». Лодка с конструкторским номером 22 была создана восьмидесятилетним Уильямом Файфом III и его племянником Робертом Балдертоном Файфом.

«Маленький остров» — хорошее название для Канна. Городской рейд интересен тем, что дистанция продолжается до соседних Леринских островов. Они находятся примерно в полутора километрах прямо перед набережной. На острове Сент-Мартгерит показывают камеру Железной Маски, знаменитого арестанта, которого 11 лет держали здесь в каменном мешке до перевода в Бастилию. Кроме цитадели, где теперь находится музей моря, остров славен лесом-заповедником с эвкалиптовыми деревьями. А на соседнем острове Сент-Онора, который принадлежит не республике, а церкви, монахи-цистерцианцы делают изумительные вина, которые берут призы на международных конкурсах. Есть чем отпраздновать победы на регате и новую жизнь «Эйлина», который с 2009 года ходит под парусами Panerai Classic Yachts Challenge.

BR-X1 THE HYPERSONIC CHRONOGRAPH

Инновационная модель Bell & Ross BR-X1 – это идеальное сочетание авиационного инструмента и часов со сложными функциями. Невесомый прочный корпус из титана 5-го класса обрамлен ободком из высокотехнологичной керамики и снабжен резиновым ремешком. Эргономичные двухпозиционные кнопки позволяют легко управлять функциями хронографа. Сложный механизм хронографа-скелетона BR-X1, отделанный по всем канонам высокого часового искусства, отличается невероятной надежностью и легкостью. Ограниченная серия – 250 экземпляров.

Bell & Ross

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Bell & Ross, тел. 8 800 500 8000; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870; **С.-Петербург:** ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850.

REFERENCE 57260

260 лет непрерывной истории
часового мастерства

17 сентября, в 260-й день года, по случаю 260-летнего юбилея своего основания,
Дом Vacheron Constantin представил часы с самыми сложными функциями, сделанные на заказ.
Демонстрация уникального сочетания наследия, увлеченности и производственного опыта Дома.

СОЗДАВАЯ ВЕЧНОСТЬ С 1755 ГОДА

VACHERON CONSTANTIN
GENÈVE

Откройте для
себя 260-летнюю
историю нашего мастерства